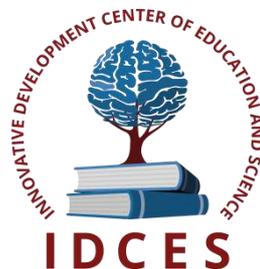

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Современная юриспруденция: актуальные вопросы и
перспективы развития**

Выпуск III

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 сентября 2016г.)**

**г. Уфа
2016 г.**

УДК 34(06)
ББК 67я43

Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития. /
Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции.
№ 3 . г. Уфа, 2016. 106 с.

Редакционная коллегия:

гранд доктор философии, академик, профессор, член-корреспондент, заслуженный деятель науки и образования РАЕ Апсалямов Рашит Галемзянович (г.Миасс), доктор исторических наук Быкова Анастасия Геннадьевна (г. Омск), доктор юридических наук, профессор Васильев Федор Петрович (г.Москва), кандидат юридических наук Голубева Лада Анатольевна (г. Гатчина), кандидат юридических наук Грузинская Екатерина Игоревна (г. Новороссийск), кандидат юридических наук, доцент Закиров Радик Юрьевич (г. Казань), кандидат юридических наук Киракосян Сусана Арсеновна (г. Новороссийск), доктор юридических наук, профессор Кириченко Александр Анатольевич (Украина, г. Николаев), доктор юридических наук, профессор Комарова Валентина Викторовна (г.Москва), кандидат юридических наук, доцент (судья в отставке) Корниенко Валерий Тарасович (г.Волгодонск), кандидат юридических наук, доцент Краснова Кристина Александровна (г. Москва), кандидат исторических наук, доцент Кружалова Людмила Валерьевна (г.Санкт-Петербург), кандидат юридических наук Кудинов Владимир Владимирович (г.Курган), кандидат политических наук, доцент Лебедева Маргарита Леонидовна (г. Москва), кандидат юридических наук Павлова Арзулана Акромовна (г. Якутск), кандидат юридических наук, доцент Потапов Михаил Григорьевич (г. Новосибирск), кандидат юридических наук, доцент Решняк Мария Генриховна (г.Москва), кандидат юридических наук Сирик Марина Сергеевна (г.Тихорецк), доктор исторических наук, член-корреспондент РАЕ Сопов Александр Валентинович (г.Майкоп), кандидат юридических наук, доцент Трунина Екатерина Владимировна (г. Саранск), кандидат юридических наук, доцент Усманова Елена Фанильевна (г. Саранск), кандидат юридических наук, доцент Шикула Ильмира Рифкатьевна (г.Москва), кандидат исторических наук Юрова Ксения Игоревна (г.Сочи).

В сборнике научных трудов по итогам III Международной научно-практической конференции **«Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития»**, г. Уфа представлены научные статьи, тезисы, сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, докторантов, практикующих юристов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Сборник включен в национальную информационно-аналитическую систему "Российский индекс научного цитирования" (РИНЦ).

© ИЦРОН, 2016 г.
© Коллектив авторов

Оглавление

СЕКЦИЯ №1. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.01)	5
К ВОПРОСУ ОБ ИМЕНОВАНИИ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДОКТРИНЕ И В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В САМОДЕРЖАВНОЙ И СОВЕТСКОЙ РОССИИ XIX-XX ВВ. Пряников Н.С.	5
ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА АКТОВ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЕЕ СОДЕРЖАНИЯ Романова Г.В.	10
ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ Н.И. КАРАМЗИНА Фролова Е.А.	15
СЕКЦИЯ №2. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.02)	19
СТАНОВЛЕНИЕ ПРОПОРЦИОНАЛЬНОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В КАЧЕСТВЕ СПОСОБА ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Дементьев В.А.	19
НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ КАК ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ О.Ю. Каберник.....	29
ВИДЫ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ В РЕШЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ КАК ИСТОЧНИКОВ НАЛОГОВОГО ПРАВА Обиднов А.А.	33
СЕКЦИЯ №3. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.03)	40
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ ДОГОВОРА ИНТЕРНЕТ-УСЛУГ ХОСТИНГА Пахомова Е.П.	40
СЕКЦИЯ №4. ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.05)	44
СЕКЦИЯ №5. ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.06)	44
«ПРАВО ПОЛЬЗОВАНИЯ НЕДРАМИ: ОБЩИЕ ВОПРОСЫ» Куделькин Н.С.	44
СЕКЦИЯ №6. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.08)	49

СЕКЦИЯ №7. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.09)	49
ОСОБЕННОСТИ РОЗЫСКА БЕЗВЕСТНО ИСЧЕЗНУШИХ ЛИЦ В РЕГИОНАХ РОССИИ	
Исмаилов Ч.М.	50
FEATURES SEARCH FOR DISAPPEARED PERSONS IN THE REGIONS OF RUSSIA Ismailov C.M.	50
СЕКЦИЯ №8. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.10)	67
МЕЖДУНАРОДНЫЕ НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ КАК ОСНОВА КВАЛИФИКАЦИИ И РАССЛЕДОВАНИЯ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИМИ СТОРОНАМИ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА	
Григорян Г.М.	68
ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ МЕЖДУНАРОДНЫХ УГОЛОВНЫХ СУДОВ	
Копылова Е.А.	77
СЕКЦИЯ №9. ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.11)	93
СЕКЦИЯ №10. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.14)	93
ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ В ОБЛАСТИ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ	
Гурьева О.В.	94
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О СЛУЖБЕ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ РФ В КОНТЕКСТЕ ЗАЩИТЫ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА	
Трунина Е.В.	97
СЕКЦИЯ №11. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.15)	103
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2016 ГОД	104

СЕКЦИЯ №1.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;

ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.01)

К ВОПРОСУ ОБ ИМЕНОВАНИИ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДОКТРИНЕ И В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В САМОДЕРЖАВНОЙ И СОВЕТСКОЙ РОССИИ XIX-XX ВВ.

Пряников Н.С.

помощник председателя Советского районного суда, г. Нижний Новгород

Вопрос юридической природы и правильного именовании права интеллектуальной собственности является актуальным на протяжении не одного столетия. Вопрос терминологии сопутствовал вопросу природы интеллектуальной собственности.

Первоначально идеи, взгляды и доктрины о законодательном закреплении прав авторов, и непосредственное указание в законе, появились в странах Западной Европы, а впоследствии были восприняты отечественными юристами и перенесены на российскую «почву».

Предшественником права интеллектуальной собственности являлась привилегия – срочное исключительное право издания произведения, предоставляемое правительством просителю.

Сторонниками авторского права была выдвинута теория, согласно которой, произведения литературы, науки и искусства, так называемые умственные произведения, принимаются за один из видов собственности, относя право авторов на свои произведения к категории вещных прав - *проприетарная концепция*. Согласно ей интеллектуальная собственность основывается на началах собственности по аналогии с правом собственности на телесные вещи. Проприетарную концепцию перенял профессор И.Г.Табашников, который стал одним из ярких сторонников признания авторского права на результат умственной деятельности правом собственности. Как говорит сам И.Г. Табашников: «авторское право по отношению к автору, как его первоначальному приобретателю, есть право собственности и, насколько это совместимо с его объектом, оно подчиняется тем же правилам, как и право собственности на всякую иную вещь».[1.с.173]

Необходимо также отметить, что под влиянием этой теории французский закон 1793 г. – первый закон во Франции, регулировавший законоположение о правах авторов и

издателей на литературные произведения – присвоил авторскому праву термин *propriete litteraire*. [2.с.17-18] (литературная собственность. Прим. Н.С.)

Проприетарная концепция (теория собственности) нашла свое прямое отражение в российском законодательстве, а именно: в примечании 2 ст. 420 в приложении к Цензурному уставу 1828 г., где прямо говорится «право собственности на произведения литературы и художеств, принадлежащее самим авторам сих произведений, их наследникам, или лицам, коим оно передано теми или другими, называется собственностью литературною и художественною. Право собственности на произведения музыкальные в свою очередь является собственностью музыкальной». Таким образом, теория собственности на результаты интеллектуального труда была законодательно закреплена. При этом закреплено было и название собственности. Исходя из этого законодательного определения, можно сделать вывод и о том, что на каждый результат интеллектуальной деятельности распространяется свое право собственности, плюс не все результаты получают охрану со стороны государства от посягательств третьих лиц одновременно. Впоследствии принимаются отдельные законодательные акты, регулирующие определенные результаты интеллектуальной деятельности человека, которые распространяли право собственности на этот результат. Теория признания авторского права на результат умственной деятельности правом собственности долгое время была отражена в отечественном законодательстве.

К концу XIX века ошибочность теории собственности стала очевидна. Для наиболее удачного и верного определения юридической природы права интеллектуальной собственности стали разрабатываться иные теории, в противовес теории собственности.

Наш соотечественник, профессор Г.Ф. Шершеневича, признавал самостоятельный характер авторского права как института. [3] В связи с тем, что постепенно происходило осознание отличия прав авторов от права собственности, то возникла необходимость нового термина, обозначающего данный институт, который не допускал бы смешения с иными институтами. Право собственности очень схоже с авторским правом, однако, несмотря на некоторое сходство, данные институты различны. Поэтому, применяя к авторскому праву название собственности, мы способствуем смешению понятий. Вопрос правильного именованья данного института является не менее важным, чем определение юридической природы. Г.Ф. Шершеневич относит право интеллектуальной собственности к группе прав, определяемых одним общим названием – исключительные права. [4.с.72]

Г.Ф. Шершеневич одним из первых стал употреблять термин «авторское право», вместо «литературная и художественная собственность» наряду с В.Д. Спасовичем [5] и С.Муромцевым. [6] Уже впоследствии Я.А. Канторович второе издание своего труда

назовет «Авторское право», С.А. Беляцкий – «Новое авторское право в его основных принципах». [7] Да и законодатель 20 марта 1911 г. принял закон «Об авторском праве» (далее Закон 1911 г.), тем самым показывая, что происходит трансформация взглядов на юридическую природу результатов интеллектуальной собственности не только у теоретиков, но и у законодателя. Поскольку в доктрине произошла смена доминирующих взглядов на вопрос юридической природы права интеллектуальной собственности, то это отразилось и на законодательстве.

Так, например, теория исключительных прав нашла свое отражение в Законе 1911 г. Ст. 2 говорит, что автору принадлежит исключительное право всеми возможными способами воспроизводить, опубликовывать и распространять свое произведение. Мы видим, как новая доминирующая теория получила свое закрепление в законодательстве. Также законодательно был закреплен новый термин «авторское право», относящийся к произведениям литературы, музыки, фотографии, а также художественным и драматическим произведениям. Данный термин заменил множество понятий, имеющих общее слово в названии, – собственность (литературная, художественная, музыкальная), тем самым подчеркивая, что законодатель больше не считает теорию собственности подходящей для определения юридической природы интеллектуальной собственности. В российском законодательстве предпочтение отдавалось понятию «исключительные права», которые рассматривались, как передаваемые и отчуждаемые имущественные права особого рода, возникающие в отношении нематериальных объектов. При этом обобщающего понятия «интеллектуальная собственность» не использовалось. После революции 1917 г. термин «исключительные права» еще употреблялся в течение некоторого времени.

В первые годы советской власти в теории интеллектуальной собственности получила распространение точка зрения о неотчуждаемости от личности его авторского права в целом. Данный взгляд был отражен в трактовке действовавшего на то время законодательства и прописанных в нем «исключительных прав». К примеру, известные исследователи авторского права Б.С. Антимонов и Е.А. Флейшиц писали, что исключительный характер прав автора заключается в их неотчуждаемости, неотторжимости их от личности автора в течение всей его жизни или в течение срока, определенного законом для особых случаев, в недопустимости перенесения прав автора на другое лицо. [8. с.59]

В частности, Декрет СНК от 30 января 1925 года «Об основах авторского права» [9] и Декрет СНК от 16 мая 1928 года «Основы авторского права Союза ССР» [10] предусматривали исключительное право автора под своим именем, или псевдонимом, а

также анонимно, выпустить в свет свое произведение и в течение установленного в законе срока всеми дозволенными законом способами воспроизводить и распространять его. Кроме того, подразумевается равное извлечение всеми законными способами имущественной выгоды из своего исключительного права.

Позднее, со становлением государственной плановой экономической системы, возможность оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности была еще более ограничена. В условиях отсутствия рыночных отношений изобретатели и авторы уже не имели реальной возможности распоряжаться своими имущественными правами. Закономерным результатом стало изменение теоретических взглядов на природу интеллектуальной собственности. Советские исследователи уделили особое внимание личностному характеру как составляющей интеллектуальной собственности. Признавались имущественные права автора, которые, правда, ограничивались только одним правом на получение вознаграждения за создание и использование результата интеллектуальной деятельности автора.

Ст. 7 Декрета СНК от 16 мая 1928 года «Основы авторского права Союза ССР» признает авторское право исключительным. В поддержку данного термина выступал В.И. Серебровский, который писал, что права автора относятся к числу абсолютных прав, и именно в этом смысле и надо понимать характеристику авторского права, даваемого законом как исключительного. [8. с.58]

Как пишут Б.С. Антимонов и Е.А. Флейшиц, исключительный характер прав именно советского авторского права, заключается в их неотчуждаемости, неотторжимости их от личности автора в течение всей его жизни. Именно в исключительности права автора и заключается стимул творческой деятельности. [8. с.59]

Поскольку термин «исключительные права», так же как и сама теория исключительных прав, были закреплены в законодательстве других, западноевропейских стран, с целью не допустить подмены понятий и положить конец всевозможным спорам об именовании, в Основы гражданского законодательства СССР и союзных республик 1961 г.(далее Основы 1961 г.), уже не было понятия исключительных прав.

Вначале 60-х гг. XX в. принимается ряд важных нормативно-правовых актов – Основы гражданского законодательства СССР и ГК РСФСР. Согласно ст. 98 Основ 1961г., а также ст. 479 ГК РСФСР содержание субъективного авторского права раскрывается путем указания на права, принадлежащие любому автору произведения науки, литературы и искусства. В законе названы отдельные правомочия автора: право на опубликование, на воспроизведение, на распространение, на имя, на неприкосновенность, на вознаграждение. Свои права автор реализует через правомочия, последние

проявляются при использовании результата интеллектуальной деятельности. Существование правомочий не только устанавливает возможность или невозможность использования произведения в каждом конкретном случае, но и определяет объем такого использования. Право автора на использование своего произведения часто упоминается в Основах 1961г. (ч. 1 ст. 101) и ГК РСФСР 1964 г. (ст. 488), где устанавливается общий принцип авторского права: использование произведения должно осуществляться по договору, кроме случаев, указанных в законе. Таким образом, в законе уже не дается определения какими правами автор обладает по содержанию. Получается, что они не относятся к праву собственности, и не являются исключительными.

Таким образом, с точки зрения наименования и содержания права интеллектуальной собственности, можно выделить несколько периодов развития доктрины и законодательства:

1. период признания результатов интеллектуальной собственности правом собственности (1828-1911), когда права на результаты умственной деятельности именовались правом собственности;

2. период признания исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (1911-1917), когда права на результаты умственной деятельности именовались исключительные авторские права или исключительные права на изобретения.

3. период признания права интеллектуальной собственности общественным достоянием (1917-1962 гг.), когда права авторов перестают быть исключительными;

4. период признания личного права на интеллектуальную собственность (1962-1991 гг.), когда наименование не меняется, однако происходит изменение в содержании прав авторов.

Список литературы

- [1] Табашников И.Г. Литературная, музыкальная и художественная собственность с точки зрения науки гражданского права по постановлениям законодательства Германии, Австрии, Франции, Англии и России. Т.1: Литературная собственность, ее понятие, история, объект и субъект. СПб., 1878. 576 с.
- [2] Канторович, Я. Авторское право на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения: Систематический комментарий к закону 20-го марта 1911 г. – с историческим очерком и объяснениями, основанными на законодательных мотивах, литературных источниках, иностранных законодательствах и судебной практике Петроград: Тип. АО б. «Брокгауз-Ефрон», 1916. 802 с.

- [3] Шершеневич Г.Ф. Учебник гражданского права. Т.1 Классика российской цивилистики СПС КонсультантПлюс (электронный ресурс)
- [4] Шершеневич, Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. Казань. Тип. Имп. ун-та, 1891. 321 с.
- [5] Спасович В.Д. Права авторские и контрафакция. СПб. Тип. М.И. Вольфа, 1865. 106 с.
- [6] Муромцев С. Авторское право. Юрид. Вестник 1879, кН.3, С. 352-364
- [7] Беляцкий, С.А. Новое авторское право в его основных принципах . С.-Пб.: Юрид. кн. скл. Прав, 1912. 150 с.
- [8] Антимонов Б.С., Флейшиц Е.А. . Авторское право. М: Юридическая литература. 1957. 280 с.
- [9] http://www.lawmix.ru/docs_cccp.php?id=7687 (дата обращения 26.06.2011 г.)
- [10] http://www.lawmix.ru/docs_cccp.php?id=7271 (дата обращения 26.06.2011 г.)

**ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА АКТОВ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ:
ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЕЕ СОДЕРЖАНИЯ**

Романова Г.В.

кандидат юридических наук, ведущий советник научно-аналитического отдела
аппарата Конституционного суда Республики Татарстан (г.Казань)

В жизни современного общества актам органов местного самоуправления отводится большое значение. Демократические государства давно признали достоинства местного самоуправления и проводят в этом направлении определенную работу.

Акты органов местного самоуправления, занимают особое место в системе подзаконных правовых актов. Их ценность главным образом состоит в том, что они представляют собой убедительное воплощение народовластия. Юридическая сила актов органов местного самоуправления определяет место данного акта в иерархической системе всех источников права.

С точки зрения теории государства и права юридическая сила актов определяется либо как обязательное требование соответствия актов нижестоящих органов государства актам вышестоящих органов, актов одного вида актам другого вида, либо как свойство, выражающее соотношение данного вида актов с другими видами актов государственных органов, его место в системе правовых актов¹.

¹ Иванов А.А. Справочник по теории государства и права: осн. категории и понятия. М., 2007. С. 204.

В теории и практике вопрос о юридической силе актов органов местного самоуправления требует глубокого осмысления. Юридическая сила является основанием для классификации всех нормативных правовых актов на два вида: законы и подзаконные акты. В зависимости от юридической силы выстраивается строгая иерархия всех источников права, в системе, которой акты органов местного самоуправления занимают низшую ступень.

Содержание юридической силы акта органа местного самоуправления предопределено внутренним содержанием акта, а также спецификой регулируемых им отношений.

Нам представляется возможным выделить отдельные элементы, характеризующие содержание юридической силы акта органа местного самоуправления:

- обязательное соответствие акта принципам и нормам Конституции Российской Федерации и иным нормативным правовым актам;
- признание официальной соподчиненности между отдельными видами актов органов местного самоуправления;
- установление иерархической соподчиненности актов органов местного самоуправления актам органов государственной власти, занимающих более высокое положение в системе источников права;
- признание акта, игнорирующего установленные юридические зависимости, нарушающим законность и теряющим юридическую силу.

Первый элемент, характеризующий содержание юридической силы акта органа местного самоуправления, позволяет отнести его к системе подзаконных правовых актов. Это означает, что акты органов местного самоуправления не должны противоречить нормам Конституции РФ и законам, имеющим верховенство в системе правовых актов государства. Соответствие актов органов и должностных лиц местного самоуправления положениям Конституции РФ, федеральным законам, законам субъектов РФ обеспечивает согласованность, органическую связь и взаимодействие правовых актов всех уровней. Например, постановление Исполкома муниципального образования г. Казани от 24.06.2015 № 2476 «Об утверждении размера платы за услугу по вывозу жидких бытовых отходов»¹ принято в соответствии со статьей 17 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

¹ Постановление Исполкома муниципального образования г. Казани от 24.06.2015 № 2476 (ред. от 05.08.2016) «Об утверждении размера платы за услугу по вывозу жидких бытовых отходов» // Сборник документов и правовых актов муниципального образования города Казани, 02.07.2015, № 25, с. 60.

Второй элемент, характеризующий содержание юридической силы акта органа местного самоуправления, предусматривает некую определенность в самой системе актов органов местного самоуправления. В систему муниципальных правовых актов входят: 1) устав муниципального образования, правовые акты, принятые на местном референдуме (сходе граждан); 2) нормативные и иные правовые акты представительного органа муниципального образования; 3) правовые акты главы муниципального образования, местной администрации и иных органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, предусмотренных уставом муниципального образования (статья 43 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления»¹). Как отмечает В.И. Васильев, устав муниципального образования, будучи правовым актом, конституирующим местное самоуправление на соответствующей территории, является его центральным звеном системы муниципальных нормативных актов, в совокупности составляющих существенную часть муниципального права и обладает высшей юридической силой.² Все иные акты органов местного самоуправления, а также выборных органов и должностных лиц местного самоуправления не должны противоречить уставу.

Третий элемент, характеризующий содержание юридической силы акта органа местного самоуправления, направлен на установление иерархической соподчиненности актов органов местного самоуправления актам органов государственной власти, занимающих более высокое положение в системе источников права. Такая характеристика актов органов местного самоуправления, на наш взгляд, предопределяет их место в системе подзаконных нормативных правовых актов. Они обладают меньшей юридической силой по сравнению с актами президента или правительства. Они являются преимущественно инструментом оперативного воздействия на общественные отношения и направлены на решение текущих задач. Например, постановлением Исполкома муниципального образования г. Казани от 24.06.2015 № 2476 утвержден размер платы за услугу по вывозу жидких бытовых отходов. В то время как постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.2006 № 491 утверждены Правила содержания общего имущества в многоквартирном доме.

Четвертый элемент, характеризующий содержание юридической силы акта органа местного самоуправления, направлен на признание акта, игнорирующего установленные юридические зависимости, нарушающим законность и теряющим юридическую силу. Как

¹ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2003, № 40, ст. 3822.

² Васильев В.И. Уставы муниципальных образований. Новое в местном самоуправлении // Журнал российского права. – 1999. – № 2. С-22.

нам представляется, данное обстоятельство предусматривает возможность рассмотрение такого акта органом конституционного контроля и принятие по нему решения. Приведем судебную практику Конституционного суда Республики Татарстан. В соответствии с Законом Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан»¹ Конституционный суд Республики Татарстан рассматривает дела о конституционности нормативных правовых актов органов местного самоуправления (пункт третий части первой статьи 3) и споры о компетенции между органами местного самоуправления (пункт третий части третьей статьи 3). Поводом к рассмотрению дел о проверке конституционности нормативных правовых актов органов местного самоуправления являются жалобы граждан, конституционные права и законные интересы которых нарушаются. Дела рассматриваются в судебных заседаниях и по ним принимаются решения о признании норм акта соответствующими или несоответствующими Конституции. Например, постановлением Конституционного суда Республики Татарстан от 19.03.2015 № 61-П Правила благоустройства территории города Альметьевска Альметьевского муниципального района Республики Татарстан, утвержденные решением Альметьевского городского Совета Альметьевского муниципального района Республики Татарстан от 30 мая 2012 года № 63, и Положение о компенсации материального вреда, причиняемого тяжеловесными транспортными средствами автомобильным дорогам общего пользования, утвержденное постановлением Исполнительного комитета Альметьевского муниципального района от 26 февраля 2009 года № 691, были признаны в полном объеме не соответствующими Конституции Республики Татарстан, ее статье 24 (часть третья), поскольку они не были опубликованы официально для всеобщего сведения¹. Такой акт со дня опубликования решения Конституционного суда утрачивает юридическую силу.

С учетом изложенного, на определение содержания юридической силы актов органов местного самоуправления оказывает влияние не только значимость регулируемых общественных отношений, но и сфера распространения правового акта. В этой связи

¹ Закон РТ от 22.12.1992 № 1708-ХП (ред. от 26.03.2016) «О Конституционном суде Республики Татарстан» // Республика Татарстан, № 240, 28.11.1998.

¹ Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 19.03.2015 № 61-П «По делу о проверке конституционности Правил благоустройства территории города Альметьевска Альметьевского муниципального района Республики Татарстан, утвержденных решением Альметьевского городского Совета Альметьевского муниципального района Республики Татарстан от 30 мая 2012 года № 63, Положения о компенсации материального вреда, причиняемого тяжеловесными транспортными средствами автомобильным дорогам общего пользования, утвержденного постановлением Исполнительного комитета Альметьевского муниципального района от 26 февраля 2009 года № 691, пунктов 1 и 2 Положения о движении по муниципальным автомобильным дорогам общего пользования, утвержденного решением Совета Альметьевского муниципального района от 5 августа 2008 года № 265, в связи с жалобой гражданина И.В.Авдеева» // Республика Татарстан, № 48, 07.04.2015.

проблемными аспектами при определении юридической силы акта органа местного самоуправления становятся вопросы о том, какую сферу затрагивает правовой акт, какова специфика передаваемых органами государственной власти полномочий на местный уровень.

Основания издания акта органа местного самоуправления также характеризуют проблемную сторону содержания его юридической силы и влияют на определение его места в иерархии подзаконных правовых актов. Акты органов местного самоуправления могут быть изданы на основе и во исполнение законов, а также вышестоящих по юридической силе правовых актов.

Кроме того, обязанность издания определенных правовых актов органов местного самоуправления может быть предусмотрена в решениях Конституционного суда, вынесенных в порядке нормоконтроля. Так, признание Конституционным судом не соответствующим Конституции нормативного правового акта органа местного самоуправления либо отдельных его положений является основанием для отмены в установленном порядке органами местного самоуправления ранее принятых ими решений, содержащих такие положения. Например, в целях реализации постановления Конституционного суда Республики Татарстан от 19.03.2015 № 61-П было принято решение Совета Альметьевского муниципального района Республики Татарстан от 6 мая 2015 г. № 472 «О признании утратившими силу некоторых решений Совета Альметьевского муниципального района Республики Татарстан».

В заключение хотелось бы отметить, что юридическая сила акта органа местного самоуправления позволяет определить место акта, его верховенство или подчиненность в системе источников права. Для определения юридической силы акта органа местного самоуправления необходимо учитывать все рассмотренные нами элементы. Сложность состоит в том, что сама система подзаконных правовых актов является нестабильной. На нее постоянно оказывают влияние субъективные факторы, потребности юридической практики, динамика развития общественных отношений, потребности в оптимизации правового регулирования. Устранение всех проблемных аспектов в определении юридической силы актов органов местного самоуправления нам видится в четком установлении места правового акта в системе законодательства.

Список литературы

1. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2003, № 40, ст. 3822.

2. Закон РТ от 22.12.1992 N 1708-XII (ред. от 26.03.2016) «О Конституционном суде Республики Татарстан» // Республика Татарстан, № 240, 28.11.1998
3. Постановление Исполкома муниципального образования г. Казани от 24.06.2015 № 2476 (ред. от 05.08.2016) «Об утверждении размера платы за услугу по вывозу жидких бытовых отходов» // Сборник документов и правовых актов муниципального образования города Казани, 02.07.2015, № 25, с. 60.
4. Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 19.03.2015 № 61-П «По делу о проверке конституционности Правил благоустройства территории города Альметьевска Альметьевского муниципального района Республики Татарстан, утвержденных решением Альметьевского городского Совета Альметьевского муниципального района Республики Татарстан от 30 мая 2012 года № 63, Положения о компенсации материального вреда, причиняемого тяжеловесными транспортными средствами автомобильным дорогам общего пользования, утвержденного постановлением Исполнительного комитета Альметьевского муниципального района от 26 февраля 2009 года № 691, пунктов 1 и 2 Положения о движении по муниципальным автомобильным дорогам общего пользования, утвержденного решением Совета Альметьевского муниципального района от 5 августа 2008 года № 265, в связи с жалобой гражданина И.В.Авдеева» // Республика Татарстан, № 48, 07.04.2015
5. Васильев В.И. Уставы муниципальных образований. Новое в местном самоуправлении // Журнал российского права. – 1999. – № 2. С.22.
6. Иванов А.А. Справочник по теории государства и права: осн. категории и понятия. М., 2007. С. 204.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ Н.И. КАРАМЗИНА

Фролова Е.А.

Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва

Учение Н.М. Карамзина применительно к настоящему времени и российской действительности представляет интерес не только историческими, но и политическими параллелями. Отдельные идеи отечественного историка, высказанные им в начале XIX в., звучат сегодня особо остро.

В «Записке о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях», представленной автором «Истории государства Российского» Николаем

Михайловичем Карамзиным (1776-1826 г.) выразился протест основной массы дворянства против либеральных реформ, идейным вдохновителем которых был М.М. Сперанский. Записка была вручена Александру I в марте 1811 г.

В этой «Записке» Карамзин описал «идеальный тип» самодержавия и подверг жесткой критике правительственные новации, которые, как предполагалось, должны быть введены.

Карамзин предстал ревностным защитником «святой старины» - выступил против какого-либо ограничения абсолютизма. Россия – большая страна: «Что, кроме единовластия неограниченного, может в сей машине производить единства действия?» «Самодержавие есть Палладиум России». Все попытки поставить закон выше монарха, уверял он, неизменно повлекут противопоставление государю каких-либо учреждений, что превратит монархию в аристократию и губительно скажется не только на правлении, но и на всем общественном строе - «всякое доброе русское сердце содрогнется от сей ужасной мысли».

Карамзин не допускает разделения властей: «Две власти государственные в одной державе суть два грозных льва в одной клетке, готовые терзать друг друга, а право без власти есть ничто». В монархе российском соединяются все власти: наше правление есть отческое, патриархальное». «Что, кроме единовластия неограниченного, может в сей машине производить единство действия?» В то же время, полагал историк, власть самодержца имеет границы; ее пределом являются привилегии дворянства. Карамзин выступает в защиту дворянских привилегий; он порицает «Табель о рангах» Петра I, которая наделяла дворянством лиц, достигших определенных чинов: «Надлежало бы не дворянству быть по чинам, но чинам по дворянству». Карамзин резко критикует «несчастный указ об экзаменах», унижающий, по его убеждению, «породу», который требовал университетский диплом для чиновников высших восьми рангов. «У нас председатель гражданской палаты, - иронично-язвительно писал историк, - должен знать Гомера и Феокрита, секретарь сенатский – свойства кислорода и всех газов. Вице-губернатор – пифагорову фигуру, надзиратель в доме сумасшедших – римское право, или умрут коллежскими и титулярными советниками».

Карамзин выступил против проекта Уложения гражданских законов, подготовленного при участии Сперанского, в котором он увидел только перевод Гражданского кодекса Наполеона. Карамзин упрекает авторов этого документа в том, что они «шьют нам кафтан по чужой мерке», он недоумевает, почему проект Уложения начинается с прав гражданских. У нас есть «дворяне, купцы, мещане, земледельцы и проч., все они имеют особенные права; общего нет, кроме названия русских».

Карамзина тревожат слухи в отношении возможных преобразований: «нынешнее правительство имело ... намерение дать господским людям свободу». Он описывает «ужасы», которые могут от этого произойти и заявляет, что этим актом ставится под угрозу само бытие самодержавия и государственная безопасность. Продолжая мысль Павла, что в лице дворянства с его вотчиной полицией правительство имеет добрых полицеймейстеров, историк замечает: «...Теперь дворяне, рассеянные по всему государству, содействуют монарху в хранении тишины и благоустройства». «Для твердости бытия государственного безопаснее поработить людей, чем дать им не-вовремя свободу, для которой надобно готовить человека исправлением нравственности». Отняв у помещиков их «блюстительную власть» над крестьянами и передав ее правительству, государь должен будет взять на свои плечи всю Россию. «Удержит ли? Падение страшно», - заключает Карамзин.

Карамзин отвергает все формы правления, кроме самодержавной монархии. «Народы дикие любят независимость; народы мудрые любят порядок; а нет порядка без власти самодержавной». Только «единая, нераздельная, державная воля может блюсти порядок и согласие» в государстве. Именно самодержавие «соединяет выгоды монарха с выгодами подданных», оно «всею более содействует тишине и безопасности».

Другим формам правления свойственно «действие различных волей», любое «многосложное правление» будет нестабильным государством. Народному правлению характерны «внутренние раздоры, мятежи и беспорядки».

В духе исторической школы права государственно-правовые институты Карамзин связывал с идеей самобытного народного духа. «Дух народный составляет нравственное могущество государств, подобно физическому... Он есть не что иное, как привязанность к нашему особенному, не что иное, как уважение к своему народному достоинству». С этих позиций он рассматривал деятельность Петра I. Высоко оценивая его личные качества и славные подвиги, Карамзин осуждает его за навязывание иностранных образцов: «... Пылкий монарх с разгоряченным воображением, увидев Европу, захотел сделать Россию Голландией». Государственная власть, идя по пути просвещения, уверен Карамзин, не должна насильственными мерами вводить чуждые для народа законы и учреждения: «Многие гибли за одну честь русских кафтанов и бороды, ибо не хотели оставлять их...». Карамзин был глубоко убежден, что «государь может действовать «только примером, а не указом». Нравы, обыкновения, порядки народа складываются веками. В России необходимо либо подготовить Кодекс, основанный на согласовании указов и постановлений, изданных со времен царя Алексея Михайловича, либо издать «полную

сводную книгу российских законов и указов по всем частям судным» (это было поручено Сперанскому после его возвращения из ссылки).

В духе Макиавелли Карамзин порицал преобразования в государственных учреждениях. «...Всякая новость государственного порядка есть зло, к коему надобно прибегать только в необходимости: ибо одно время дает надлежащую твердость уставам; ибо более уважаем то, что давно уважаем, и все делаем лучше от привычки». Одной из ошибок законодателей Петровского времени, по мнению историка, является создание новых учреждений, государственных и военных должностей: «...Ему (Петру I – Е.Ф.) надобны были министры, канцлеры, президенты! Вместо древней славной Думы явился Сенат, вместо приказов – коллегии, вместо дьяков – секретари и проч. Та же бессмысленная для россиян перемена в воинском чиновничестве: генералы, капитаны, лейтенанты изгнали из нашей рати воевод, сотников, пятидесятников и проч. Честию и достоинством россиян сделалось подражание», - сокрушался Карамзин. «Мы стали гражданами мира, но перестали быть, в некоторых случаях, гражданами России».

Текстуально воспроизводя идеи Макиавелли, Карамзин излагает принципы охранительной идеологии, противостоящей в России либеральным проектам. «Перемены сделанные не ручаются за пользу будущих: ожидают их более со страхом, нежели с надеждой, ибо к древним государственным зданиям прикасаться опасно. Россия же существует около тысячи лет и не в образе дикой Орды, но в виде государства великого, а нам все твердят о новых образованиях, о новых уставах, как будто бы мы недавно вышли из темных лесов американских! Требуем более мудрости хранительной, нежели творческой».

Одной из главных причин недовольства россиян на современное Карамзину правительство являлась «излишняя любовь его к государственным преобразованиям». Поэтому надо не перестраивать учреждения, полагал Карамзин, а найти для управления Россией 50 умных и добросовестных губернаторов, которые обуздают корыстолюбие нижних чиновников, восстановят правосудие, успокоят земледельцев, ободрят купечество и промышленность, сохранят пользу казны и народа».

Для наведения порядка в системе правосудия, необходим пересмотр законодательства путем кодификации и инкорпорации. Карамзин убеждал в необходимости особой строгости монарха в этой сфере: «У нас не Англия; мы столько веков видели судью в монархе и добрую волю его признавали высшим уставом... В России государь есть живой закон... Не бояться государя – не бояться и закона!». Таким образом, «дворянство и духовенство, Сенат и Синод как хранилище законов, над всеми –

Государь, единственный законодатель, единственный источник властей. Вот основание Российской монархии...».

«Записка» Карамзина по существу была политической программой большинства дворянства, она определила дальнейшее направление российской государственности. В 1812 г. Сперанский был отправлен в отставку. Идеи Карамзина были восприняты идеологией николаевской эпохи; его критика новшеств в политико-правовом строе России, аргументация защиты порядка, нравов, обычаев русского народа вошли в охранительную идеологию политической и правовой мысли.

Список литературы

1. «Вестник Европы», издаваемый Николаем Карамзиным. М., 1802. №1-24; 1803 №1-22.
2. Ермашов Д.В., Ширинянц А.А. У истоков российского консерватизма: Н.М. Карамзин: Учебное пособие / Под ред. А.А. Ширинянца. М., 1999.
3. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России. М., 1991.
4. Пивоваров Ю.С. Время Карамзина и «Записка о древней и новой России» // Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России. М., 1991.

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.02)

СТАНОВЛЕНИЕ ПРОПОРЦИОНАЛЬНОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В КАЧЕСТВЕ СПОСОБА ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дементьев В.А.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
г. Москва

К числу причин, обусловивших возникновение пропорциональной избирательной системы, можно отнести необходимость преодоления потери большого количества голосов избирателей, малой репрезентативности представительных органов, низкого уровня легитимности депутатского корпуса, а также одностороннего отражения

политического спектра общества, характерного для выборов по мажоритарной системе¹. Иными словами, пропорциональная система явилась своего рода реакцией на наиболее существенные недостатки мажоритарной избирательной системы. Норвежский исследователь С. Роккан отмечал, что преодолевая недостатки мажоритарной системы и обеспечивая представительство всего политического спектра, пропорциональная система выступала противовесом потенциальным угрозам национального единства и политической стабильности².

Во всероссийском масштабе пропорциональная избирательная система впервые была применена в 1917 году на выборах Всероссийского учредительного собрания. Также выборы Учредительного собрания были первыми выборами в России, которые проводились на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, а избирательное право предоставлялось населению страны независимо от пола, национальности и вероисповедания³.

В советский период пропорциональная избирательная система в силу однопартийного характера политического режима не применялась. Поэтому первым случаем применения пропорциональной избирательной системы в России после выборов в Учредительное собрание стали выборы депутатов Государственной Думы в декабре 1992 года.

Однако в отличие от общегосударственных выборов, опыта применения пропорциональной избирательной системы на местных выборах до 1990-х годов в России прежде не было.

Первым субъектом Российской Федерации, внедрившим пропорциональную избирательную систему на муниципальных выборах, стал Красноярский край, где в ряде городов краевого подчинения с 1996 года часть депутатов представительных органов местного самоуправления избирается по пропорциональной системе⁴.

Правовой основой для внедрения в практику муниципальных выборов пропорциональной избирательной системы стал Указ Президента России от 29 октября 1993 года № 1797 «Об утверждении Основных положений о выборах в органы местного самоуправления», закрепивший за органами государственной власти субъектов Российской Федерации право установить законом субъекта Российской Федерации для

¹ См.: Избирательное право / Под ред. К.К. Гасанова, А.С. Прудникова. М., 2007. С.161.

² Rokkan S. Citizens, Elections, Parties: Approaches to the Comparative Study of the Process of Development. Oslo, 1970.

³ См.: Иванченко А.В., Кынев А.В., Любарев А.Е. Пропорциональная избирательная система в России: история, современное состояние, перспективы. М., 2005. С. 21-22.

⁴ См.: Иванченко А.В., Кынев А.В., Любарев А.Е. Указ. Соч. С. 95.

муниципальных образований не только мажоритарную, но и пропорциональную, а также смешанную (пропорционально-мажоритарную) систему.

Принятый 20 июня 1995 года Закон Красноярского края «О выборах в органы местного самоуправления в Красноярском крае» предусматривал, что в краевых городах, а также в закрытых административно-территориальных образованиях Красноярск-26 и Красноярск-45 выборы в представительные органы местного самоуправления проводятся на основе смешанной системы⁵.

Первые выборы, на которых использовалась смешанная избирательная система, состоялись в Красноярске 8 декабря 1996 года. Из 35 депутатских мандатов городского Совета, 18 замещались на основе мажоритарной системы, 17 на основе пропорциональной. Принятый 24 декабря 1997 года Устав города Красноярска, закрепил данное соотношение, которое оставалось неизменным до 2011 года⁶.

Списки кандидатов по единому общегородскому избирательному округу могли выдвигать краевые избирательные объединения, при этом им, как и кандидатами, баллотирующимся в одномандатных округах, для регистрации было необходимо собрать определенное количество подписей избирателей⁷.

Заградительный барьер устанавливался на уровне 5%, при этом выборы признавались несостоявшимися в случае, если в них приняло участие менее 25 процентов избирателей, если 5 процентов голосов избирателей не были получены ни одним из списков кандидатов, или же если число голосов, поданных против всех списков, превысило число голосов, поданных за каждый из них⁸.

По аналогичной системе в тот же период формировались представительные органы 16 муниципальных образований Красноярского края. Между тем, уже на выборах 2000–2001 годов семь городов (Боготол, Дивногорск, Заозерный, Игарка, Лесосибирск, Назарово, Норильск) отказались от смешанной системы, и выборы проводились в них только по мажоритарной системе⁹.

В середине 2000-х годов список субъектов Российской Федерации, в которых на муниципальных выборах использовались элементы пропорциональной системы (иными словами, в которых на выборах применялась смешанная несвязанная пропорционально-

⁵ См.: Выборы в органы местного самоуправления в городе Красноярске 1996-2010 гг. Красноярск, 2010. С. 4.

⁶ Устав города Красноярска от 24.12.1997 года № В-62 // URL: <http://www.admkrsk.ru/administration/normdoc/Pages/state.aspx>

⁷ См.: Выборы в органы местного самоуправления в городе Красноярске 1996-2010 гг. Красноярск, 2010. С. 7.

⁸ Там же. С. 8.

⁹ См.: Кострыкин Г. Безликое голосование уходит в прошлое // Красноярский рабочий, 12 апреля 2001 г.

мажоритарная система), дополнили Нижегородская, Вологодская, Волгоградская, Сахалинская, Томская, Тульская и Читинская области¹⁰.

В начале XXI века в связи с некоторой стабилизацией политической системы, федеральным законодателем был взят курс на внедрение пропорциональной избирательной системы, прежде широко использовавшейся только на выборах депутатов Государственной Думы, на всех уровнях государственной власти, а также на уровне местного самоуправления. В качестве обоснования необходимости введения пропорциональной системы озвучивалась стремление способствовать развитию политических партий¹¹.

Стоит отметить, что подобная мотивация к введению пропорциональной системы характерна только для республик бывшего СССР, тогда как в иных государствах, использующих пропорциональную систему, развитие партийной системы было скорее одной из причин ее введения, а не наоборот¹².

В 2005 году субъекты Российской Федерации получают право определять условия применения различных видов избирательных систем в том или ином муниципальном образовании. Именно с этого началось постепенное внедрение пропорциональной избирательной системы на муниципальных выборах во всех субъектах Российской Федерации, причем происходило оно главным образом посредством принятия законов субъектов, обязывающих определенные муниципальные образования проводить выборы представительного органа по смешанной или полностью пропорциональной системе¹³.

Наделение субъектов Федерации указанным правом привело к значительному росту числа муниципальных образований, представительные органы которых формировались по пропорциональной, либо по смешанной избирательной системе. Если в 2005 году на всей территории России выборы по смешанной системе состоялись в 39 муниципальных образованиях, а полностью по пропорциональной только в городе Волжский Волгоградской области, то в 2009 году выборы по смешанной системе прошли в 293 муниципальных образованиях (в том числе в 101 сельском поселении), а полностью по пропорциональной в 60 муниципальных образованиях (в том числе в 19 сельских поселениях)¹⁴.

¹⁰ См.: Кынев А.В., Любарев А.Е. Партии и выборы в современной России. М, 2011. С. 609.

¹¹ См.: Кынев А.В., Любарев А.Е. Указ. соч. С. 106.

¹² См.: Кынев А.В., Любарев А.Е. Указ. соч. С. 108.

¹³ См.: Иванченко А.В., Кынев А.В., Любарев А.Е. Указ. соч. С. 157 – 167.

¹⁴ См.: Записка об итогах муниципальных выборов в ходе реформы местного самоуправления в Российской Федерации в 2004-2005 годах // Вестник ЦИК России. 2006. № 2 (193). С. 10-260; Формирование органов местного самоуправления в Российской Федерации (по состоянию на 1 марта 2009 года). Записка Управления организации избирательного процесса Аппарата ЦИК России // Вестник ЦИК России. 2009. № 5. С. 67-146.

Тем не менее, до 2010 года федеральное законодательство практически не регулировало вопросов применения пропорциональной избирательной системы на муниципальных выборах, оставляя свободу усмотрения субъектам Российской Федерации и самим муниципальным образованиям, что нередко приводило к принятию непродуманных решений, искажающих волеизъявление избирателей.

Особенно остро встала проблема допустимости использования полностью пропорциональной избирательной системы в сельских поселениях, в представительных органах которых подлежит распределению крайне небольшое число депутатских мандатов. В условиях практически полного отсутствия в сельских поселениях партийных структур, проведение выборов полностью по пропорциональной системе создало ряд очевидных проблем, связанных как с собственно выдвижением партийных списков, так и с тем фактом, что граждане, не являющиеся членами политических партий, в данной ситуации фактически оказывались лишенными пассивного избирательного права. Кроме того, при распределении небольшого числа депутатских мандатов, пропорциональная система существенно искажает результаты выборов, допуская ситуацию, когда избирательное объединение, набравшее наибольшее число голосов, получает всего на один или два больше мандатов, чем избирательное объединение, едва преодолевшее заградительный барьер.

Однако в некотором отношении законодательное регулирование использования пропорциональной системы на муниципальных выборах являлось более демократичным по сравнению с использованием той же системы на выборах в органы государственной власти. В частности, это касалось круга субъектов, имеющих право выдвигать списки кандидатов. На муниципальном уровне дольше всего в качестве избирательных объединений рассматривались не только политические партии. Более того, в выборах, прошедших 1 марта 2009 года, когда число политических партий в России резко сократилось, непартийные общественные объединения приняли активное участие, которое притом было достаточно успешным¹⁵.

В то же время вопрос массового использования пропорциональной избирательной системы на муниципальных выборах оставался неурегулированным федеральным законодательством вплоть до тех пор, пока проблемы использования на муниципальных выборах пропорциональной избирательной системы не нашли отражение в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию в ноябре 2010 года. Президентом было высказано предложение об избрании по пропорциональной системе не

¹⁵ См.: Кынев А.В. «Партийные списки» в беспартийном пространстве: избирательные права граждан и принудительная партизация местных выборов // Российское электоральное обозрение. 2010. N 1. С. 4 – 19.

менее половины депутатов представительного органа муниципального района, городского округа, имеющих численность не менее 20 депутатов. Предполагалось, что это будет способствовать формированию правовых условий для более активного участия политических партий в муниципальных выборах, что в конечном итоге будет способствовать развитию гражданского общества в стране.

В марте 2011 года президентское предложение обрело законодательную форму, и в регионах началось приведение в соответствие с ней законов субъектов Российской Федерации и уставов муниципальных образований. Нельзя не отметить позитивной составляющей президентской инициативы, направленной на стимулирование политической конкуренции на местном уровне. Однако в то же время, ряд исследователей крайне негативно оценили подобные нововведения, полагая достаточно спорным принудительное внедрение пропорциональной избирательной системы для некоторых категорий муниципальных образований. Они отмечали, что в Российской Федерации более пятисот городских округов и более тысячи семисот муниципальных районов. Они сильно различаются по численности населения, размеру территории, социально-экономическому состоянию, этническому составу, среднему образовательному уровню, традициям и развитости партийных структур. В этих условиях им представлялось крайне нецелесообразным устанавливать из центра для всех них единые жесткие правила избрания представительных органов¹⁶.

Однако нам представляется, что императивное внедрение пропорциональной избирательной системы в ряде городских округов и муниципальных районов придало демократический импульс местной политической жизни, дав реальный шанс основным политическим партиям, если и не преодолеть монопольное положение в местных представительных органах так называемой «партии власти», то, по крайней мере, провести туда значительное число своих представителей.

Проведение выборов по мажоритарной системе относительного большинства в российских реалиях нередко приводит к тому, что депутатские мандаты получают кандидаты, которых не поддерживает подавляющее большинство избирателей их округов. Однако указанная избирательная система не учитывает этот факт, и голоса большинства избирателей, сделавших выбор в пользу иных кандидатов, пропадают. В результате, местные представительные органы, избираемые по мажоритарной системе, часто оказываются либо однопартийными, либо оппозиционные партии получают в них крайне

¹⁶ См., например: Кынев А.В. «Партийные списки» в беспартийном пространстве: избирательные права граждан и принудительная партизация местных выборов // Российское электоральное обозрение. 2010. N 1. С. 4 – 19; Любарев А.Е. Пути совершенствования законодательного регулирования муниципальных выборов // Практика муниципального управления. 2012. № 9.

небольшое количество депутатских мандатов. В данных условиях слабое представительство оппозиционных партий на местном уровне оказывается обусловленным не столько их организационной слабостью и тем более не отсутствием поддержки со стороны избирателей, а именно недостатками избирательной системы, не учитывающей голоса значительного числа избирателей.

Внедрение пропорциональной избирательной системы, обеспечивающей максимально возможный учет результатов волеизъявления граждан, позволяет преодолеть потерю голосов избирателей, предоставляя возможность различным политическим силам делегировать своих депутатов в состав представительных органов муниципальных образований, и дает шанс партиям, отличным от «партии власти», сформировать на местном уровне полноценные фракции. Таким образом, пропорциональная избирательная система служит надежным способом обеспечения конституционного принципа многопартийности отечественной политической системы¹⁷.

Впервые массово муниципальные выборы с использованием пропорциональной избирательной системы были проведены в 2009-2013 годах. Но уже в конце 2013 года, после того как в ряде крупных муниципальных образований высокие результаты по пропорциональной системе показали оппозиционные партии, положение об обязательном избрании половины состава представительного органа муниципального района, городского округа, имеющих численность не менее 20 депутатов, было изъято из федерального законодательства.

Исключение положений об обязательном использовании пропорциональной системы было произведено Федеральным законом от 2 ноября 2013 года № 303-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (проект № 303825-6), называемого также в литературе по фамилии выступившего субъектом права законодательной инициативы члена Совета Федерации «закон Клишаса», вносящего изменения сразу в несколько федеральных законов, так или иначе регулирующих вопросы участия политических партий в региональных и муниципальных выборах.

Фактически с принятием указанного Федерального закона была существенно ослаблена институциональная роль российских политических партий, а на последовавших выборах 2014 года четко обозначилась тенденция на уменьшение в субъектах Российской Федерации доли депутатов, избираемых по партийным спискам¹⁸. Так, на выборах представительных органов крупных муниципальных образований 14 сентября 2014 года

¹⁷ См.: Берлявский Л.Г., Тарабан Н.А. Избирательная система как институт российского муниципального права // Государственная власть и местное самоуправление, 2011, № 8. С. 26-30.

¹⁸ См.: На подступах к федеральным выборам – 2016: региональные и местные выборы в России 13 сентября 2015 года. М., 2015. С. 21.

из 19 административных центров субъектов Федерации смешанная система осталась только в пяти городах, а 14 региональных центров в 2014 году полностью отменили пропорциональную составляющую. Мажоритарная система была возвращена в 8 городах, где она применялась на предыдущих выборах (Йошкар-Ола, Хабаровск, Вологда, Иркутск, Курган, Пенза, Биробиджан, Анадырь). На нее вновь перешли в Улан-Удэ, Чите, Южно-Сахалинске, Нарьян-Маре и Салехарде, где прошлые выборы проходили по смешанной системе, а также в Туле, где ранее использовалась полностью пропорциональная система¹⁹.

Вместе с тем, в 2015 году волна отказов от пропорциональной избирательной системы на местном уровне несколько спала²⁰. Во всех 23 административных центрах субъектов Российской Федерации, где 13 сентября 2015 года проводились выборы представительных органов, пропорциональная система использовалась. Причем, в Махачкале и Самаре она использовалась даже на выборах депутатов внутригородских районов, а в столице Ингушетии Магасе весь состав представительного органа избирался по пропорциональной системе. Однако, в отличие от существовавшей ранее практики соотношение числа мандатов, распределяемых по мажоритарной и пропорциональной системам, на указанных выборах было неравное. По пропорциональной системе в 2015 году избиралась, как правило, примерно треть или четверть депутатов, а на уровне ниже регионального центра процесс отмены ранее введенных выборов по партийным спискам продолжился²¹.

Что представляет собой современная российская модель применения пропорциональной избирательной системы на местном уровне?

Пропорциональная избирательная система может применяться на выборах представительных органов муниципальных образований, в случае, если такая возможность предусмотрена законом субъекта Российской Федерации и уставом муниципального образования, но только в муниципальных образованиях (за исключением сельских поселений) с численностью населения более 3000 человек, численность представительного органа которых составляет не менее 15 депутатов.

Избирательные системы, доступные к применению в том или ином муниципальном образовании, определяются законом субъекта Российской Федерации. При этом, если в избираемом на муниципальных выборах представительном органе муниципального

¹⁹ См.: Региональные и местные выборы в России 2014 года в условиях новых ограничений конкуренции. М., 2015. С. 50.

²⁰ См.: На подступах к федеральным выборам – 2016: региональные и местные выборы в России 13 сентября 2015 года. М., 2015. С. 21.

²¹ См.: На подступах к федеральным выборам – 2016: региональные и местные выборы в России 13 сентября 2015 года. М., 2015. С. 22.

образования часть депутатских мандатов распределяется между списками кандидатов, выдвинутых политическими партиями, пропорционально числу голосов избирателей, полученных каждым из списков кандидатов, распределению между указанными списками кандидатов подлежат не менее 10 депутатских мандатов.

В большинстве субъектов Российской Федерации на местных выборах по аналогии с выборами федерального и регионального уровней используется пропорциональная избирательная система с закрытыми списками кандидатов, не позволяющая избирателям выражать собственные предпочтения в отношении включенных в список кандидатов. Однако в Республике Мордовия, а также в Самарской и Тверской областях допускается применение на муниципальных выборах пропорциональной, либо пропорционально-мажоритарной системы с открытыми списками кандидатов²².

Правом выдвигать списки кандидатов на муниципальных выборах наделены исключительно политические партии, их региональные отделения и иные структурные подразделения, отвечающие требованиям, предусмотренным пунктом 25 статьи 2 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», имеющие право в соответствии с этим законом и Федеральным законом «О политических партиях» принимать участие в выборах депутатов представительного органа муниципального образования в качестве избирательных объединений.

Общественные объединения могут принять участие в формировании и выдвижении списка кандидатов на муниципальных выборах только в рамках соглашения с политической партией, заключенного в целях совместного формирования списков кандидатов. Порядок заключения такого соглашения определяется частью 11 статьи 26 Федерального закона «О политических партиях».

Самовыдвижение кандидатов или выдвижение списков кандидатов группами избирателей в Российской Федерации не допускается. Вместе с тем, гражданин, не являющийся членом политической партии, вправе обратиться в любую политическую партию (ее региональное отделение, иное структурное подразделение) с предложением о своем включении в список кандидатов, причем такое предложение должно быть рассмотрено уполномоченным органом соответствующей политической партии. Однако, несмотря на такую явно сомнительную гарантию, фактически отсутствие права

²² См. например: Избирательный кодекс Тверской области от 7 апреля 2003 года № 20-30 // "Тверские ведомости", № 29 (1371) (11 - 17 апреля), 2003; Закон РМ от 19.02.2007 N 16-3 «О выборах депутатов представительных органов муниципальных образований в Республике Мордовия» // "Известия Мордовии", N 26-6, 21.02.2007; Закон Самарской области от 08.06.2006 N 57-ГД «О выборах депутатов представительного органа муниципального образования» // "Волжская коммуна", N 103 (25656), 10.06.2006.

избирателей самостоятельно и непосредственно баллотироваться на выборах, проводимых по пропорциональной системе, исключает возможность реализации пассивного избирательного права гражданами, не состоящими в политических партиях, в тех случаях, когда выборы всего состава представительного органа муниципального образования проводятся по пропорциональной системе.

Выдвинутые списки кандидатов, в случаях, предусмотренных законом субъекта Российской Федерации, могут разделяться на территориальные группы. Необходимость разделения списка на территориальные группы предусмотрена в большинстве субъектов Российской Федерации, причем территориальные группы списков, как правило, совпадают с границами территорий одномандатных округов, формируемых для проведения выборов по мажоритарной системе²³.

Таким образом, можно сказать, что в Российской Федерации на сегодняшний день сложилась определенная практика использования пропорциональной системы. Однако относительно устоявшейся она пока что является только в отношении выборов депутатов Государственной Думы и законодательных органов субъектов федерации, в то время как на местном уровне устоявшейся модели применения пропорциональной системы до настоящего времени не выработано. Вместе с тем, представляется, что в ходе дальнейшей выработки правовой базы применения пропорциональной избирательной системы на местном уровне следует учитывать ряд особенностей муниципальных выборов. Среди таких особенностей, на наш взгляд, представляется возможным выделить: необходимость обеспечения взаимосвязи депутата с определенным территориальным коллективом граждан, важность персонификации голоса и обеспечения максимально возможного влияния избирателей на персональный состав представительного органа, необходимость вовлечения в избирательный процесс широкого спектра местных общественных и политических сил, обеспечение возможности реализации пассивного избирательного права не только членам политических партий и лицам, связанным с ними, но и всем членам местного сообщества, обладающим пассивным избирательным правом.

Список литературы

1. Rokkan S. Citizens, Elections, Parties: Approaches to the Comparative Study of the Process of Development. Oslo, 1970.

²³ См.: Региональные и местные выборы 8 сентября 2013 года: тенденции, проблемы и технологии. М., 2014. С. 42.

2. Берлявский Л.Г., Тарабан Н.А. Избирательная система как институт российского муниципального права // Государственная власть и местное самоуправление, 2011, № 8. С. 26-30.
3. Выборы в органы местного самоуправления в городе Красноярске 1996-2010 гг. Красноярск, 2010.
4. Гасанов К.К. Прудников А.С. Избирательное право. М, 2007.
5. Иванченко А.В., Кынев А.В., Любарев А.Е. Пропорциональная избирательная система в России: история, современное состояние, перспективы. М., 2005.
6. Кострыкин Г. Безликое голосование уходит в прошлое // Красноярский рабочий, 12 апреля 2001 г.
7. Кынев А.В, Любарев А.Е. Партии и выборы в современной России. М, 2011.
8. Кынев А.В. «Партийные списки» в беспартийном пространстве: избирательные права граждан и принудительная партизация местных выборов // Российское электоральное обозрение. 2010. N 1. С. 4 – 19.
9. Любарев А.Е. Пути совершенствования законодательного регулирования муниципальных выборов // Практика муниципального управления. 2012. № 9.
10. На подступах к федеральным выборам – 2016: региональные и местные выборы в России 13 сентября 2015 года. М., 2015.
11. Региональные и местные выборы 8 сентября 2013 года: тенденции, проблемы и технологии. М., 2014.
12. Региональные и местные выборы в России 2014 года в условиях новых ограничений конкуренции. М., 2015.

НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ КАК ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Каберник О.Ю.

УО «Гродненский государственный университет имени Я.Купалы» Республика Беларусь

На протяжении многих лет сельское хозяйство остается приоритетным направлением в Республике Беларусь. В связи с этим государством разрабатываются механизмы стимулирования предприятий для наиболее эффективной деятельности.

Проанализировав источники и законодательство в данной сфере, можно выделить наиболее важный механизм государственно-правового стимулирования - налоговый механизм.

Правовое стимулирование в налоговых правоотношениях осуществляется как путем прямого установления льгот и поощрений, так и путем формирования специальных правовых режимов, включающих целый комплекс условий, призванных стимулировать позитивную активность отдельных категорий плательщиков в экономических отношениях. Так, в условиях неоднородности отраслевого состава субъектов хозяйствования, объективно обусловленных особенностей экономической деятельности отдельных категорий плательщиков, правовое стимулирование осуществляется в форме применения особых (специальных) режимов налогообложения [3].

Понятие налоговой льготы определено налоговым законодательством, а именно статьей 43 Общей части Налогового кодекса Республики Беларусь, и включает в себя предоставление отдельным категориям плательщиков предусмотренных налоговым законодательством преимуществ по сравнению с другими плательщиками, включая возможность не уплачивать налог, сбор (пошлину) либо уплачивать их в меньшем размере.

Налоговые льготы устанавливаются в виде:

освобождения от налога, сбора (пошлины);

дополнительных по отношению к учитываемым при определении (исчислении) налоговой базы для всех плательщиков налоговых вычетов и (или) скидок, уменьшающих налоговую базу либо сумму налога, сбора (пошлины);

пониженных по сравнению с обычными налоговых ставок;

возмещение суммы уплаченного налога, сбора (пошлины);

в ином виде, установленном Президентом Республики Беларусь [2].

Такие режимы создают благоприятные условия для осуществления экономической деятельности путем максимального упрощения порядка налогообложения, снижения налоговой нагрузки для отдельных категорий плательщиков с учетом особенностей их правового статуса, специфики деятельности. В Республике Беларусь налоговое законодательство закрепляет целый комплекс особых (специальных) режимов налогообложения для определенных категорий плательщиков либо для определенных видов экономической деятельности (упрощенная система налогообложения; единый налог с индивидуальных предпринимателей и иных физических лиц; единый налог для производителей сельскохозяйственной продукции и др.) [3]

В соответствии с Налоговым кодексом Республики Беларусь плательщиками единого налога для производителей сельскохозяйственной продукции признаются перешедшие на применение единого налога для производителей сельскохозяйственной продукции:

организации, производящие на территории Республики Беларусь сельскохозяйственную продукцию;

организации, у которых есть филиалы и иные обособленные подразделения по производству сельскохозяйственной продукции, имеющие отдельный баланс и для совершения операций которых юридическим лицом открыт банковский счет с предоставлением права распоряжаться денежными средствами на счете должностным лицам обособленных подразделений, – в части деятельности таких филиалов и иных обособленных подразделений.

Применять единый налог вправе:

организации, у которых есть филиалы или иные обособленные подразделения по производству сельскохозяйственной продукции, имеющие отдельный баланс и для совершения операций которых юридическим лицом открыт банковский счет с предоставлением права распоряжаться денежными средствами на счете должностным лицам обособленных подразделений, выручка которых от реализации произведенной продукции растениеводства (за исключением цветоводства, выращивания декоративных растений), первичной переработки льна, пчеловодства, животноводства и рыбоводства составляет не менее 50 процентов выручки, исчисленной от всей деятельности филиала или иного обособленного подразделения, за предыдущий календарный год;

другие организации, производящие на территории Республики Беларусь сельскохозяйственную продукцию, у которых выручка от реализации произведенной ими продукции растениеводства (за исключением цветоводства, выращивания декоративных растений), первичной переработки льна, пчеловодства, животноводства и рыбоводства составляет не менее 50 процентов общей выручки этих организаций за предыдущий календарный год. Организация, возникшая в результате реорганизации в форме преобразования в предыдущем календарном году, вправе применять единый налог, если выручка от реализации указанной продукции, произведенной ею и реорганизованной организацией, составляет не менее 50 процентов выручки, полученной путем суммирования общих выручек обеих организаций за предыдущий календарный год [1].

Для плательщиков сохраняется общий порядок исчисления и уплаты акцизов, налога на добавленную стоимость, налогов, сборов (пошлин), взимаемых при ввозе (вывозе) товаров на территорию Республики Беларусь, государственной пошлины,

патентных пошлин, консульского сбора, оффшорного сбора, гербового сбора, сбора за проезд автомобильных транспортных средств иностранных государств по автомобильным дорогам общего пользования Республики Беларусь, налога на прибыль в отношении дивидендов и приравненных к ним доходов и иные.

Объектом налогообложения единым налогом признается валовая выручка.

Налоговая база единого налога определяется как денежное выражение валовой выручки.

Ставка единого налога устанавливается в размере 1 процента.

Отчетным периодом единого налога признается:

календарный месяц – для организаций, уплачивающих налог на добавленную стоимость ежемесячно;

календарный квартал – для организаций, уплачивающих налог на добавленную стоимость ежеквартально.

Плательщики представляют налоговым органам по месту постановки на учет налоговую декларацию (расчет) по единому налогу не позднее 20-го числа месяца, следующего за истекшим отчетным периодом.

Уплата единого налога производится не позднее 22-го числа месяца, следующего за истекшим отчетным периодом [4].

В целях наиболее эффективного производительности труда и реализации товаров на рынке сбыта Республика Беларусь осуществляет поддержку сельскохозяйственных предприятий через налоговый механизм.

Несмотря на то, что налоговые льготы существуют не все предприятия на сегодняшний день платежеспособны. В связи с этим возможно необходимо более детально пересмотреть налоговое законодательство и проработать вопросы, связанные с налоговыми льготами для субъектов хозяйствования.

Список литературы

1. Налоговый Кодекс Республики Беларусь (ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ): Принят Палатой представителей 11 декабря 2009 года Одобрен Советом Республики 18 декабря 2009 года - Минск: Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015.
2. Налоговый Кодекс Республики Беларусь (ОБЩАЯ ЧАСТЬ): Принят Палатой представителей 11 декабря 2009 года Одобрен Советом Республики 18 декабря 2009 года - Минск: Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015.

3. ВЕСТНИК ПОЛОЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА. Серия D ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ. Конституционное, административное и налоговое право № 6 ПРАВОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ (ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ) канд. юрид. наук О.Г. СТАНКЕВИЧ, (Полоцкий государственный университет) канд. юрид. наук, доц. В.А. ОРЛОВ (Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого) электронный ресурс
4. Абрамчик Л.Я. Финансовое право Республики Беларусь: электронный учебник / Л.Я. Абрамчик; ГрГУ им. Я. Купалы. – Гродно: ГрГУ, 2013.

ВИДЫ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ В РЕШЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ КАК ИСТОЧНИКОВ НАЛОГОВОГО ПРАВА

Обиднов А.А.

Аспирант кафедры государственного(конституционного) права юридического факультета ФГАО ВО «Южный федеральный университет»,
Россия, г. Ростов-на-Дону

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются вопросы о месте и роли в конституционно-правовой доктрине правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, направленных на установление конституционных начал налогообложения, как одной из гарантий обеспечения экономической безопасности государства. Отмечается, что особую роль конституционно-правовая доктрина играет и при анализе практики деятельности Конституционного Суда Российской Федерации.

Ключевые слова: Конституция, Конституционный Суд, КС РФ, справедливость, налоги, сборы, налогообложение, правовая позиция, национальная безопасность, экономическая безопасность, Россия, РФ.

Интерес современных исследователей к конституционно-правовым аспектам обеспечения национальной безопасности, в том числе различных ее сторон, далеко не случаен, поскольку именно Конституция имеет решающее значение в системе правовых средств сбалансированного обеспечения безопасности личности, общества и государства, а сама безопасность как определенный режим статусного состояния соответствующих субъектов приобретает конституционные характеристики, становится конституционной безопасностью.

Ценность конституционного права как науки заключается, прежде всего в том, что «данная отрасль юридических знаний, теснейшим образом соприкасаясь с общей теорией права и философией права, выступает методологической основой для современной юриспруденции». При этом получающие обоснование в науке конституционного права понятия и категории имеют универсальное межотраслевое значение.

Особую роль конституционно-правовая доктрина играет и при анализе практики деятельности Конституционного Суда Российской Федерации.

Роль Конституционного Суда Российской Федерации с точки зрения выявления нормативного содержания конституционных положений приобретает особое значение в условиях относительно ограниченной налоговой и финансово-правовой «специализации» Конституции Российской Федерации, когда соответствующие конституционные положения, существуют в качестве универсальных, всеобщих норм-принципов, норм-деклараций, норм-дефиниций [2].

Реализация налогового законодательства всех развитых стран свидетельствует о том, что налогоплательщики, используя предоставленную им Основным законом страны свободу выбора юридических форм деятельности, стремятся минимизировать свою налоговую нагрузку.

В этой связи одним из наиболее актуальных вопросов деофшоризации экономики России является проблема предотвращения получения собственниками капитала необоснованной налоговой выгоды за счет использования схем налоговой оптимизации и принципов международного налогообложения и международного налогового планирования [1].

Кроме того, особенность налоговой оптимизации заключается в нарушении общего запрета действовать добросовестно, при этом само по себе поведение не будет являться противоправным, поскольку субъект экономической деятельности действует в соответствии с нормами материального права, основы которых содержатся в Конституции Российской Федерации.

При этом следует учитывать, что указанные действия не преследуют достижения какого-либо экономического эффекта, кроме как уменьшения сумм налоговых платежей. Если налогоплательщик осуществляет предпринимательскую деятельность, не только не нарушая букву закона, но и не злоупотребляя своими правом на получение льгот, такая деятельность называется налоговым планированием и не влечет ответственности. Если же речь идет об умышленном сокрытии некоторой суммы налога, подлежащего уплате, – это уклонение, уголовно наказуемое деяние. Во избежание указанных последствий частные субъекты налогового права изобретают новые и

совершенствуют имеющиеся схемы уклонения от уплаты налогов, которых в настоящий момент только в России насчитывается более двухсот.

Отметим, что в российском налоговом законодательстве прямо не установлены критерии правомерности той или иной деятельности по минимизации налогов. Правоприменительная практика также складывается не единообразно, зачастую позиции налогоплательщиков, налоговых органов и судов по этому вопросу крайне противоречивы. Поэтому, как показывают последние исследования, даже планируемое к внедрению согласование предпринимателями с ФНС России схем налоговой оптимизации вряд ли сможет кардинально снизить указанные выше показатели оффшоризации экономики России и преступности в кредитно-финансовой сфере [3].

Следует учитывать, что в сфере закрепления конституционных основ налогообложения, в том числе связанных с вопросами обеспечения экономической безопасности, существенными являются не все решения Конституционного Суда Российской Федерации, а прежде всего те постановления и определения, которые вынесены по итогам проверки конституционности нормативных правовых актов или отдельных норм, содержащихся в федеральных законах, конституциях, уставах, законах субъектов Российской Федерации и др. Также важны и решения Конституционного Суда Российской Федерации, дающие толкование соответствующих положений Конституции Российской Федерации. Юридическая природа решений Конституционного Суда Российской Федерации как источников правового регулирования налоговых отношений в Российской Федерации решающим образом связана с получающими отражение в соответствующих решениях правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации.

В конечном счете именно правовые позиции, с одной стороны, придают решениям Конституционного Суда Российской Федерации юридические (нормативные правовые) качества источников права, а с другой — определяют весьма существенную специфику данного вида правовых источников.

Само по себе понятие «правовая позиция» применительно к Конституционному Суду Российской Федерации имеет легальное, законодательное закрепление (ст. 73 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Однако содержание этого понятия, его юридическая природа в Федеральном конституционном законе не раскрываются, хотя сама практика конституционного правосудия сложилась таким образом, что проблема правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации имеет весьма широкий характер и принципиальное значение

и для деятельности самого Конституционного Суда Российской Федерации (с точки зрения строгого соблюдения и на этой основе обеспечения преемственности принимаемых решений Суда с ранее высказанными им правовыми позициями), и для законодателя, и для правоприменителей, к которым обращены решения Конституционного Суда Российской Федерации как акты, обладающие свойствами правовых источников.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в п. 5 мотивировочной части постановления от 8 октября 1997 г. № 13-П, законодатель в целях реализации конституционной обязанности граждан платить законно установленные налоги и сборы должен обеспечивать, чтобы законы о налогах были конкретными и понятными [7].

Неопределенность норм в законах о налогах может привести к не согласующемуся с принципом правового государства (ч. 1 ст. 1 Конституции Российской Федерации) произволу государственных органов и должностных лиц в их отношениях с налогоплательщиками и к нарушению равенства прав граждан перед законом (ч. 1 ст. 19 Конституции Российской Федерации).

В этой связи примечательна правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированная им в определении от 23 июня 2005 г. № 274-0, согласно которой федеральный законодатель при установлении налога связан требованиями «полного, четкого и непротиворечивого определения правового содержания каждого из элементов устанавливаемого налога, чтобы исключить двойственность их толкования в правоприменительной практике и не допустить основанных на неопределенности налогового регулирования возможных способов уклонения от уплаты налогов» [5].

Налог представляет собой, как известно, односторонне-властное изъятие собственности у налогоплательщика в общественных интересах. Соответственно, установление обязанности платить налоги и сборы, как указывал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 17 декабря 1996 г., «имеет особый, а именно публично-правовой характер». В этой обязанности налогоплательщиков воплощен публичный интерес всех членов общества. Развивая данное положение в постановлении от 23 декабря 1997 г., Суд отметил, что налоги являются важнейшим источником доходов бюджета, за счет которого должны обеспечиваться соблюдение и защита прав и свобод граждан, а также осуществление социальной функции государства [8].

Поэтому государство согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации вправе и обязано «принимать меры по регулированию налоговых правоотношений в целях защиты прав и законных интересов не только

налогоплательщиков, но и других членов общества» (постановление от 17 декабря 1996 г.).

Названные моменты должны строиться на основе строгого подчинения налогоплательщика требованиям законодательства о налогах и сборах и возложения функций контроля за исполнением данных требований на налоговые органы. Права и обязанности участников налоговых правоотношений устанавливаются не в диспозитивном, а в императивном порядке.

В целях обеспечения исполнения налогоплательщиками конституционной обязанности платить налоги и возмещения ущерба, понесенного казной в случае ее неисполнения, федеральный законодатель на основании ст. 57, 71 (п. «в», «ж», «з», «о»), 72 (п. «б», «и» ч. 1), 75 (ч. 3) и 76 (ч. 1 и 2) Конституции Российской Федерации устанавливает систему налогов, взимаемых в бюджет, и общие принципы налогообложения, а также предусматривает меры государственного принуждения, которые могут быть как правосстановительными, обеспечивающими исполнение налогоплательщиком его конституционной обязанности (погашение недоимки и возмещение ущерба от несвоевременной и неполной уплаты налога — пеня), так и штрафными, возлагающими на нарушителей в качестве меры ответственности дополнительные выплаты [6].

Важное значение имеют также выводы Конституционного Суда Российской Федерации о реализации принципов справедливости и равенства в системе налоговых отношений, соразмерности (пропорциональности) как при установлении налогов, так и при определении ответственности за налоговые правонарушения.

Так, в уже упоминавшемся постановлении от 4 апреля 1996 г. Конституционный Суд Российской Федерации указал, что в целях обеспечения регулирования налогообложения в соответствии с Конституцией Российской Федерации принцип равенства требует учета фактической способности к уплате налога исходя из правовых принципов справедливости и соразмерности. При этом принцип равенства в социальном государстве в отношении обязанности платить законно установленные налоги и сборы (ст. 6, 57 Конституции Российской Федерации) предполагает, что равенство должно достигаться посредством справедливого перераспределения доходов и дифференциации налогов и сборов [4].

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в постановлении от 21 марта 1997 г., принцип равного налогового бремени, вытекающий из ст. 8 (ч. 2), 19 и 57 Конституции Российской Федерации, в сфере налоговых отношений означает, что «не допускается установление дополнительных, а

также повышенных по ставкам налогов в зависимости от формы собственности, организационно-правовой формы предпринимательской деятельности, местонахождения налогоплательщика и иных носящих дискриминационный характер оснований». При этом конституционный принцип равенства в налоговой сфере не исключает дифференцированных подходов к налогообложению. Однако такая дифференциация должна быть основана на объективно обусловленных критериях и не может устанавливаться по неэкономическим мотивам, в том числе исходя из социальных различий и других подобных критериев.

Принцип соразмерности налогообложения необходимо соблюдать и при применении к налогоплательщикам мер ответственности за нарушения законодательства о налогах и сборах. В этом отношении Конституционный Суд Российской Федерации высказал правовую позицию, согласно которой законодатель в выборе принудительных мер должен быть ограничен требованиями справедливости, соразмерности и иными конституционными и общими принципами права; устанавливая налоговую ответственность, он также должен исходить из того, что ограничение прав и свобод возможно, только если оно соразмерно целям, прямо указанным в Конституции Российской Федерации (ч. 3 ст. 55) (постановление от 15 июля 1999г. № 11-П) [9].

Одним из проявлений принципа соразмерности является запрет двойного налогообложения, который используется Конституционным Судом Российской Федерации как основание для проверки оспариваемых норм налогового законодательства с точки зрения их соответствия Конституции Российской Федерации.

В соответствии с правовыми позициями Суда законодатель, исходя из общеправовых принципов справедливости наказания, его индивидуализации и соразмерности, должен определять санкции за нарушение административных (в том числе налоговых) правил таким образом, чтобы обеспечивалась возможность применения конкретной меры взыскания с учетом характера совершенного правонарушения, размера причиненного вреда, степени вины правонарушителя, его имущественного положения и иных существенных обстоятельств деяния.

Одной из форм судебной защиты нрав налогоплательщиков выступает и конституционное правосудие. Согласно ч. 1 ст. 96 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» правом на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации с индивидуальной или коллективной жалобой на нарушение конституционных прав и свобод обладают граждане, чьи права и свободы нарушены законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле, а также объединения граждан.

Таким образом, налогово-правовой режим регионального налогообложения в действительности сформулирован не только в нормах налогового права, но и в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации, а формой реагирования государства на допускаемые субъектами Российской Федерации нарушения пределов налоговой компетенции, в том числе с целью обеспечения экономической стабильности – а значит и безопасности, являются акты Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам регионального налогового нормотворчества, в которых сформулированы правовые позиции, в том числе по вопросам установления, введения и взимания региональных налоговых платежей.

Список литературы

1. Авдеенкова М.П. Формирование института фискального сбора в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2007. № 2.
2. Атабиева А.А. Реализация и соотношение конституционных и налоговых принципов в практике Конституционного Суда Российской Федерации // Российский судья. 2009. № 7.
3. Кондратенко Н.А., Пашкова Е.Ю. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в формировании судебной практики по налоговым спорам обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за 1997 - 2002 год // СПС «КонсультантПлюс», 2012.
4. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 26.01.2009. № 4.
5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23.06.2005 № 274-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Грант-2000» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом «в» статьи 5 Закона Российской Федерации «О налоге на имущество предприятий» // СПС «КонсультантПлюс», 2015.
6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 05.07.2005 № 301-О «По жалобе гражданина Кукушина Николая Викторовича на нарушение его конституционных прав положениями подпункта 7 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2005. № 6.

7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.10.1997 № 13-П «По делу о проверке конституционности Закона Санкт-Петербурга от 14 июля 1995 года «О ставках земельного налога в Санкт-Петербурге в 1995 году»» // Собрание законодательства Российской Федерации. 20.10.1997. № 42.
8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.12.1997 № 21-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 855 Гражданского кодекса Российской Федерации и части шестой статьи 15 Закона Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации". 29.12.1997. № 52.
9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.07.1999 № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О государственной налоговой службе РСФСР» и Законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации". 26.07.1999. № 30.

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.03)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ ДОГОВОРА ИНТЕРНЕТ-УСЛУГ ХОСТИНГА

Пахомова Е.П.

Российский государственный социальный университет, г. Москва

В современном мире информационно-телекоммуникационная сеть Интернет стала одним из самых популярных способов доведения информации до широкого круга лиц. Возможность мгновенного и бюджетного размещения информации и предоставления ее неограниченному числу пользователей, находящихся в разных местах, сделали Интернет площадкой, крайне привлекательной для осуществления бизнеса. Все больше коммерсантов обеспечивают продажу товаров и оказание услуг с помощью веб – сайтов (далее – сайтов). Однако, для того, чтобы довести информацию до пользователей, необходимо не только создать свой сайт, но и предоставить пользователям возможность

получить к нему доступ. Для того, чтобы осуществить это, владельцам сайтов необходимо обратиться к провайдерам хостинга, для заключения соответствующего договора. Учитывая популярность данного договора в современном деловом обороте и важность его надлежащего исполнения, особое значение приобретает ответственность субъектов данного договора.

Что касается ответственности сторон по договору хостинга, то общим для всех договоров хостинга является правило, что заказчик самостоятельно несет ответственность за всю размещенную для общего доступа или переданную в частном порядке, с помощью оборудования провайдера информацию. Провайдер не обязан контролировать содержание указанной информации, но имеет право это делать.

В случае несвоевременной оплаты заказчиком услуг исполнителя, в договоре может быть предусмотрена штрафная неустойка. При этом, в случае неисполнения заказчиком обязанности по оплате услуг исполнителя в течение определенного периода, исполнитель вправе приостановить оказание услуг, а затем и вовсе прекратить договорные отношения в одностороннем порядке.

Договором услуг хостинга может быть предусмотрено положение, в соответствии с которым, в случае получения от третьей стороны претензий, касающихся нарушения ее прав, путем размещения заказчиком информации на сервере исполнителя, исполнитель вправе приостановить оказание услуг, до разрешения претензии по существу.

Вопрос ответственности провайдера является одним из самых обсуждаемых в современном российском праве. Его актуальность состоит в том, что лиц, чьи права нарушаются при размещении информации в сети Интернет, в виду популярности Интернета, становится все больше и больше. Сложность этого вопроса в том, что провайдер хостинга, на чьем сервере размещена нарушающая права граждан информация, обычно не вникает в содержание информации, которая загружается на сервер, в том числе и из-за ее больших объемов. С другой стороны, именно провайдер создает все возможности для размещения такой информации. Кроме того, в виду сложности идентификации пользователей в Интернете, предъявить претензии к провайдеру хостинга, который является субъектом предпринимательской деятельности, значительно проще, нежели к безымянному владельцу сайта.

В настоящее время законодателем разработан ряд критериев, при которых наступает ответственность провайдера за неправомерное размещение информации. Общие положения по данному вопросу содержатся в ст. 17 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в соответствии с которой в случае, если распространение определенной информации ограничивается или запрещается

федеральными законами, гражданско-правовую ответственность за распространение такой информации не несет лицо, оказывающее услуги по передаче информации, если она передана без изменений и исправлений и по хранению информации и обеспечению доступа к ней при условии, что это лицо не могло знать о незаконности распространения информации.

При этом, провайдер хостинга, оператор связи и владелец сайта в сети "Интернет" не несут ответственность перед правообладателем и перед пользователем за ограничение доступа к информации и (или) ограничение ее распространения в соответствии с требованиями закона.

В 2013 году был принят ряд поправок в законодательство, регулирующих, в том числе, вопрос ответственности провайдеров хостинга за нарушение интеллектуальных прав правообладателей.

В частности, в 4 часть ГК РФ Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» была включена статья 1253.1, содержащая понятие информационного посредника и критерии его ответственности.²⁴

Согласно ГК РФ, информационный посредник – это лицо, осуществляющее передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети «Интернет», лицо, предоставляющее возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети, лицо, предоставляющее возможность доступа к материалу в этой сети.²⁵ Из данного определения можно сделать вывод, что провайдер хостинга также является информационным посредником.

В соответствии с ГК РФ ответственность провайдера хостинга строится исключительно на принципах вины. Так, согласно п. 3 ст. 1253.1 ГК РФ информационный посредник, предоставляющий возможность размещения материала в информационно-телекоммуникационной сети, не несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав, произошедшее в результате размещения в информационно-телекоммуникационной

²⁴ Федеральный закон РФ от 02.07.2013 № 187-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» // Собрание законодательства РФ. 08.07.2013. № 27. Ст. 3479.

²⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // "Собрание законодательства РФ", 25.12.2006, N 52 (1 ч.), ст. 5496.

сети материала третьим лицом или по его указанию, при одновременном соблюдении информационным посредником следующих условий:

1) он не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующих результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, содержащихся в таком материале, является неправомерным;

2) он в случае получения в письменной форме заявления правообладателя о нарушении интеллектуальных прав с указанием страницы сайта и (или) сетевого адреса в сети "Интернет", на которых размещен такой материал, своевременно принял необходимые и достаточные меры для прекращения нарушения интеллектуальных прав. Перечень необходимых и достаточных мер и порядок их осуществления могут быть установлены законом.

Необходимо дополнить, что в соответствии с п. 4 ст. 1253.1 ГК РФ даже если информационный посредник не несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав, к нему все равно могут быть предъявлено требования о защите таких прав, не связанные с применением мер гражданско-правовой ответственности, в том числе об удалении информации, нарушающей исключительные права, или об ограничении доступа к ней.

Обращает на себя внимание, что процедура взаимоотношений между провайдером хостинга и правообладателем /или третьими лицами, в случае нарушения прав последних, в ГК РФ не расписана. Для этих целей в 2013 году был принят Федеральный закон от 02.07.2013 N 187-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях".²⁶ Согласно положениям данного закона, правообладатель, в случае обнаружения в информационно-телекоммуникационной сети факта нарушения своих интеллектуальных прав может обратиться в суд с требованием о защите его прав. В случае признания судом факта нарушения прав правообладатель вправе обратиться со вступившим в законную силу решением суда в федеральный орган исполнительной власти с требованием о прекращении подобного нарушения путем ограничения доступа к данному информационному ресурсу.

Уполномоченный орган определяет провайдера хостинга и направляет ему уведомление о факте нарушения исключительных прав. Провайдер хостинга обязан связаться с владельцем информационного ресурса и уведомить его о необходимости

²⁶ Федеральный закон от 02.07.2013 N 187-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях"// "Российская газета", N 148, 10.07.2013.

удаления указанной информации. В случае, если провайдер хостинга не предпримет необходимых мер, государственные органы направляют оператору связи требование об ограничении доступа к указанному информационному ресурсу.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // "Собрание законодательства РФ", 25.12.2006, N 52 (1 ч.), ст. 5496.
2. Федеральный закон РФ от 02.07.2013 № 187-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» // Собрание законодательства РФ. 08.07.2013. № 27. Ст. 3479.
3. Федеральный закон от 02.07.2013 N 187-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях"// "Российская газета", N 148, 10.07.2013.

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.05)

СЕКЦИЯ №5.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.06)

«ПРАВО ПОЛЬЗОВАНИЯ НЕДРАМИ: ОБЩИЕ ВОПРОСЫ»

Куделькин Н.С.

Институт государства и права РАН, г. Москва

Российская Федерация занимает одну из ключевых позиций на мировом рынке минерального сырья. Практически все известные на Земле полезные ископаемые в том или ином количестве встречаются и в России; по запасам и добыче многих из них наша страна входит в число мировых лидеров.

В современных реалиях добыча и переработка минерального сырья является фундаментом российской экономики, при этом доля продукции минерально-сырьевого комплекса в российском экспорте составляет около 90%. Крайне остро стоит проблема рационального недропользования. Сильному негативному воздействию при осуществлении деятельности, связанной с эксплуатацией минерально-сырьевых ресурсов, подвергается и окружающая среда.

Несомненно, одной из основных проблем правового регулирования в указанной сфере является реализация права пользования недрами.

Основополагающим в данном вопросе является тот факт, что согласно ст. 1.2 Закона Российской Федерации от 21 февраля 1992 № 2395-1 «О недрах²⁷» недра в границах территории Российской Федерации, включая подземное пространство и содержащиеся в недрах полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы, являются государственной собственностью. Вопросы владения, пользования и распоряжения недрами находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Таким образом, только Государство, реализуя свое исключительное право, может предоставить недра в пользование.

В соответствии со статьей 6 Закона «О недрах» недра могут предоставляться в пользование для геологического изучения (в том числе регионального геологического изучения); разведки и добычи полезных ископаемых; строительства и эксплуатации подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых; образования особо охраняемых геологических объектов; сбора минералогических, палеонтологических и других геологических коллекционных материалов. Таким образом, в законодательстве о недрах содержится закрытый перечень видов недропользования.

Пользователями недр могут являться субъекты предпринимательской деятельности, в том числе участники простого товарищества, иностранные граждане, юридические лица, если иное не установлено федеральными законами (ст.9 Закона «О недрах»).

Участки недр предоставляются в пользование как на определенный срок, так и без ограничения такового (ст. 10 Закона «О недрах»).

Статьей 10.1 Закона «О недрах» установлены следующие основания возникновения права пользования участками недр:

1. Решение Правительства Российской Федерации;
2. Решение федерального органа управления государственным фондом недр или его территориального органа;

²⁷ СЗ РФ. 1995. № 10. Ст. 823.

3. Решение комиссии, которая создается федеральным органом управления государственным фондом недр и в состав которой включаются также представители органа исполнительной власти соответствующего субъекта Российской Федерации
4. Решение конкурсной или аукционной комиссии;
5. Решение органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, согласованное с федеральным органом управления государственным фондом недр или его территориальным органом;
6. Принятое в соответствии с законодательством субъекта Российской Федерации решение органа государственной власти субъекта Российской Федерации;
7. Переход права пользования участками недр;
8. Вступившее в силу соглашение о разделе продукции;
9. Государственный контракт на выполнение работ по геологическому изучению недр.

Таким образом, в законодательстве содержится закрытый перечень оснований возникновения права недропользования.

Предоставление недр в пользование на территории Российской Федерации оформляется специальным государственным разрешением в виде лицензии, допускается предоставление лицензий на несколько видов пользования недрами.

Согласно ст. 11 Закона «О недрах» лицензия является документом, удостоверяющим право ее владельца на пользование участком недр в определенных границах в соответствии с указанной в ней целью в течение установленного срока при соблюдении владельцем заранее оговоренных условий. Лицензия удостоверяет право проведения работ по геологическому изучению недр, разработки месторождений полезных ископаемых, размещения в пластах горных пород попутных вод и вод, использованных пользователями недр для собственных производственных и технологических нужд при разведке и добыче углеводородного сырья, использования отходов добычи полезных ископаемых и связанных с ней перерабатывающих производств, использования недр в целях, не связанных с добычей полезных ископаемых, образования особо охраняемых геологических объектов, сбора минералогических, палеонтологических и других геологических коллекционных материалов. Допускается предоставление лицензий на несколько видов пользования недрами.

Отметим, что нарушение условий лицензии либо осуществление недропользования без лицензии является одним из самых распространённых нарушений законодательства о недрах²⁸.

Например, природоохранной прокуратурой с привлечением специалистов управления Росприроднадзора по Амурской области проведена проверка исполнения требований законодательства о недрах при добыче россыпного золота ООО «Горизонт».

Установлено, что ООО «Горизонт» является владельцем лицензии на право пользования недрами с целью геологического изучения, разведки и добычи россыпного золота в долинах ручьев Сивагли, Эвенк. Участок недр расположен в Тындинском районе. Вместе с тем ООО «Горизонт» осуществляло добычу россыпного золота с нарушением лицензионного соглашения к лицензии.

Так был превышен ежегодный уровень добычи россыпного золота в четыре раза, тем самым допущено отступление от согласованного технического проекта, разработка месторождения полезных ископаемых велась без разрешительной документации в сфере экологии (решение на право пользования водным объектом, разрешение на выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух).

По этому факту Амурский межрайонный природоохранный прокурор в отношении ООО «Горизонт» возбудил дело об административном правонарушении по ч. 2 ст. 7.3 КоАП (Пользование недрами с нарушением условий лицензии на пользование недрами), в результате наложен штраф в размере 300 тыс. руб. В адрес генерального директора ООО «Горизонт» внесено представление, которое рассмотрено и удовлетворено, нарушения устранены.

Амурской межрайонной природоохранной прокуратурой было установлено, что ООО «Амурский мостовик» заключил с ГКУ управление автомобильных дорог Амурской области «Амурупрадор» государственный контракт. На основании государственного контракта ООО «Амурский мостовик» выполняет работы по реконструкции автомобильной дороги «Благовещенск – Свободный», км 46 - км 47.

Установлено, что при реконструкции полотна автомобильной дороги, ООО использует песок. Добыча песка осуществляется в песчаном карьере, расположенном на 46-м км автодороги «Благовещенск – Свободный». При этом в нарушение Закона РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах» добыча полезных ископаемых велась без лицензии на право пользования недрами.

²⁸ См. подробнее: Куделькин Н.С. Административная ответственность за экологические правонарушения в сфере недропользования. Аграрное и земельное право. 2014. № 6 (114). С. 79-86.

По этому факту Амурский межрайонный природоохранный прокурор в отношении ООО «Амурский мостовик» возбудил дело об административном правонарушении по ч. 1 ст. 7.3 КоАП, которое рассмотрено, наложен штраф в сумме 950 тыс. руб²⁹.

Особое значение для охраны окружающей среды и недр имеет их рациональное использование. Данному вопросу посвящен Раздел III Закона «О недрах». Основные требования по рациональному использованию и охране недр содержатся в ст. 23 Закона «О недрах», в их числе: соблюдение установленного законодательством порядка предоставления недр в пользование и недопущение самовольного пользования недрами; обеспечение наиболее полного извлечения из недр запасов основных и совместно с ними залегающих полезных ископаемых и попутных компонентов; охрана месторождений полезных ископаемых от затопления, обводнения, пожаров и других факторов, снижающих качество полезных ископаемых и промышленную ценность месторождений или осложняющих их разработку; предотвращение загрязнения недр при проведении работ, связанных с использованием недрами, особенно при подземном хранении нефти, газа или иных веществ и материалов, захоронении отходов I - V классов опасности, сбросе сточных вод, размещении в пластах горных пород попутных вод и вод, использованных пользователями недр для собственных производственных и технологических нужд и т.д. В случае несоблюдения указанных предписаний право пользования недрами может быть ограничено, приостановлено или прекращено уполномоченными государственными органами в соответствии с законодательством³⁰.

Отметим, что право пользования недрами является одним из крупнейших институтов отрасли, практически полностью состоящим из норм публичного права, установление же в горном законодательстве ограничений по применению норм гражданского права обусловлено огромным значением недр для страны и граждан и выражается в закреплении на законодательном уровне публичного интереса. Так ч. 1 ст. 9 Конституции РФ гласит, что «Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории». В части 2. ст. 36 Конституции РФ закреплено: «Владение, пользование и распоряжение землей и другими природными

²⁹ См.: Абросимов А.А., Кислов И.Ю. Надзор за исполнением законодательства о недропользовании // Законность. 2016. № 3. С. 12 - 15.

³⁰ См. подробнее: Куделькин Н.С. Ограничение пользования недрами как публично-правовой инструмент охраны природы. В сборнике: Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2015. С. 70-73.

ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц»³¹.

Таким образом, недра передаются в пользование на особых условиях с соблюдением определенных требований и ограничений, направленных на обеспечение охраны, рационального использования данного природного объекта, а также безопасности Страны и граждан.

Список законодательных и иных нормативных актов

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 1993. № 237.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
3. Закон Российской Федерации от 21 февраля 1992 № 2395-1 «О недрах» // СЗ РФ. 1995. № 10. Ст. 823.

Список литературы

1. Абросимов А.А., Кислов И.Ю. Надзор за исполнением законодательства о недропользовании // Законность. 2016. № 3. С. 12 - 15.
2. Мельгунов В.Д. Теоретические основы горного права России. М.: Проспект, 2015. – 328 с.
3. Куделькин Н.С. Административная ответственность за экологические правонарушения в сфере недропользования. Аграрное и земельное право. 2014. № 6 (114). С. 79-86.
4. Куделькин Н.С. Ограничение пользования недрами как публично-правовой инструмент охраны природы. В сборнике: Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2015. С. 70-73.

СЕКЦИЯ №6.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.08)

СЕКЦИЯ №7.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА;

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.09)

³¹ См. подробнее: Мельгунов В.Д. Теоретические основы горного права России. М.: Проспект, 2015. С. 261-281.

ОСОБЕННОСТИ РОЗЫСКА БЕЗВЕСТНО ИСЧЕЗНУШИХ ЛИЦ В
РЕГИОНАХ РОССИИ

Исмаилов Ч.М.

(Исмаилов Чинтир Магомедович, старший помощник прокурора г. Махачкалы, к.ю.н.)

FEATURES SEARCH FOR DISAPPEARED PERSONS IN THE REGIONS OF RUSSIA

Ismailov C.M.

(Ismailov Chintir Magomedovich, senior assistant Prosecutor, Makhachkala, Republic of Dagestan, PhD)

Annotation

В статье показаны особенности розыска безвестно исчезнувших лиц применительно к причинам и обстоятельствам исчезновения, которые свою очередь имеют особенности, обусловленные социально-экономическим развитием, природно-климатическими особенностями, территорией, плотностью населения, геополитической и геостратегическими особенностями, миграционной и демографической составляющей, уровнем и структурой преступности в регионе которые необходимо учесть при розыске безвестно исчезнувших лиц.

The article shows the peculiarities of the search for disappeared persons in relation to the causes and circumstances of the disappearance, which have peculiarities due to socio-economic development, climatic features, the territory, population density, geopolitical and geo-strategic characteristics, migration and demographic component, the level and structure of criminality in the region should be considered during the search for disappeared persons.

Keywords: peculiarities of the circumstances and causes of disappearance and their investigation in the Russian regions, migration flows, military-political situation, the state of crime.

Ключевые слова: особенности обстоятельств и причин исчезновения людей и их розыска в регионах России, миграционные потоки, военно-политическая ситуация, состояние преступности.

В целях обеспечения реализации Президентом Российской Федерации своих конституционных полномочий, повышения эффективности деятельности федеральных

органов государственной власти и совершенствования системы контроля за исполнением их решений образованы 8 федеральных округов.

Федеральные округа представлены полномочными представителями Президента РФ. Среди задач полномочных представителей отнесены представление Президенту Российской Федерации регулярных докладов об обеспечении национальной безопасности в федеральном округе, а также о политическом, социальном и экономическом положении в федеральном округе, внесение Президенту РФ соответствующих предложений.[1]

Законодательством полномочные представители не наделены административно-исполнительной властью в отношении субъектов федерации образующих федеральный округ и федеральных органов в округах. Они реализуют функции в порядке координации, запрашивании информации, участием в деятельности государственных органов и т.д. и как верно замечено в литературе обладают властью «не тождественной подчиненности», их полномочия обладают политической направленностью и носит политический оттенок.[2].

Хотя в литературе отмечается, что отдельные функции полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах дублируют функции других федеральных органов (принятие мер по приведению в соответствие с Конституцией РФ, противоречащих актов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации) [3], но необходимость совершенствования полномочий не отрицает эффективность разноплановой деятельности и контроля за исполнением Указов, распоряжений и иных поручений Президента РФ полномочных представителей.

В соответствии со ст. 80 Конституции РФ Президент РФ является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина. Исходя из этого, можно сказать, что полномочные представители Президента РФ с учетом их функций и задач является гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина в федеральных округах.

Это имеет прямое отношение и к защите прав безвестно исчезнувших лиц.

Проблемы безвестного исчезновения людей и их розыска актуальными являются во всех федеральных округах РФ, так как они являются таковыми в целом по Российской Федерации.

Согласно Конституции РФ, субъекты РФ обладают суверенными правами по вопросам отнесенных к их компетенции [4]. А правовое регулирование розыска безвестно исчезнувших лиц оперативно-розыскными и уголовно-процессуальными средствами являются едиными на территории Российской Федерации как входящие в

соответствии со ст. 71 Конституции РФ в ведении Российской Федерации и не могут иметь особенности, обусловленные территориями (округами) или особенностями субъектов Федерации.

Поскольку развитие различных сфер жизнедеятельности есть естественный и закономерный процесс, поэтому вопросы совершенствования правовых норм в сфере противодействия безвестному исчезновению могут находиться в совместном ведении РФ и ее субъектов по вопросам отнесенным ст.72 Конституции РФ к совместному введению [5]. Это создание реабилитационных центров, приютов для лиц, относящихся к группе риска, взаимодействие, информационное и культурно-правовое поддержание общественных и волонтерских организаций в поисковых мероприятиях, организационно-правовое обеспечение инициативной деятельности граждан по поиску пропавших лиц. В то же время необходимо отметить, что по вопросам, отнесенным к совместному ведению РФ и субъектов, последние не осуществляют собственное (полное) правовое регулирование [6].

Особенности розыска безвестно исчезнувших лиц в регионах необходимо рассматривать во взаимосвязи с причинами и обстоятельствами исчезновения людей.

Каждый федеральный округ (регион) отличается от другого социально-экономическим развитием, природно-климатическими особенностями, территорией, плотностью населения, геополитической и геостратегическими особенностями, демографической составляющей, уровнем и структурой преступности в регионе которые необходимо учесть при розыске безвестно исчезнувших лиц. Поэтому обстоятельный и системный анализ причин и обстоятельств исчезновения людей, является условием с учетом которых, необходимо определить особенности розыска и выработать тактику розыскных мер, в том числе и в комплексе, а также для принятия мер по противодействию безвестному исчезновению. В разрезе указанных особенностей могут различаться типичные версии исчезновения применительно к конкретному случаю исчезновения, комплекс неотложных мер необходимых принять для розыска и тактики выполнения комплекса мер (оперативно-розыскных, уголовно-процессуальных, административно-проверочных и иных) по поиску исчезнувших лиц.

Так, **1. Центральный федеральный округ** РФ (далее - ЦФО) образует 18 субъектов и является наибольшим среди федеральных округов по количеству субъектов и численности населения. Территория округа - 650 205 км² (3.8 % от РФ), которая намного больше площади Европейских государств, даже площади самого большого Европейского государства после России Украины. К примеру для сравнения, европейские государства имеют территорию равной : Беларусь - 207600 км²,

Великобритания- 244820 км², Германия - 357021 км², Франция -547030 км², Украина - 603549 км²[7].

Округ является крупнейшим в России по численности населения –более 39 млн. (27% от РФ) и имеет самую высокую в России плотность населения - 60 чел./км². Примерно 1/3 населения проживает в г. Москве и около половины в Москве и в Московской области (или примерно 15% населения страны). В ЦФО наибольшая доля русского населения (около 90%) и единственный федеральный округ, где нет ни одного субъекта федерации иной национальности, кроме русской [8].

По данным оперативно-розыскной части уголовного розыска ГУ МВД по Москве в 2015 году в Москве зарегистрировано 5,61 тысячи заявлений о безвестном исчезновении граждан. Разыскано 5934 человека, с учетом разыскиваемых за предыдущие годы. В Москве ежегодно в правоохранительные органы поступают около 10 тысяч заявлений о безвестном исчезновении, примерно половина пропавших находится уже в день обращения и не попадает в статистику. По состоянию на 1 января 2016 года в базе данных разыскиваемых по Москве числятся 3748 человек, разыскиваемых, начиная с 2000 года [9].

Представляется при розыск исчезнувших лиц ЦФО необходимо учесть следующие особенности:

- Особенностью является то, что в Москву, являющейся столицей государства ежедневного пребывают несколько млн. человек со всех субъектов федерации по различным вопросам (по служебным, лечебным, социальным, трудовым и т.д.). Москва представляет и крупный транспортный узел, в том числе и с международными сообщениями. Исчезновение таких лиц может остаться латентным длительное время. При получении сообщения об исчезновении, как по месту исчезновения, ограниченным является информация ориентирующая розыск, поскольку связи и отношения «гостя столицы» являются не устоявшимися. При таких ситуациях безотлагательное использование возможностей и преимуществ телевидения и сети-интернет на первоначальном этапе может дать положительные результаты;

- Недвижимость в ЦФО, особенно в Москве и в Московской области является привлекательным и прибыльным для криминального бизнеса. Поэтому другой особенностью является розыск жертв преступлений, замаскированных под безвестное исчезновение в связи с отъемом жилья, переселением одиноких лиц в менее комфортные жилые помещения (деятельность, так называемых «черных риэлторов»). В качестве мер противодействия безвестному исчезновению может быть создание специального банка данных одиноких лиц, являющихся собственником недвижимости и

постоянное взаимодействие по этим вопросам с заинтересованными службами по охране прав таких лиц: с социальными и пенсионными службами, со службами Росреестра и участковыми уполномоченными полиции и т.д. Указанные меры являются и мерами по противодействию преступности в названной сфере;

-Третьей особенностью можно считать, наличие значительного количества иммигрантов и трудовых мигрантов, которые необходимо отнести к группе риска, из-за отсутствия (поиска) работы, места жительства и средств существования. Проблема усиливается в случаях нелегального пребывания иностранных граждан (в основном из СНГ). Согласно исследованиям миграционных потоков, одновременно живут и работают в Москве, как минимум, 4,5 миллиона мигрантов. Больше трети всех жителей Москвы. Причем 2,5 миллиона официально работающих приезжают из российских регионов, а относительно количества приезжих из стран СНГ расходится экспертная оценка [10]. По данным Росстата население Москвы на 2015 год составляет 12,2 млн. человек. По альтернативным данным, по количеству потребляемых продуктов ориентировочное живущих в столице достигает 20 миллионов. По зарегистрированным SIM-картам (с учётом людей, у которых их несколько) в Москве живёт около 15 миллионов человек. С 2008 года в Москве постоянно находится не менее 1,5 миллионов нелегальных трудовых мигрантов[11]. Такая ситуация усложняет розыск, необходимо принимать комплекс мер направленных на установление место нахождения исчезнувшего лица и по устранению выявляемых в связи с этим нарушений смежного законодательства. Для оптимизации розыска исчезнувших лиц из данной категории необходимо взаимодействие с подразделениями федеральной миграционной службы и проверка по их учетам.

Военно-политическая ситуация в соседних государствах может быть обстоятельствами исчезновения людей, которая необходимо учитывать при розыске исчезнувших лиц. Так, неорганизованный и не согласованный с государственными органами России добровольный выезд в Донецкую и Луганскую народные республики для поддержания родственников и их участие в военных действиях является одной из причин безвестного исчезновения. Розыск таких лиц требует взаимодействие, как с военными подразделениями непризнанных республик, так и соответствующими структурами Украины. Участие граждан России в событиях указанных республик, возможно имеет место лиц, проживающих во всех субъектах России, но взаимодействие с соответствующими структурами необходимо обеспечить через центральные федеральные органы. Изложенное можно характеризовать как четвертую особенность.

2. Дальневосточный федеральный округ (далее ДФО) включает в себе 9 субъектов федерации - самый крупный по территории федеральный округ, с площадью 6 169 329 км² (36,08%), т.е. более 1/3 территории страны, с населением 6 211 021 чел., (менее 5% населения страны), плотность населения — 1,01 чел./км² (самая низкая среди округов). Примерно 1/3 населения округа составляет население Приморского края. Сухопутные границы с КНР и КНДР, а также морские границы с Японией и США имеют геополитическое и геостратегическое значение. Численность населения проживающих в Приморском крае (1933 тыс) и в Хабаровском крае (1338 тыс.) больше чем населения проживающих в остальных семи субъектах федерации, входящих ДФО. Площадь республики Саха (Якутии) составляет более 3 млн. кв.км., т.е. примерно половина площади округа.

Указанные особенности подлежат обязательному учету при выяснении обстоятельств исчезновения, принятии мер по противодействию безвестному исчезновению и розыске их.

До распада СССР прирост населения края на 30-40% формировался за счёт миграции как с другими территориями РСФСР, так и с другими республиками и даже иностранными государствами. В связи с экономическим кризисом, разразившимся после распада СССР, начался процесс оттока, возврат мигрантов, уроженцев других регионов и республик (украинцы, белорусы, латыши, литовцы, армяне, татары, казахи и т.д.). За последние 10 лет население ДВФО сократилось, в настоящее время процесс депопуляции замедлился, но не остановился. Основной причиной демографических потерь является миграционный отток населения [12]. Безвестное исчезновение может быть сокрыто и под миграционные потоки, отнесено к демографическим потерям, т.е. добровольной смене места жительства или места пребывания.

Более трех процентов населения планеты являются мигрантами, что составляет 232 миллиона человек. Причем количество людей, которые живут не в той стране, где родились, распределено примерно поровну между Европой и Азией. По данным ООН первое место занимают США, на территории которых находятся одновременно 45,8 миллиона мигрантов. На втором месте РФ- 11 млн. человек. На третьем месте - Германия с 9,8 миллиона человек [13]. С учетом событий 2015/2016 годов в Сирии ежедневно Германия принимает тысячи беженцев из Ближнего Востока и Северной Африки. По оценкам экспертов, ситуация с нелегальными мигрантами в Евросоюзе является наихудшей в регионе со времен Второй мировой войны. Только с начала 2015 года в Европу прибыли около 350 тысяч беженцев (всего более 1,2 млн.чел) и это число продолжает постоянно расти [14]. Эксперты также отмечают, что самый крупный так

называемые "миграционные коридоры" находится в США. По нему из Мексики на американскую территорию за неполный 2013 год прошли уже 13 миллионов человек. У России оказалось три таких "коридора": Россия-Украина (3,5 миллиона мигрантов), Украина-Россия (2,9), Казахстан-Россия (2,5) [15]. На долю миграционного оттока на Дальнем Востоке за 1991 -1999 гг. пришлось 828,9 тыс. человек, или 92,4%, вовлеченного в миграционные потоки. Наиболее интенсивно теряли население северные территории. Но потоки мигрантов с севера являются и внутрирегиональными, поэтому такой отток не влияет на общее количество населения округа [16].

Так, анализ современных внутрирегиональных потоков показывает: Республика Саха (Якутия) теряет свое население в обмене со всеми территориями Дальнего Востока, но в наибольшей степени потоки ориентированы в Амурскую область (37,4%), Хабаровский (19,8%) и Приморский (16,4%) края. Поэтому актуальным является внутриокружное или межрегиональное взаимодействие субъектов розыска без вести исчезнувшего лица по месту исчезновения лица и по месту на территории которой могут находиться (появиться) такие лица.

Сахалинская область относится к территориям, теряющим свое население в миграционном обмене с районами Дальнего Востока.

Практика надзорной деятельности свидетельствует, Магаданская область относится к числу регионов показатель результативности розыска безвестно исчезнувших лиц, которых является наихудшим [17].

Причины выезда разные: для получения образования, поиск работы и возврат к прежнему месту жительства. Так, от 10% до 15% выехали в связи с поиском работы, 15% — 20% возвратились к прежнему месту жительства, до 15% причиной миграции явилось стремление продолжить обучение. 50% и более свой отъезд обусловили личными и семейными причинами. Перемещаются или выезжают в большинстве своем социально активные граждане в трудоспособном возрасте (от 65 до 90% и более). Отток населения и ухудшение демографической структуры населения, разрушает трудовой потенциал, адаптированный к природным условиям региона [18]. По оценкам Хабаровского УВД, на начало 2006 г., 90% трудовых мигрантов на Дальнем Востоке, выходцы из Китая не имеют разрешения на работу, более 80% работают без трудовых контрактов. В Восточной Сибири и на Дальнем Востоке китайцы составляют треть от общей численности организованных преступных групп (ОПГ), которые эксплуатируют Сибирь и Дальний Восток как сырьевой придаток Китая [19].

Китайцы нелегалы и граждане России, вовлеченные в организованные преступные группы, необходимо отнести к группе риска безвестного исчезновения.

Таким образом, особенностями причин исчезновения и проверки версий безвестно исчезновения в основном являются проверка версий возвратности мигрантов, внутри региональное (окружное) перемещение в целях учебы, поиска работы и т.д. Другой особенностью является проверка версий, не сокрыто ли под безвестное исчезновение преступление, совершенных ОПГ, в сфере хищения и вывоза за границу сырьевых и биологических ресурсов.

3. Сибирский федеральный округ имеет в своём составе 12 субъектов, территория округа составляет 5 144 953 км² (30.09 % или примерно 1/3 от РФ от территории РФ из которых -59, % земель под лесами; 8,1% - болота), население -20,6 млн.(13,2% от населения страны), в том числе около 70 тыс. чел. 18-ти национальностей коренных малочисленных народов Севера и Сибири, плотность- 3,9 чел./кв.км. Среди округов СФО по численности населения занимает третье место (после ЦФО-39 млн. и ПФО - 29,7 млн) население. Округ имеет в своем составе, и защищает, как сухопутную национальную международную - Южную Сибирскую границу округа и РФ, так и морскую международную - Северную Сибирскую границу округа и РФ. Протяженность границ составляет 7,27 тыс. км. (с Республикой Казахстан - 2697,9 км; с Республикой Монголия - 3316,2 км; с Китайской Народной Республикой - 1255,5 км). Доля в общей протяжённости железных дорог России -17,5 %. (2-ое место) [20].

Следует также отметить наличие огромных природных ресурсов в СФО, а также к районам **Крайнего Севера** и приравненным к ним местностям относится значительная часть территории СФО, частично территории 6 субъектов из 12, т.е. территории с экстремальными условиями для проживания. СФО дефицитен по трудовым ресурсам, хотя по структуре населения высока доля молодых, трудоспособных людей. Высокая перемещаемость населения обусловлена и отставанием социальной инфраструктуры. Население неравномерно размещено внутри округа в основном на юге округа вдоль Транссибирской магистрали.

В основном исходя из площади территории, плотности населения, природно-климатических, геополитических и геостратегических особенностей, особенности причин исчезновения и розыска являются идентичными с ДФО. Экстремальные условия проживания предполагает и несчастные случаи, замаскирование преступлений под несчастные случаи. Кроме того, с учетом степени протяженности железных дорог и государственных границ актуальным является взаимодействие территориальных подразделений полиции с подразделениями полиции на транспорте, а также с подразделениями пограничных служб.

4. Северо-Западный федеральный округ (далее СЗФО) включает в свой состав 11 субъектов, численность населения-13844 (9,46% от населения страны). Территория округа - 1 686 968 км² (9,87 % от РФ), плотность- 8.21 чел./км²

В округе находятся крупнейшие порты России - Санкт-Петербург, Мурманск, Калининград и Архангельск. Мурманский порт, в основном, связан с транспортировкой энергоресурсов, как из России, так и из других стран ([Северному морскому пути](#)) Крупным железнодорожным узлом является столица округа - Санкт-Петербург, от которого берут начало магистрали на Калининград, Москву, Хельсинки, Минск, и множество других городов, обеспечивая внешнеэкономические связи с другими федеральными округами России и другими странами.

Один из субъектов округа (Калининградская область) является эксклавом, не имеющим сухопутной границы с другими субъектами и основной территорией России (хотя имеет таковую с другими государствами- СЗФО граничит с Финляндией, Норвегией, Польшей, Эстонией, Латвией, Литвой, Беларусью, имеет выход в Балтийское, Белое, Баренцево, Карское моря, что имеет важное геополитическое и геостратегическое значение [21].

Необходимо отметить, что с одной стороны, субъекты федерации Мурманская и Архангельская области, Республика Коми и Ненецкий автономный округ, образующие СЗФО, расположенные в районах Крайнего Севера Европейской части России отличаются по условиям жизни от других субъектов РФ, входящих в СЗФО. Экстремальные условия проживания являются примерно одинаковыми с территориями с экстремальными условиями проживания, входящими в ДФО и СФО, поэтому особенности обстоятельств исчезновения людей имеют много общего. Например, отсутствие достаточных мер стимулирования для проживания в территориях с экстремальными условиями проживания, способствует усилению миграционных процессов из депрессивных регионов в экономически развитые (возврат мигрантов), что может быть одним из обстоятельств безвестного исчезновения.

А с другой, хотя Новгородская и Псковские области имеют типичные для Центральной России условия проживания по темпам убыли населения имеет сходство с регионами крайнего Севера. Так, по темпам убыли население Псковской области превосходят некоторые регионы крайнего Севера, откуда продолжается массовый выезд населения. В 1990-е годы Псковскую область неофициально называли «столица российской депопуляции» [22]. Аналогично, в целом по Новгородской области сокращение населения с 1989 по 2010 год составило 15, 7 %, а по некоторым районам области от 23 до 28 процентов [23] (в том числе внутриобластная миграция). Указанные

особенности нельзя не учитывать при розыске безвестно исчезнувших лиц и при выявлении причин и обстоятельств безвестного исчезновения и принятии мер по противодействию безвестному исчезновению.

5. Уральский федеральный округ (далее УФО) - включает в свой состав 6 субъектов, численность населения- 12 276 (8,39% от населения страны). Территория округа - 1 788,9 км² (10,64 % от РФ), плотность- 6,75 чел./км² (в среднем по России: 8,55 чел./км²), 80-процентов городское население. Наибольшей плотностью населения отличается центральная и южная части федерального округа, где плотность достигает 42 чел./км². Такое положение дел объясняется особенностями географического положения регионов и структурой их промышленного производства. По лесистости округ уступает только СФО и ДФО [24].

Анализ статистических данных в УФО за последние годы показывает, что при устойчивой тенденции снижения преступности, в том числе и насильственной преступности (убийства, тяжкие телесные повреждения, (Свердловской области в 2011- более 19 процентов, в Тюменской области около 13/% 2012 году, в среднем по округу -9,4 % , а в целом по России 4,3%) наблюдается рост обращений граждан в правоохранительные органы. Последнее свидетельствует о неудовлетворенности состоянием защищенности [25].

Представляется, что между устойчивой тенденцией снижения регистрируемых убийств и тяжких телесных повреждений и увеличением сообщений о безвестном исчезновении, имеется прямая связь, в виде сокрытия преступлений под безвестное исчезновение. Сокрытия может иметь место при отсутствии перспективы раскрытия преступления (субъективные фактор) и объективная невозможность установления причины смерти и личности по трупу.

На низкую результативность розыска безвестно исчезнувших лиц в УФО обращено внимание в марте 2014 года Генеральным прокурором РФ - в округе разыскано всего 26% исчезнувших, тогда как в целом по России эта цифра составляет 51% [26].

6. В Приволжский федеральный округ (далее- ПФО) входят 14 субъектов федерации, территория округа составляет 1 036 975 км² (6.06 % от РФ), население - 29 716 тыс. (20,32% от населения страны), плотность- 28,66 чел./кв.км.

Картина безвестного исчезновения людей по субъектам федерации, входящих в ПФО выглядит в следующем виде.

Нижегородская область — субъект РФ в центре Европейской части России один из крупнейших регионов Центральной России. Население -3 258 645 чел. Плотность

населения: 42,53 человека/км² (2016), удельный вес городского населения: 79,67 % . На 100 тыс. человек в розыске как безвестно исчезнувшие находится 50 человек.

Самарская область - численность населения области по данным Госкомстата России составляет 3 205 858 чел. (2016). Плотность населения -59,85 чел./км² (2016). Городское население - 80,49 % (2015). На 100 тыс. человек в розыске как безвестно исчезнувшие находится 63 человек. По данным регионального управления МВД России по Самарской области в 2013 из более 2000 сообщений о безвестном исчезновении, в розыск объявили 473 человека, а остальные установлены без объявления в розыск в течение 10 дней с момента поступления заявления [27].

Саратовская область - численность населения области по данным Госкомстата России составляет 2 486 654 чел. (2016). Плотность населения — 24,56 чел./км² (2016). Городское население — 75,38 % (2015). На 100 тыс. человек в розыске как безвестно исчезнувшие находится 105 человек.

Республика Татарстан -населения республики по данным Росстата составляет 3 868 537 чел. (2016). Плотность населения — 57,02 чел./км² (2016). Городское население - 75,99 % (2015). По абсолютным показателям больше всего в розыске безвестно исчезнувшие лица в Татарстане – почти шесть тысяч лиц (5981), а на 100тыс населения - 156 (12 место) [28].

Статистические данные показывают, что в среднем в ПФО на 100 тыс. населения в розыске находятся около 70 человек. Внутри округа этот показатель имеет существенное расхождение. Например , в Кировской области -194, а в Республике Татарстан-156. В целом по России на 100 тыс населения -72 лица находится в розыске. Можно констатировать обстоятельства исчезновения является типичными для Центральной России. Среди основных причин безвестного исчезновения людей специалисты отмечают повышение мобильности, активизация миграционных процессов, а также неблагоприятная криминогенная ситуация.

7. В Южный федеральный округ (далее- ЮФО) (Указом Президента РФ от 28.07.2016 № 375 [29] в состав ЮФО включён упразднённый этим же указом Крымский федеральный округ) входят 8 субъектов федерации, территория округа составляет 447821 км² (2.61% от РФ), население - 16 368 тыс. (11,16% от населения страны), плотность- 36,55чел./кв.км.

Статистические данные показывают, что в среднем в ЮФО на 100 тыс. населения в розыске находятся около 36 человека, что значительно меньше чем в целом России (72 человек). Внутри округа этот показатель имеет существенное расхождение. Если в Республике Адыгея -28 чел., Республике Калмыкии-46 чел., Краснодарской крае -28 чел.,

Ростовской областях-31,3 чел., Волгоградской области – 47,5 чел., то в Астраханской области этот показатель составляет 103 человек, т.е. примерно в три раза больше, чем в среднем по округу.

Как особенность обстоятельств безвестно исчезновения необходимо отметить то, что за период военного конфликта по состоянию на апрель 2015 года в Россию переехало около 3 млн. человек или 6% населения Украины, большей части поселились в Ростовской области и в Краснодарском крае [30].

Значительное количество стремятся получить гражданство России, примерно 1/3 устраиваются на работу. Имеет место поиск родственников, воссоединение семьи и т.д. Такая ситуация существенно повышают нагрузку на правоохранительные органы, проблемным является конструктивное взаимодействие с правоохранительными органами Украины. Пребывание в России может быть временным, транзитным для последующего переселения в другие государства.

Перемещение население в Украину и из Украины (большой части жителей упраздненного Крымского федерального округа) представляется будет достаточно длительным, хотя и менее активным, и связано это с наличием в сопредельном государстве родственной базы, имущества и т.д., что необходимо учитывает при розыске безвестно пропавших лиц.

Как другую особенность можно отметить миллионный пассажиропоток, приезжающих на курорты, расположенные на территории ЮФО, что существенно усложняет розыскную работы и выяснение причин исчезновения.

8. Северо- Кавказский федеральный округ (далее –СКФО) занимает 1 % территории России, население- 9,6 млн. чел или 6,7% , плотность населения - 57 чел./км² городское население — 49 % и единственный, в котором этнические русские составляют 30 процентов и более половины населения –сельское. Население Республики Дагестан около 1/3 населения округа, а население Ставропольского края и Республики Дагестан, т.е. 2-х субъектов входящих округ составляет более 60%. В СКФО – регион в котором одним из самых высоким является уровень безработицы. Число безработных в среднем по округу составляет (по методологии Международной организации труда (МОТ)) около 30% (включая формальную незанятость), и самый низкий уровень доходов, что создает напряженность. Трудоизбыточность приводит к вынужденной миграции в целях поиска работы.

Статистические данные показывают, что в среднем в СКФО на 100 тыс. населения в розыске находятся около 42 человека,(без учета данных по Чеченской Республике,

этот показатель равен 28 чел на 100 тыс. населения) что значительно меньше чем в целом России (72 человек). Внутри округа этот показатель кратно различается (более 15 раз). Так, если в Республиках Дагестан и Ингушетия -8 чел., в Ставропольском крае -27, в Кабардино-Балкарской Республике -36, в Карачаево-Черкесской Республике – 40, в Республике Северная Осетия –Алания -51, то в Чеченской Республике -123. В Чеченской Республике такая ситуация можно объяснить известными событиями. 6-ти кратная разница имеет в субъектах Федерации имеющих общие административно-территориальные границы (в Северной Осетии 51 человек, против -8 в Ингушетии на 100 тыс. чел).

Особенностями обстоятельств безвестно исчезновения являются : трудоизбыточность, участие в незаконных вооруженных формированиях, безвестное исчезновение – похищение девушек с целью женитьбы (пережиток прошлого), которые составляют примерно 50% и т. д, что предопределяет особенности розыскных, оперативно-розыскных, административно-проверочных, уголовно-процессуальных и надзорных мероприятий [31].

Следует отметить, что по оценкам специалистов более 2500 граждан РФ находятся в Сирии (воюют против правительственных сил обороны) [32]. Хотя среди указанных граждан выходцы из разных регионов, подавляющее большинство их выходцы из СКФО. Более 900 жителей республики Дагестан числятся в розыске МВД, как уехавшие в Сирию для участия в войне на стороне запрещенной в России террористической группировки ИГИЛ. Некоторые из них уехали вместе со своими женами и детьми. Это самый большой показатель среди субъектов СКФО (примерно 50%)[33]. Указанные лица без ведома родственников и близких, используя разные варианты попадают в Сирию. В определенной степени (период времени) их нахождение в Сирии является предположением, не подтвержденными допустимыми данными (доказательствами). Поэтому заинтересованные лица могут обращаться с заявлением о безвестном исчезновении. Поэтому особенностью обстоятельств исчезновения является участие в незаконных вооруженных формированиях за рубежом.

Как показывают статистические данные, в СКФО, всего в розыске как пропавшие без вести по состоянию на 01.01.2016 находятся примерно 3500 тыс.человек, из них по Чеченской Республике более 1600, а количество граждан России, воюющих в Сирии в составе НВФ, относящихся к группе риска, как указано выше более 2500 человек, т.е количество намного больше чем в целом по СКФО (без учета лиц, пропавших без вести по ЧР).

Статистические сведения, характеризующие состояние розыска и их особенности по состоянию на 01.01.2016 по розыску лиц пропавших без вести и установления личности граждан по трупу, а также средневзвешенные их показатели на 100 тыс. население даны в табличной форме в разрезе федеральных округов и субъектов Федерации.

Таблица

Статистические сведения по розыску лиц пропавших без вести и установления личности граждан по трупу, а также средневзвешенные их показатели на 100 тыс. население даны в табличной форме в разрезе федеральных округов и субъектов федерации, характеризующие состояние розыска и особенности их по состоянию на 01.01.2016

Абсолютные показатели разыскиваемых без вести исчезнувших лиц по субъектам РФ и федеральным округам в 2015									Разыскано в 2015 пропавшие без вести				количество не разысканных лиц и неопозн-х трупов с учетом прошлых лет			
№ п/п	Данные по РФ, федеральным округам и субъектам Федерации	Население / тыс.	Плотность чел/км2.	Пропавш. без вести	показатель на 100 тыс.	рейтинг	Неопознанные трупы	показатель на 100 тыс.	рейтинг	Пропавш. без вести	показатель на 100 тыс	установлено по трупу/преек. ДОУ	показатель на 100 тыс	лица	Неопознанные трупы	Количество (остаток) неразысканных граждан по отн. к 2011 г. (%)
	Всего по России	148721	8.8	93568	62,9		42321	28,4		45424	30,5	7119	4,7	48144	35202	100
	Центральный Фед. округ (ЦФО)	39091	60	21712	55,5		17045	43,6		9575	24,4	1676	4,28	12137	15369	-11,7
1	Липец. обл.	1156	48	252	21,7	1	71	6,1	3	44	3,8	5	0,4	208	66	-18,1
2	Москва	12325	4909	3552	28,8	2	10528	85,4	18	749	6	790	6,4	2803	9738	+5,9
3	Ивановс. обл.	1030	48	348	33,7	3	118	11,4	8	48	4,6	23	2,2	300	95	-7,9
4	Рязанс. обл.	1130	28,5	417	36,9	4	230	20,3	13	90	8	34	3	327	196	-13,3
5	Калужс. обл.	1010	34	388	38,4	5	435	43	16	36	3,5	31	3	352	404	-16,6
6	Орловс. обл.	759	32	297	39,1	6	86	11,3	6	114	15	20	2,6	183	66	-7,25
7	Владимир. обл.	1397	48	637	45,5	7	199	14,2	11	86	6,1	47	3,3	551	152	-21,1
8	Костром. обл.	651,5	10,8	302	46,3	8	63	9,6	5	42	6,4	9	1,4	260	54	-5,3
9	Московс. обл.	7313	165	3843	52,5	9	3750	51,2	17	395	5,4	391	5,3	3448	3359	-15,3
10	Смоленс. обл.	959	19,3	517	53,9	10	151	15,7	12	33	3,4	22	2,2	484	129	-16,4
11	Белгор. обл.	1549	57	1030	66,4	11	195	12,5	9	856	55,2	64	4,13	174	131	-9,2
12	Воронеж. обл.	2333	44,7	1655	70,9	12	205	8,7	4	1251	53,6	34	1,4	404	171	+9,7
13	Курская обл.	1120	37,3	1046	93,3	13	63	5,6	2	838	74,8	9	0,8	208	54	-26,5

14	Тверск.о бл.	1304	15,5	1332	102	14	280	21,4	14	545	41,7	18	1,4	787	62	-21,2
15	Брянская обл.	1225	35	1353	110	15	139	11,3	7	983	80,2	72	5,8	370	67	-25,5
16	Тульская обл.	1506	58,7	1746	116	16	331	21,9	15	1209	80,2	85	5,6	537	246	-11,9
15	Тамбовск. обл.	1050	30,4	1338	127	17	23	2,1	1	1145	109	6	0,57	193	17	-4,3
18	Ярослав. обл.	1272	35,1	1659	130	18	178	13,9	10	1111	87,3	26	2	548	152	-29,7
	Дальневосточный фед-й округ (ДФО)	6195	1	6826	110		2197	35,4		3492	56,3	762	12,3	3334	1435	-5,4
19	Примор. край	1929	11,7	1245	64,5	1	482	25	6	504	26,1	114	6	741	368	+156,7
20	Сахалин. обл.	487,5	5,6	330	67,7	2	135	27,6	5	24	5	25	5	306	110	-18
21	Хабаров. край	1334	1,7	1069	80	3	872	65,3	9	280	21	331	24,8	789	541	-29
22	Камчат. край	316,3	0,7	271	85,6	4	54	17	3	36	11,3	10	3,1	235	44	+32,1
23	Еврейская АО	166	4,6	143	86	5	22	13	2	51	30,7	7	4,2	92	15	+30,4
24	Магадан. обл.	146	0,3	146	100	6	51	35	7	14	9,6	7	4,8	132	44	+6,6
25	Респ. Саха (Якутия)	960	0,31	1474	153	7	164	17	4	924	96	84	8,75	550	80	+0,7
26	Амурская обл.	806	2,2	2029	252	8	415	51,4	8	1655	205	182	22,6	374	233	+3,5
27	Чукотский АО	50	0,07	119	238	9	2	4	1	4	8	2	4	115	0	+2,8
	Сибирский фед. округ	20500	4	19046	92,9		5258	25,6		12169	59,3	1164	5,6	6877	4094	-4,4
28	Рес-ка Тыва	315,5	1,8	80	25,3	1	14	4,4	1	33	10,4	0	0	47	14	-4,2
29	Рес-ка Алтай	215,2	2,3	99	46	2	21	9,8	2	37	17	1	0,46	62	20	-6,7
30	Рес-ка Бурятия	928,3	2,8	464	50	3	144	15,5	4	89	9,5	21	2,2	375	123	-6,7
31	Кемеровск. обл.	2717	28,3	1487	54,7	4	772	28,4	7	1121	41,2	660	24,2	366	112	-38,6
32	Омская обл.	1978	14	1184	59,8	5	417	21	5	769	38,8	44	2,2	415	373	+7,1
33	Новосиб. обл.	2762	15,5	1794	65	6	866	31,3	9	1163	42	166	6	631	697	-1,6
34	Иркутская обл.	2412	3,1	2130	88,3	7	1008	41,8	12	439	18,2	84	3,4	1691	924	-1,2
35	Томская обл.	1077	3,4	983	91	8	340	31,5	10	589	54,6	37	3,4	394	303	+12,7
36	Краснояр. край	2866	1,2	3743	131	9	998	34,4	11	1967	68,6	54	1,9	1776	944	-5,7
37	Забайк. край	1083	2,5	1588	147	10	230	21	6	1079	100	49	4,6	509	181	-4,6
38	Рес-ка Хакасия	536,7	8,7	808	150	11	159	29,6	8	645	120	23	4,2	163	136	-9,5
39	Алтайск. край	2377	14	4686	197	12	289	12	3	4238	178	22	0,9	448	267	-1,7
	Северо-Западный фед-й округ (СЗФО)	13951	8,2	11916	85,4		5005	36		5584	40	1232	8,8	6332	3773	-5,9
40	Калинин гр. обл.	976,5	64,5	327	33,4	1	112	11,4	6	40	4	8	0,8	287	104	-15
41	г. С-Петер-г	5222	3722	1920	36,7	2	2462	47	9	563	10,7	654	12,5	1357	1808	-14,4
42	Мурманск. обл.	763,2	5,2	303	40	3	61	8	2	23	3	16	2	280	45	+5,4

43	Ленингр. обл.	1800	21,2	1404	78	4	1478	82	11	263	14,6	330	18	1141	1148	-5,9
44	Псковская обл.	646,6	11,6	680	105	5	355	55	10	406	63	55	8,5	274	300	-15
45	Новгород. обл.	615,6	11,3	663	107	6	118	19	8	266	43	20	3,2	397	98	-10,4
46	Респ.-ка Коми	856,6	2	998	115	7	89	10	5	314	36,6	18	2	684	71	+6,9
47	Арханг.-я обл.	1130	2,74	1845	163	8	206	18	7	1146	101	104	9	699	102	-0,15
48	Воложкая обл.	1188	8,2	2083	175	9	61	5	1	1619	136	20	1,7	464	41	+22
49	Ненецкий АО	43,8	0,69	83	189	10	4	9	3	4	9	1	2,2	79	3	+1,3
50	Респ. Карелия	629,7	3,5	1610	256	11	59	9,3	4	940	149	6	0,95	670	53	-13,2
	Уральский федеральный округ (УФО)	12306	6,7	4782	38,9		5250	42,6		957	7,7	486	3,9	3825	4764	-4,5
51	Челябинск. обл.	3500	39,5	1122	32	1	1070	30,5	4	328	9,3	329	9,4	794	741	-0,5
52	Ханты-Мансийский АО	1626	3	545	33,5	2	50	3	1	80	4,9	22	1,3	465	28	-5
53	Тюменская обл.	1455	9	569	39	3	607	42	5	88	6	29	2	481	578	-10,5
54	Свердловская обл.	4329	22,2	1884	43,5	4	3221	74	6	372	8,5	77	1,7	1512	3144	-3
55	Ямало-Ненец АО	534	0,7	250	47	5	37	7	2	77	14,4	14	2,6	173	23	-3,3
56	Курганская обл.	862	12	412	48	6	195	22,6	3	80	9,2	15	1,7	392	180	-11,3
	Приволжский федеральный округ (ПФО)	29716	28,7	17893	60,2		3961	13,3		9925	33,3	1043	3,5	7968	2918	-7
57	Чувашская Респ.	1236	67,4	229	18,5	1	59	4,7	1	59	4,7	11	0,8	170	48	0
58	Респ. Башкортостан	4071	28,5	1135	27,8	2	320	7,9	6	250	6,1	67	1,6	885	253	-3,9
59	Оренбургская обл.	1995	16	598	30	3	140	7	4	130	6,5	39	2	468	101	-24,7
60	Ульяновская обл.	1258	33,8	455	36	4	79	6,2	3	65	5,1	20	1,6	390	59	+159,4
61	Пензенская обл.	1348	31	487	36	5	277	20,5	12	108	8	30	2,2	379	247	-1,3
62	Удмуртская Респ.	1517	36	561	37	6	107	7	5	123	8,1	28	1,8	438	79	-10
63	Самарская обл.	3206	60	1444	45	7	914	28,5	14	622	19,4	128	4	822	786	-3,2
64	Нижегородская обл.	3259	42,5	1521	47	8	553	17	10	370	11,3	185	5,6	1151	368	-9,8
65	Респ. Мордовия	807,5	30,9	395	50	9	83	10,2	7	235	29,1	11	1,3	160	72	+6,8
66	Пермский край	2630	16,5	1376	52,3	10	359	13,6	8	266	10,1	101	3,8	1110	258	-19,5
67	Респ. Марий Эл	686	29,3	415	60,4	11	100	14,5	9	241	35,1	22	3,2	174	78	-0,6
68	Саратовская обл.	2487	24,5	1884	76	12	485	19,5	11	1275	51	234	9,4	609	251	-9
69	Респ. Татарстан	3868	57	4777	123	13	174	4,4	2	4035	104	20	0,5	742	154	-13
70	Кировская обл.	1297	10,7	2616	202	14	301	23	13	2146	165	147	11,3	470	154	-6
	Южный федеральный округ	16368	36,5	5857	35,7		1969	12		1853	11,3	392	2,4	4004	1577	-10

	(ЮФО)															
71	г. Севастополь	419	485	39	9,3	1	41	9,7	2	16	3,8	22	5,2	23	19	+100
72	Респ. Крым	1908	73	444	23	2	231	12	5	97	5	46	2,4	347	185	+100
73	Респ. Адыгея	451,5	58	124	27,4	3	49	10,8	3	25	5,5	5	1,1	99	44	+2,8
74	Краснодар. край	5514	73	1536	28	4	472	8,5	1	489	8,9	116	2,1	1047	356	-9,9
75	Ростовск. обл.	4236	42	1329	31,3	5	499	11,7	4	471	11,1	69	1,6	858	430	-22,7
76	Респ. Калмыкия	279	3,7	128	46	6	98	35	8	18	6,4	24	8,6	110	74	-15
77	Волгогр. обл.	2545	22,5	1211	47,5	7	399	15,6	6	204	8	68	2,7	1007	331	+15
78	Астрах. обл.	1017	20,7	1046	103	8	180	17,6	7	533	52,4	42	4,1	513	138	-18
	Северо-Кавк. фед-й округ (СКФО)	9717	57	4681	48,1		615	6,3		1698	17,4	62	0,6	2983	553	+3,3
79	Респ. Дагестан	3015	60	214	7	1	69	2,2	2	51	1,7	2	0,06	163	67	+9
80	Респ. Ингушет.	473	130	59	12,4	2	11	2,3	3	23	4,8	0	0	36	11	+56,5
81	Кабард-Балкар Респ.	862	69	263	30,5	3	89	10,3	6	90	10,4	5	0,6	173	84	-7,7
82	Респ. Сев. Осет. - Алания	703	88	266	37,8	5	53	7,5	4	38	5,4	4	0,56	228	49	-5
83	Карачаево-Черкесс. Респ.	468	33	173	37	4	101	21,5	7	43	9,1	11	2,3	130	90	-2,4
84	Ставр. край	2800	42,3	2054	73,3	6	275	9,8	5	1441	51,4	40	1,4	604	235	-6,7
85	Чеченск. Респ.	1395	89	1652	118	7	17	1,2	1	12	0,87	0	0	1640	17	+9,4

Примечание: в официальных статистических за 2015 год данных имеются незначительные расхождения по количеству лиц, пропавших без вести между значением всего по России и суммарным выражением значений по федеральным округам.

Список сносок

[1] См.: Указ Президента РФ от 13.05.2000 № 849 "О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе"// КонсультантПлюс

[2] См.: Черкасов К.В. Административная юрисдикция полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах: к постановке вопроса // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 12. С. 14 - 17.

[3] См.: Чернов С.Н. Правовые проблемы теории и практики конституционного регулирования отношений между Российской Федерацией и ее субъектами: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 43 - 44.

[4] См.: Исмаилов Ч.М. Государственно-правовые признаки Республики Дагестан // Научная мысль Кавказа. Приложение. Издательство СКНЦВШ, Ростов-на-Дону, 1999. № 5. С.3.

[5] См.: Исмаилов Ч.М. Некоторые вопросы изменения, совершенствования и развития Конституции Республики Дагестан. Издательство СКНЦВШ, Ростов-на-Дону., 2000. С. 29.

[6] См.: Халилов А.М., Гамзатов Я.Б., Исмаилов Ч.М. Национальный суверенитет и правовой статус Дагестана. Махачкала., 2000. С. 96.

[7] См.: Страны Европы по площади // <https://ru.wikipedia.org/wiki>

[8] См.: Федеральные округа Российской Федерации// <https://ru.wikipedia.org/wiki>

- [9]] См.: В Москве за год пропали без вести 5,61 тысячи человек// <http://newdaynews.ru/moskow/555201.html>
- [10] См.: Сколько людей приезжает в Москву?//<http://subscribe.ru/group/8-chasov-soobschestvo-lyudej-so-zdoroviyim-otnosheniem-k-rabote/2179554/> (дата обращения 25.02.2016)
- [11] См.: Численность населения Москвы по данным Росстата на 2015 год. Сколько мигрантов живет в Москве //<http://foxtime.ru/news-view/skolko-lyudej-v-moskve> (дата обращения 25.02.2016)
- [12] См.: Дальневосточный федеральный округ// <http://www.bankgorodov.ru/fed-district/dfo>
- [13] См.: **Новиков** М. РФ занимает второе место в мире по числу мигрантов // <http://www.rg.ru/2013/09/12/migranty-site.html>
- [14] См.: Во сколько Германии обойдутся мигранты <http://www.dni.ru/economy/2015/9/6/314000.html>
- [15] См.: **Новиков** М. РФ занимает второе место в мире по числу мигрантов // <http://www.rg.ru/2013/09/12/migranty-site.html>.
- [16] См.: Демографический ежегодник России. М.: Госкомстат России, 2000. С. 370.
- [17] См.: Прокурорский надзор за исполнением законов при осуществлении розыска без вести пропавших лиц // <http://prisonlife.ru/control/351-prokurorskiy-nadzor-za-ispolnieniem-zakonov-pri-osuschestvlenii-rozyska-bez-vesti-propavshih-lic.html>
- [18] См. Мотрич Е. Л. Демографический потенциал и присутствие китайцев на российском Дальнем Востоке. // Проблемы Дальнего Востока. 2001, № 6. С. 55-63
- [19] См.: Овчинский В. С. Мафия XXI века: сделано в Китае. М., Норма, 2006. 192 с.
- [20] См.: Сибирский федеральный округ// <http://www.sibfo.ru/index.php>
- [21] См.: Северо-Западный федеральный округ // http://nwapa.spb.ru/sajt_ibo/vistavki/sevzap.html
- [22] См.: Псковская область – Википедия// <https://yandex.ru/search/?text=%D0%9F%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C%20&lr=28>
- [23] См.: Новгородская область – субъект Российской Федерации https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C
- [24] См. Уральский Федеральный округ http://www.uralfo.ru/region_urfo.html
- [25] См. : Майоров А.В. Особенности криминогенной виктимизации современного общества (на примере Уральского федерального округа) // Виктимология. Челябинск.2014. №1. С. 62.
- [26] См.: Эффективность розыска пропавших людей на Урале вдвое ниже, чем в целом по России – Чайка// <http://www.interfax-russia.ru/Ural/news.asp?id=480993&sec=1671>
- [27] См.: Полиция сообщает о сотнях пропавших без вести <http://63.ru/text/news/687149.html>
- [28] См.: Сколько в регионах России разыскивается лиц, потерявшихся без вести <http://nail23.livejournal.com/19811.html>
- [29] См.: Указ Президента РФ от 28.07.2016 № 375 "О Южном федеральном округе"// СПС КонсультантПлюс
- [30] См.: Сколько украинских беженцев находится в России// <http://www.migration-patent.ru/index/razde> 13/skolko-ukrainskih-bezhencev-v-rossii; За год в Россию переехали почти миллион человек с юго-во тока Украины <http://pandoraopen.ru/2015-03-17/za-god-v-rossiyu-pereexali-pochti-million-chelovek-s-yugo-vostoka-ukrainy/>
- [31] См.: Исмаилов Ч.М. Розыск безвестно исчезнувших лиц: правовые и надзорные вопросы. Махачкала. Изд-во ООО «Радуга-1».2013 . С.192-193.
- [32]См.: Авиаудары в Сирии: Россия бьет по выходцам с Кавказа? http://www.bbc.com/russian/russia/2015/10/151001_syria_north_caucasus
- [33]См.: Дроботов А. Более 900 жителей Дагестана уехали в Сирию воевать за террористов <http://www.stav.kp.ru/daily/26508.4/3377143/> - 24.03.2016

СЕКЦИЯ №8.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.10)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ
КАК ОСНОВА КВАЛИФИКАЦИИ И РАССЛЕДОВАНИЯ ВОЕННЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИМИ СТОРОНАМИ
ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Григорян Г.М.

докторант кафедры криминалистики Военного университета министерства обороны
Российской Федерации, г. Москва

В исторической науке уже давно стало аксиомой утверждение, что вооруженные столкновения должны быть предельно четко регламентированы, ибо отсутствие правил ведения войн уничтожает у сторон, ее ведущих, любое человеческое начало [1, с. 11]. Однако только со второй половины XIX века была установлена международно-правовая регламентация военных действий и юридические запреты на использование в военных действиях запрещенных методов и средств ведения войны, за преступные нарушения которых международное право возлагает на виновных лиц уголовную ответственность.

Вместе с тем в международном гуманитарном праве не существует исчерпывающего и юридически обязывающего полного перечня военных преступлений, собранного в едином нормативном правовом акте. В настоящее время в основном перечни военных преступлений содержатся в различных международных Конвенциях.

В 1998 году была предпринята попытка создания обобщенного перечня военных преступлений в ст. 8 Римского Статута Международного уголовного Суда (МУС), однако их формулировки не предназначены для того, чтобы имплементировать их в нормы обычного права. Ибо объективный элемент преступления в каждом конкретном случае должен выводиться из той материальной нормы международного гуманитарного права, которая была предположительно нарушена [2, с. 53].

Отсутствие строго определенного перечня военных преступлений, нормативных основ квалификации и расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта создает определенные сложности для правоприменительной практики.

Чтобы определиться с пониманием того, какие преступления объединены родовым понятием «военные преступления», определить международные нормативные основы квалификации и расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта необходимо провести анализ

источников международного права вообще и международного уголовного права в частности.

В связи с ограниченным объемом настоящей статьи мы *источники международного уголовного права* рассматривать не будем.

Так в ст. 38 Статута Международного суда ООН определены следующие источники права, на основании которых Суд обязан решать переданные ему споры:

а) международные конвенции, как общие, так и специальные, устанавливающие правила, определенно признанные спорящими государствами;

б) международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы;

с) общие принципы права, признанные цивилизованными нациями;

д) судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм.

Представляется, что перечисленные в указанном перечне источники международного права следует считать общепринятыми, по крайней мере, для государств – членов ООН. Так в своем совместном особом мнении, приобщенном к решению Апелляционной камеры МТБЮ по делу Эрдемовича, судьи Мак Дональд и Вохра отметили: «считается общепризнанным, что в статье 38 Устава Международного суда источники международного права перечислены исчерпывающе» [3, пар. 40].

Так основным источником международного права являются общие и специальные международные конвенции, устанавливающие правила, определенно признанные спорящими государствами.

Статья 2 Венской конвенции о праве международных договоров (1969 г.) определяет международный договор как «международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования».

Правила интерпретации международных договоров содержатся в двух конвенциях: Венской конвенции о праве международных договоров (1969 г.) и Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или международными организациями (1986 г.).

Международный договор может быть заключен по любому вопросу, но не может вступать в противоречие с основными принципами международного права,

обязательствами государств-членов ООН, а также императивными нормами международного права. При этом действие международного договора распространяется только на участвующие в нем стороны, за исключением случаев, когда его нормы стали частью международного обычного права, т.е. нормами, общепринятыми и общеобязательными по своей сути.

Что касается международного обычая, то в соответствии с определением ст. 38 Устава Международного суда ООН, международный обычай рассматривается «как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы».

Как заявлено еще в Нюрнбергском приговоре, «законы войны могут быть найдены не только в договорах, но и в обычаях и методах действия государств, которые постепенно получили универсальное признание, а также в общих принципах правосудия, применяемых юристами и военными судами. Это право не является статичным, но в процессе непрерывной адаптации следует за потребностями изменяющегося мира» [4, с. 219].

При этом обычай приобретает юридическое значение не в результате подписания того или иного документа, а в результате однородных действий государств и международных организаций, т.е. всеобщей, продолжительной, единообразной, постоянной, устойчивой практики государств, признанной ими в качестве *opinio juris*, т.е. признанной большинством государств и международных организаций в качестве юридически обязательного правила.

Вместе с тем в ряде решений Международного суда ООН существуют общепризнанные критерии, при помощи которых суды устанавливают факт существования и уточняют значение обычной международно-правовой нормы. Так для существования нормы обычного международного права необходимо два элемента: практика государств (*usus*) и вера в то, что такая практика необходима, запрещена или разрешена, в зависимости от природы нормы, в соответствии с правом (*opinio juris sive necessitatis*) [5, с. 23].

К практике государств и международных организаций, которые способствуют созданию обычного международного права, относятся *физические и вербальные акты*. Так, например, в применении к обычному международному гуманитарному праву к физическим актам будет относиться «поведение на поле боя, применение определенных видов оружия и обращение с различными категориями лиц». В свою очередь, вербальная практика будет включать в себя «военные уставы и наставления, национальное законодательство, национальное прецедентное право, инструкции вооруженным силам и силам безопасности, сводки командования во время войны, дипломатические протесты,

мнения официальных юридических советников, комментарии к проектам соглашений, предлагаемые правительствами, правительственные решения и постановления, судоговорение в международных судах, заявления в международных организациях и на международных конференциях и позиция правительства в отношении резолюций международных организаций».

При этом обязательным условием является то обстоятельство, что любая такая практика должна быть официальной. Например, нанесение неизбирательных ударов или применение мин-ловушек не будет считаться государственной практикой, если государство гласно не признает такие действия официально санкционированными. Напротив, официальное опровержение государством данных фактов или осуждение такого поведения со стороны других государств будут составлять акты государственной практики [6, с. 24]. Так МТБЮ постановил, что при оценке формирования обычных норм международного гуманитарного права Суд прежде всего должен опираться «на такие элементы, как официальные заявления государств, военные уставы, наставления и судебные решения» [7, пар. 99].

Таким образом, при установлении факта существования международного обычая международные уголовные суды в качестве свидетельства существования государственной практики и *opinio juris* учитывают заявления государств, национальное законодательство и подзаконные акты, военные уставы и наставления, решения национальных судов, участие государств в тех или иных международных соглашениях и т.п.

В отличие от договорных норм, нормы обычного международного права обязательны для всех государств, за исключением тех, которые постоянно возражали против их применения. Однако и для таких государств является обязательным соблюдение императивных норм международного права, т.н. норм *jus cogens*.

Доктрина норм *jus cogens* закреплена в указанных выше Венских конвенциях и подтверждена решениями Международного суда ООН. Норма *jus cogens* не может быть отменена международным договором. Более того, в соответствии со ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров (1969 г.), «договор является ничтожным, если в момент заключения он противоречит императивной норме общего международного права».

Императивные нормы не кодифицированы и относятся к категории норм обычного права. При этом императивный характер носят все основные принципы общего международного права, являющиеся главным критерием применимости всех международно-правовых норм.

Таким образом, нормы обычного международного права можно подразделить на две группы: общие нормы, обязательные для всех государств, за исключением тех, которые всегда возражали против их применения; и нормы *jus cogens*, обязательные для всех государств без исключения.

В свою очередь, к числу принципов *jus cogens*, имеющих непосредственное значение при определении военного преступления по международному уголовному праву, относятся следующие императивные нормы общего международного права: а) принцип всеобщего уважения прав и свобод человека; б) принцип равноправия народов и права народов распоряжаться своей судьбой; в) принципы мирного сосуществования и суверенного равенства государств и связанный с ними принцип неприменения силы или угрозы силой в международных отношениях; г) принцип нерушимости государственных границ и территориальной целостности государств; д) принцип сотрудничества государств.

Представляется, что и сам основополагающий принцип может становиться нормой, предписанным правилом поведения, неисполнение или нарушение которого влечет то или иное неблагоприятное последствие.

Таким образом, определение военного преступления сводится не только к преступному нарушению норм международного гуманитарного права, но и к нарушению основополагающих принципов международного права, императивных норм *jus cogens*. При этом преступность таких нарушений также определена в нормах международного уголовного права. Это прямо подтверждается международно-правовыми актами. Так, Римский Статут в качестве применимого права называет принципы и нормы международного права, включая общепризнанные принципы международного права вооруженных конфликтов (п. «b» ч. 1 ст. 21).

Более того, некоторые деяния, признаваемые военными преступлениями, являются таковыми не в силу нарушений норм международного гуманитарного права, а вследствие нарушения основополагающих принципов международного права (например, вербовка, использование, финансирование и обучение наемников). В преамбуле международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников (1989 г.) преступность данных деяний как военных преступлений обусловлена тем, что наемники вербуются, используются, финансируются и обучаются, «для деятельности, нарушающей такие принципы международного права как суверенное равенство, политическая независимость, территориальная целостность государств и самоопределение народов».

Таким образом, международному праву известны случаи прямого признания военными преступлениями деяний, нарушающих общепризнанные нормы международного права, вне зависимости от прямого признания их таковыми в международном гуманитарном праве (в частности, в Дополнительном протоколе I, определяющем значение термина «наемник», указывается, что наемник не имеет защиты, так как не признается ни комбатантом, ни военнопленным) [8, с. 38].

Особняком стоят общие принципы права, признанные цивилизованными нациями, т.е. императивные нормы, свойственные международной юридической системе в целом. Указанные принципы в международном праве возникли в процессе их постепенного заимствования из национальных юридических систем. Здесь мы разделяем позицию А. Кассезе, который указывает, что обращение к ним оправдано в тех случаях, когда основные источники (Устав и Правила процедуры и доказывания, применимое договорное и обычное право) прямо не регулируют разрешаемый судом вопрос.

К данной категории обычно относят: а) общие принципы международного уголовного права; б) общие принципы международного права; в) общие принципы уголовного права, признанные сообществом наций.

Так А. Кассезе указывает на следующий иерархический порядок значимости источников для международных уголовных судов: первичные источники (договоры и обычное право), вторичные источники (правила, вытекающие из норм обычного права и условий договоров), общие принципы международного уголовного права, или общие принципы закона, и такие вспомогательные источники, как общие принципы права, признанного сообществом государств [9, с. 26].

Порядок, в котором могут быть использованы эти источники (и который в настоящее время в значительной степени кодифицирован в ст. 21 Устава МУС), следующий: прежде всего, нужно обратиться к нормам договоров или нормам, установленным такими международными инструментами, как обязательные решения Совета Безопасности ООН (как это имеет место в ситуации с МТБЮ и МТР), когда данные нормы соглашения или решения содержат условия юрисдикции суда или трибунала и излагают процедуру. Когда этих норм недостаточно, или в них имеются пробелы, необходимо обратиться к обычному праву или к договорам, неявно или явно упомянутым в вышеуказанных нормах. Когда даже этот общий набор или нормы соглашения не проясняют вопроса, необходимо применить общие принципы МУП (которые могут быть выведены путем индукции и обобщения из условий договоров или норм обычного права) или, как исключение, общие принципы права. Если и после этого вы все еще не нашли применимого правила, можно обратиться к общим принципам уголовного права, разделяемым нациями мира [10, с. 26].

Данный подход поддерживается международным прецедентным правом, в частности, прецедентным правом Специальных международных трибуналов ООН.

Однако, на наш взгляд, для установления существования общего принципа международного права необходимо обращение к таким универсальным международным документам, как Устав ООН, Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН (1970 г.), а также к принципам, лежащим в основе отдельных отраслей международного права.

Таким образом, общие принципы права как источник права является факультативным по своей природе и обращение к ним оправдано, если другие источники не привели ни к какому результату.

Что касается таких источников *международного права* как судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций, то ст. 38 Статута Международного суда ООН определяет их в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм.

Так в соответствии со ст. 38 Статута Международного суда ООН, судебные решения относятся к вспомогательным источникам международного права и являются вспомогательным средством для определения и уточнения значения правовых норм.

Система международного правосудия, в отличие от национальных систем, не является структурой, состоящей из судебных органов, находящихся между собой в отношении иерархической субординации, и включает различные суды, имеющие разную юрисдикцию и учрежденные по разным поводам различными международными организациями или группами государств. При этом по отношению друг к другу эти суды не являются выше или нижестоящими, осуществляя свою деятельность параллельно, независимо друг от друга.

Однако, зачастую стороны процесса в обоснование своих позиций ссылаются на решения других судебных органов и суды вынуждены подвергнуть анализу прецедентное право международных, национальных, уголовных и других судов, что хорошо видно при анализе решений Специальных трибуналов ООН, которые часто обосновывают свои решения ссылками не только на свои предыдущие решения, но и на решения других судебных органов.

Однако, суды не могут основывать свои решения на положениях, находящихся в противоречии с нормами международного права, существование которых было ранее установлено решениями авторитетных судов и подтверждено устойчивой судебной практикой.

Более того в других случаях суды приходили к выводу, что по тому или иному вопросу существующее прецедентное право непоследовательно или противоречиво, и само по себе не может помочь установить содержание нормы обычного международного права или нормы, применимой к данному делу.

Так, при рассмотрении дела лагеря для интернированных лиц «Челебичи» (Делалича и др.) перед Апелляционной камерой МТБЮ возникла необходимость установить субъективный элемент, требуемый для наложения на командиров и иных начальников уголовной ответственности за преступления, совершенные их подчиненными. В своем решении Трибунал, обратившись к прецедентному праву (дела Ямашита, Вильгельма Листа, Поля и др., Рохлинга, рассмотренные судами США и Франции), заявил, что не находит никакой последовательной тенденции в решениях, которые появились в результате разбирательств, проведенных военными судами после Второй Мировой войны, и использовал для разрешения данного вопроса другие источники права [11, пар. 229].

Учитывая, что международное уголовное право, в значительной степени состоит из обычно-правовых норм, роль судебных решений в его толковании, применении и развитии чрезвычайно велика. Однако, как справедливо подчеркнули судьи СССЛ, выражение «должны руководствоваться» не означает рабскую и некритичную экстраполяцию связывающих и убедительных прецедентов, принципов и доктрин, изложенных нашими трибуналами-сестрами [12, с. 11].

Таким образом, на наш взгляд, для системы международного уголовного правосудия доктрина прецедента может быть установлена только внутри каждого суда (так, например, в МТБЮ предыдущие решения Апелляционной камеры связывают и ее саму, и Судебные камеры [13, пар.107]), а судебные решения одного суда имеют значение для другого суда лишь постольку, поскольку по конкретному вопросу уже имеется обоснованное и убедительное решение другого суда, если же судьи отступят от прецедентов, они будут вынуждены объяснить и интерпретировать различный подход.

Что касается такого источника международного права как доктрина, то она в существенной степени способствует разъяснению международно-правовых норм, что подтверждается практикой международных уголовных судов, где ссылки на труды известных юристов встречаются в их определениях, решениях и приговорах. Как справедливо отмечает Н.Г. Михайлов обычно такие труды используются для демонстрации обоснованности решений, принятых Апелляционной и Судебными камерами по какому-либо относящемуся к делу вопросу. Высказанные известными юристами мнения цитируются судьями в качестве веских аргументов для подкрепления своих суждений и выводов [14, пар.105].

Так, например, в решении Судебной камеры МТБЮ по делу Челебичи для подкрепления своей позиции по вопросу об ответственности командиров за преступления, совершенные их подчиненными, судьи сослались на труды Майкла Боса, Карла Джозефа Партша, Вальдемара А. Солфа и Шерифа Бассиони [15.].

Подобная практика принята и в других трибуналах. Так, Судебная камера МТР при разрешении вопросов, связанных с перекрестным допросом свидетелей, сослалась на работу Адриана Кина [16, пар. 46]. В том же деле для подкрепления своей позиции о специальном намерении как элементе преступления геноцида судьи сослались на труд Роджера Мерла и Андрэ Витю [17, пар. 518], а судья СССЛ Робертсон в своем особом мнении по делу Нормана для подтверждения своей позиции по вопросу неретроактивности сослался на монографию А. Кассезе «Международное уголовное право» [18, пар. 47].

Таким образом, труды выдающихся юристов помогают установить существование той или иной правовой нормы или общего принципа, уточнить их содержание или значение терминов и т.п. Международные уголовные суды могут обращаться к ним за помощью, исследовать их, принимать их во внимание. Однако, в отличие от обычного и договорного права, они не имеют для судов обязательной силы.

Список литературы.

1. Берко А.В., Кибальник А.Г. Применение запрещенных средств и методов ведения войны – Ставрополь, 2002. С. 11.
2. Cassese A. *International Criminal Law*. Oxford. 2003, p. 53.
3. МТБЮ. Решение Апелляционной камеры по делу Эрдемовича от 7 октября 1997 г. Совместное особое мнение судьи МакДональда и Вохра, пар. 40.
4. France et al. v. Göring et al., (1946) 22 IMT 203, 13 ILR 203, 41 // *American Journal of International Law* 172, at p. 219.
5. Хенкертс Ж-М., Досвальд-Бек Л. Обычное международное гуманитарное право. Том I. Нормы. 2006. МККК Т. I. С. 23.
6. Хенкертс Ж-М., Досвальд-Бек Л. Указ. соч. С. 24.
7. МТБЮ. Решение Апелляционной камеры по делу Тадича от 2 октября 1995 г., пар. 99.
8. Адельханян Р.А. Военные преступления в современном праве. – М., 2006. С.38.
9. Cassese A. Указ.соч. Р. 26.
10. Cassese A. Указ.соч. Р. 26.

11. МТБЮ. Решение Апелляционной камеры по делу Делалича и др. от 20 февраля 2001 г., пар. 229.
12. СССЛ (SCSL). Sesay (SCSL-03-05-PT) Decision, 23 May 2003, p. 11.
13. МТБЮ. Решение Апелляционной камеры по делу Алексовского от 24 марта 2000 г., пар.107-111, 113.
14. Михайлов Н.Г. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии: компетенция, источники права, основные принципы деятельности. - М., 2006. С.105.
15. МТБЮ. Решение Судебной камеры по делу Делалича и др. от 16 ноября 1998 г., пар. 369, 392, 406.
16. МТР. Решение Судебной камеры по делу Акаезу от 2 сентября 1998 г., пар. 46, прим. 35.
17. МТР. Решение Судебной камеры по делу Акаезу от 2 сентября 1998 г., пар.518, прим. 98.
18. СССЛ (SCSL). Norman (SCSL-04-14-AR72(E)), Decision on Preliminary Motion Based on Lack of Jurisdiction (Child Recruitment), 31 may 2004, para. 47.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ МЕЖДУНАРОДНЫХ УГОЛОВНЫХ СУДОВ

Копылова Е.А.

Московский государственный институт международных отношений МИД России,
г. Москва

Выработка единого представления о признаках международных уголовных судов имеет большое теоретическое и практическое значение. От принадлежности того или иного судебного органа к международному или государственному правопорядку зависит ценность и авторитет практики этого органа для процесса нормообразования и разработки предложений по прогрессивному развитию права. В эпоху разнообразия органов, занимающихся отправлением правосудия в связи с совершением преступлений (органов уголовного правосудия), с точки зрения способа учреждения, юрисдикции, судейского состава, применимого права и др. актуальность систематизации и осмысления основных результатов исследований о признаках международных уголовных судов не вызывает сомнений.

До сих пор немногие отечественные и зарубежные ученые занимались проблемой признаков, отличающих международные суды от внутригосударственных[1], а результаты проведенных исследований не вызвали появления среди юристов-международников консенсуса относительно признака либо совокупности признаков, характеризующих орган международного правосудия[2].

В шестидесятые годы прошлого века профессор международного права Нью-Йоркского университета Р. Вутзел представил обзор теорий о признаках международных судебных органов в своем труде «Нюрнбергские процессы в международном праве»[3]. За прошедшие полвека этот обзор не потерял своей актуальности и, несмотря на небольшой объем, остается на сегодня наиболее полным и обстоятельным. По этой причине он будет положен в основу нашего исследования данного вопроса.

Согласно одной из теорий, представленных в обзоре проф. Р. Вутзела, суд является международным, если при разрешении подсудных ему споров он применяет международное право[4]. Мы назовем эту теорию **теорией применимого права**. Ее придерживается ряд зарубежных юристов-международников. Так, по определению М. Хадсона, «любой международный трибунал, заслуживающий характеристики международного, должен действовать в установленных судебных рамках и применять международное право. Государствами могут создаваться для разрешения споров и другие учреждения, но из отнесения их к международным судам получится только путаница»[5]. А. Сноу пишет: «Признаком международного суда является не факт его учреждения нациями, а то, что он применяет наднациональное право»[6]. Данный признак выделяется Ч. Романо в качестве одного из признаков международного судебного органа[7]. Аналогичного мнения придерживаются К. Томушчат[8] и К. Норгаард[9].

Сам проф. Р. Вутзел критикует эту теорию, отмечая, что «многие внутригосударственные гражданские и военные трибуналы применяют в отдельных случаях международное право»[10]. Из современных ученых эту критику разделяет проф. К. Хеллер[11]. Однако с их аргументацией нельзя согласиться. Приобретение каким-либо правилом поведения обязательного характера для государства означает, что данное правило поведения становится частью правовой системы этого государства. Отсюда внутригосударственные суды, ссылаясь на это правило поведения при разрешении споров, всегда применяют норму не международного, а внутреннего права (в большинстве случаев это право государства, к судебной системе которого они относятся, но иногда это может быть и право иностранных государств, например, при разрешении частноправовых

споров с иностранным элементом). Поэтому теорию применимого права можно признать универсальной.

С практической точки зрения дело обстоит несколько иначе. На практике и внутригосударственные, и международные суды ссылаются на одни и те же правовые источники, например, международные соглашения, являющиеся нормой внутригосударственного права для первых и международно-правовой нормой для вторых. Поэтому определить, в каком случае тот или иной документ упоминается как источник международного права, а в каком – внутригосударственного вне контекста может оказаться затруднительным, что достаточно существенно снижает практическую ценность данного критерия, не умаляя при этом его теоретической универсальности.

Следует оговорить, что соответствии с теорией применимого права международные суды имеют возможность применять международное право, но эта теория не исключает применение ими норм национального права. Все международные суды в той или иной мере применяют национальное право. Так, согласно ст. 2 Устава Специального трибунала по Ливану (далее – СТЛ), преступность подсудных этому органу деяний регулируется уголовным правом Ливана. Для иллюстрации сделанного выше разъяснения о приобретении международно-правовыми нормами, обязательными для какого-либо государства, статуса внутреннего права этого государства, можно отметить, что, если в положениях ливанского уголовного законодательства, подлежащего применению трибуналом, имеется отсылка к международному договору Ливана, то нормы такого международного договора будут применяться им в качестве норм внутреннего права Ливана. Вместе с тем, СТЛ применяет также и международное право в виде своего Устава, представляющего собой международный договор между правительством Ливана и ООН, в т.ч. по вопросам, касающимся условий наступления уголовной ответственности, соучастия в преступлении[12], прав обвиняемого и потерпевших и т.д.

В связи с применением СТЛ норм как международного, так и национального права, его относят к т.н. «гибридным» судам. Этот термин был введен в научный оборот не так давно для обозначения органов уголовной юстиции, не вписывающихся в традиционные представления о, соответственно, международных и внутригосударственных судах[13]. Однако «гибридные» суды точно также, как и все остальные, принадлежат либо к международному, либо к государственному правопорядку. Их особенности лишь позволяют говорить о разнообразии подходов к отправлению уголовного правосудия на международном или внутригосударственном уровнях, но не обуславливают существование отдельного смешанного правопорядка.

Международный уголовный суд (далее – МУС) применяет национальное право для того, чтобы определить, имеет ли он юрисдикцию в отношении тех или иных событий. Так, согласно ч. 2 ст. 12 Римского статута от 17 июля 1998 г., МУС имеет юрисдикцию, если обвиняемое лицо является гражданином одного из его государств-участников. Наличие у лица гражданства определяется в соответствии с внутренним правом соответствующего государства.

Согласно другой теории, представленной в обзоре проф. Р. Вутзела, – **теории юрисдикции в отношении международных преступлений** – международные суды отличаются наличием юрисдикции в отношении международных преступлений (если речь идет о международном уголовном суде)[14]. Международные преступления характеризуются особо тяжким характером и объектом, которым являются международный мир и безопасность, основы международных отношений[15]. К ним принято относить геноцид, преступления против человечности, военные преступления и агрессию. Практика неоднократно доказывала, что международные суды не имеют монополии на уголовное преследование международных преступлений, чем показывала несостоятельность теории юрисдикции.

За пятнадцать лет до включения проф. Р. Вутзелом этой теории в свой обзор процессы над военными преступниками прошли в судах Австралии[16], Великобритании[17], Германии[18], Канады[19], Китая[20], Нидерландов[21], Норвегии[22], Польши[23], СССР[24], США[25], Франции[26] и других государств. Из более современных примеров можно привести лионский процесс 1987 г. над бывшим гауптштурмфюрером СС К. Барби, по итогам которого обвиняемый был признан виновным в совершении в период Второй мировой войны преступлений против человечности на французской территории и приговорен к пожизненному заключению[27]. В 2014 г. во Франции прошел процесс против П. Симбикангва, которому вменялось соучастие в геноциде в Руанде в 1994 г.[28]. В 2016 г. в Париже также по обвинению в соучастии в геноциде племени тутси в Руанде открылся процесс против О. Нгензи и Т. Барахира[29]. Ранее процессы, связанные с руандийским геноцидом, прошли, в частности, в Германии[30], Бельгии[31], Швеции[32], Нидерландах[33] и Канаде[34].

Принцип комплементарности, лежащий в основе деятельности МУС, – другой яркий пример несостоятельности теории юрисдикции. В соответствии с этим принципом, государства-участники Римского статута имеют приоритет перед МУС в расследовании и преследовании международных преступлений, подпадающих под его юрисдикцию в соответствии со ст. 5[35]. Если, как утверждает теория юрисдикции, международные уголовные суды отличало бы исключительное право преследования международных

преступлений, то либо принцип комплементарности был бы лишен смысла, либо пришлось бы признать все суды, компетентные рассматривать такие преступления по внутреннему законодательству своего государства, международными.

Следующая теория, упомянутая проф. Р. Вутзелом, – назовем ее **теорией международного состава** – считает отличительным признаком международного судебного органа присутствие среди судейского состава представителей разных государств[36]. Данный признак упоминает среди других признаков международного судебного органа и датский юрист К. Норгаард[37].

Можно предположить, что в основе этой теории лежат две предпосылки – международно-правового и внутригосударственного характера. Во-первых, для придания международному судебному органу легитимности в глазах всего международного сообщества в нем должны быть представлены все правовые системы. Во-вторых, по общему правилу, на судейскую должность в государстве может претендовать только гражданин этого государства[38]. Иными словами, присутствие среди судейского состава граждан другого государства может указывать на то, что речь идет не о внутригосударственном судебном органе.

Однако универсальность теории международного состава опровергается примером Чрезвычайных палат в судах Камбоджи для преследования за преступления, совершенные в период Демократической Кампучии (17 апреля 1975 г. – 7 января 1979 г.). В отправлении правосудия этим судом, учрежденным камбоджийским парламентом и функционирующим внутри судебной системы Камбоджи, участвуют иностранные судьи[39]. Л.И. Страховский приводит еще один пример отправления правосудия национальным судом в многонациональном составе: после Первой мировой войны в Архангельске действовал специальный смешанный военный трибунал, в который помимо российских судей входили представители Англии, Франции и США[40].

Еще одна теория гласит, что международным является тот трибунал, который «правомочен провозглашать принципы международного права»[41]. Ее мы обозначим как **теорию провозглашения принципов международного права**. Проф. Р. Вутзел, упоминающий данную теорию в своем обзоре, не называет ее сторонников и не раскрывает смысл, вкладываемый ими в выражение «провозглашение принципов международного права». Можно представить два варианта.

Во-первых, речь может идти о нормотворческой функции международного суда. Некоторые международные суды обладают международной правосубъектностью и могут участвовать в процессе создания международно-правовых норм, например, посредством заключения международных договоров. Так, МУС[42] имеет договоры с некоторыми

государствами (например, Соглашение о штаб-квартире с Нидерландами от 1 марта 2008 г.; Соглашение об исполнении наказаний с Норвегией от 7 июля 2016 г.) и международными организациями (Соглашение о взаимоотношениях с ООН от 4 октября 2004 г.; Меморандум о взаимопонимании с Международной комиссией по вопросам пропавших без вести от 7 июля 2016 г.). Другие международные суды участвовать в международном нормотворчестве не могут. Например, соглашения, касающиеся Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (далее – МТБЮ), с государствами и международными организациями заключались ООН[43]. Следовательно, данный признак в этой его ипостаси нельзя признать универсальным.

Ст. 38 Статута Международного суда ООН (далее – МС ООН) относит к вспомогательным средствам международного права судебные решения. Это не означает, однако, что международные суды занимаются нормотворчеством[44]. Разрешая споры между государствами или дела о совершении преступлений, международные суды «констатируют, что есть право. Их решения являются свидетельством существования нормы права»[45]. Решениям международных судов также принадлежит «первостепенное значение в толковании международно-правовых норм»[46]. Проф. Г.И. Тункин характеризует решения МС ООН как часть более общего процесса международного нормообразования, «как часть международной практики в том, что касается констатации наличия норм международного права или их толкования»[47]. Решения государственных судов не имеют такого значения. Их роль в процессе образования норм международного права ограничивается тем, что они могут свидетельствовать о практике соответствующего государства в отношении того или иного правила поведения.

Также вызывает сомнения то, что решения других международных судов, в частности, уголовных, сопоставимы по своему значению для международного нормообразования с решениями МС ООН. В то время как МС ООН по своему Статуту при рассмотрении споров действует «на основании международного права», международные уголовные суды руководствуются только своими учредительными документами, многие из которых даже не являются источниками международного права, как, например, уставы МТБЮ и Международного уголовного трибунала по Руанде (далее – МТР), принятые в виде резолюций Совета Безопасности ООН.

Во-вторых, выражение «провозглашение принципов международного права» может относиться к толкованию существующих международно-правовых норм. В этой ипостаси теория провозглашения принципов международного права представляется, скорее, частью рассмотренной выше теории применимого права, чем самостоятельной

теорией. Совершенно естественно, что суды полномочны толковать право, которое они применяют. Более того, в процессе правоприменения толкование неизбежно.

Для проф. Р. Вутзела отличительным признаком международности уголовного трибунала является его признание его юрисдикции международным сообществом[48]. Таким образом, он относится к сторонникам **теории универсального международного признания**. В основе этой теории лежит идея о том, что юрисдикция истинно международного суда должна распространяться на все государства, что возможно только в том случае, если каждое из государств признает его юрисдикцию. Суд, признаваемый только некоторыми государствами, - пишет проф. Р. Вутзел, - «бесспорно является международным, но только в той мере, в которой его деятельность касается этих государств»[49]. Таким образом, эта теория связана с особым определением понятия «международный», отличным от общепринятого в правовой науке, и которое отождествляется с понятием «всеобщий».

Всеобщее признание юрисдикции, по мнению проф. Р. Вутзела, не может презюмироваться государством или несколькими государствами, учреждающими трибунал, – оно должно быть явно выраженным, в идеале в акте универсальной международной организации, такой как ООН[50]. Проф. Р. Вутзел предвосхитил создание сорок лет спустя МТБЮ и МТР, отметив, что ООН вправе учредить международный трибунал в качестве своего вспомогательного органа на основании ст. 7, 22 и 29 своего Устава[51].

Кроме международной организации, выразителем всеобщего признания, по мнению проф. Р. Вутзела, может выступать совокупность государств, представляющих подавляющее большинство цивилизованных наций[52]. Проф. Р. Вутзел не уточняет критерии, характеризующие категорию «подавляющего большинства» наций. Деление наций на цивилизованные и нецивилизованные восходит к периоду классического международного права, и в современном международном праве не признается. Более того, сегодня ни одно государство или группа государств не вправе претендовать на выражение воли другого государства, поэтому признания юрисдикции международного суда «подавляющим большинством» государств недостаточно для того, чтобы его юрисдикция распространялась на государства, не входящие в «подавляющее большинство».

Суд, пользующийся универсальным признанием международного сообщества, безусловно, является международным, однако универсальное признание не есть обязательный признак международного судебного органа. Для приобретения судом международного характера достаточно признания его юрисдикции двумя субъектами международного права.

Наконец, последняя теория – **теория международно-правового учреждения**[53]. Ключевое отличие международных от внутригосударственных судов ее сторонники видят в способе учреждения.

В рамках этой теории можно выделить два направления. Сторонники первого направления полагают, что международным является суд, учрежденный соглашением двух или более субъектов международного права. По мнению приверженцев второго направления, международные суды учреждаются в соответствии с международным правом.

Внутри первого направления в свою очередь существуют узкое и широкое течения. Сторонники узкого течения полагают, что в основе деятельности международного суда может лежать только международный договор. К ним относятся, например, К. Норгаард[54], Х. Мослер[55]. Исторический словарь международных трибуналов определяет международный суд как «действующий суд общей или специальной юрисдикции, учрежденный в соответствии с многосторонним, универсальным или региональным международным договором...»[56]. Международный военный трибунал для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, МС ООН, Международный трибунал по морскому праву, МУС были созданы на основании многосторонних межгосударственных договоров, Специальный суд по Сьерра Леоне и СТЛ – на основании соглашения между ООН и правительствами соответствующих государств[57].

Сторонники широкого течения признают, что международный суд может учреждаться не только посредством международного договора, но и любого другого международного соглашения, т.е. любого акта, в т.ч. не носящего нормативный характер. За рубежом этого течения придерживается Ч. Браун, определяющий международный суд как «место разрешения споров, созданное международным соглашением»[58], а также Г. Даам[59] и Ч. Броэр[60]. Из исторических примеров создания международного уголовного трибунала с помощью международного соглашения можно привести учреждение Международного военного трибунала для Дальнего Востока на основании Сообщения о Московском совещании министров иностранных дел СССР, США и Великобритании 1945 г., Каирской декларации, подписанной США, Великобританией и Китаем 27 ноября 1943 г., Потсдамской декларации глав правительств Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Китая о Японии от 26 июля 1945 г. и Акта о капитуляции Японии от 2 сентября 1945 г.

Определяющим для первого направления теории международно-правового учреждения международных судов является наличие согласованного волеизъявления как

минимум двух субъектов международного права. Однако практика показала, что для создания международного суда может быть достаточно непосредственного волеизъявления одного субъекта международного права, при условии, что этот субъект – международная организация. Это отмечается, например, Ч. Романо[61]. МТБЮ, МТР и Международный остаточный механизм для уголовных трибуналов (далее - МОМУТ) были созданы резолюциями Совета Безопасности ООН[62].

Акты международных организаций могут содержать международно-правовые нормы, но не быть при этом источниками международного права и обязанности. В то же время, полномочия международных организаций на учреждение международных судов вытекают из международно-правовых актов, лежащих в основе их деятельности. Поэтому такие международные суды создаются не непосредственно международно-правовыми актами, а в соответствии с международным правом[63]. Из этой идеи исходит второе направление теории международно-правового учреждения международных судов.

В отличие от международных организаций, государства не могут в одностороннем порядке учредить международный суд, т.к. юрисдикция такого суда будет признаваться только этим государством. Что касается международной организации, то согласие государств-учредителей на создание международного суда закладывается ими в ее учредительном акте организации при наделении ее полномочиями по созданию судебных органов.

Способ учреждения позволяет однозначно отличить международный суд от внутригосударственного. Последний образуется в соответствии с национальным законодательством того или иного государства[64]. Проф. Р. Вутзел отвергает эту теорию, т.к., как мы уже упоминали, по его мнению, одного учреждения в соответствии с международным правом недостаточно – международный суд должен пользоваться всеобщим признанием.

Таким образом, из два признака международного судебного органа из вышеперечисленных носят универсальный характер: применение международного права и учреждение в соответствии с международным правом. Для определения международного характера судебного органа достаточно установить наличие у него одного из них. Вместе с тем, эти признаки могут быть взаимосвязаны: орган, учрежденный на основании международно-правового документа, будет применять его положения. С учетом выявленных признаков и специфики уголовных судов, под международным уголовным судом можно понимать учрежденный в соответствии с международным правом орган, полномочный устанавливать виновность или невиновность лиц в совершении преступлений, применяя международное право.

СПИСОК СНОСОК

- [1]Heller K. The Nuremberg Military Tribunals and the Origins of International Criminal Law (Dissertation, June 16, 2011). Chapter 5. P. 105. – Режим доступа: <https://openaccess.leidenuniv.nl/bitstream/handle/1887/17757/Chapter%205%20-%20Final.pdf?sequence=13> (дата обращения – 10.08.2016).
- [2]Damgaard K. Individual Criminal Responsibility for Core International Crimes: Selected Pertinent Issues. Springer Science & Business Media, 2008. P. 273.
- [3]Woetzel R. The Nuremberg Trials in International Law. London, 1960.
- [4]*Ibid.* P. 42.
- [5]Hudson M. International Tribunals: Past and Future. Washington: Carnegie Endowment for International Peace and Brookings Institution, 1944. P. 99.
- [6]Marburg T. The Washington Meeting of the American Society for the Judicial Settlement of International Disputes // The American Political Science Review. 1911. Vol. 5(2). P. 186.
- [7] Romano C. The Proliferation of International Judicial Bodies: The Pieces of the Puzzle // New York University Journal of International Law and Politics. 1999. Vol. 31. P. 713.
- [8]Tomuschat Ch. International Courts and Tribunals with Regionally Restricted and/or Specialized Jurisdiction // Judicial Settlement of International Disputes: International Court of Justice, Other Courts and Tribunals, Arbitration and Conciliation: an International Symposium / Max-Planck Institut Für Ausländisches Öffentliches Recht Und Völkerrecht, 1987. P. 290-294.
- [9]Nørgaard C. The position of the individual in international law. Copenhagen: Munksgaard, 1962. P. 179.
- [10]Woetzel R. *Op.cit.* P.42.
- [11]Heller K. *Op.cit.*
- [12]Article 3 STL Statute.
- [13]Linton S. Cambodia, East Timor and Sierra Leone: Experiments in International Justice // Criminal Law Forum. 2001. Vol. 12. - P. 185-246; Linton S. Prosecuting Atrocities at the District Court of Dili // Melbourne Journal of International Law. 2001. Vol. 2. - P. 414-458; Linton S. Rising from the Ashes: The Creation of a Viable Criminal Justice System in East Timor // Melbourne University Law Review. 2001. Vol. 25. - P.122-180; Dickinson L. Transitional Justice in Afghanistan: The Promise of Mixed Tribunals // Denver Journal of International Law and Policy. 2002. Vol. 31. - P. 23-42; Linton S. New Approaches to International Justice in Cambodia and East Timor // International Review of the Red Cross. 2002. Vol. 845. - P. 93-119; Dickinson L. The Relationship between Hybrid Courts and International Courts: The Case of Kosovo // New England Law Review. 2003. Vol. 37. - P. 1059-1072; Katzenstein S. Hybrid Tribunals: Searching for Justice in East Timor // Harvard Human Rights Journal. 2003. Vol. 16. - P. 245-278; Dickinson L. The Promise of Hybrid Courts // American Journal of International Law. 2003. Vol. 97. - P. 295-310; De Bertodano S. Current Developments in Internationalized Courts // Journal of International Criminal Justice. 2003. Vol. 1. - P. 226-244; Wald P. Accountability for War Crimes: What Roles for National, International, and Hybrid Tribunals? // American Society of International Law Proceedings. 2004. Vol. 98. - P. 181-182; Lipscomb R. Restructuring the ICC Framework to Advance Transitional Justice: A Search for a Permanent Solution in Sudan // Columbia Law Review. 2006. Vol. 106(1). - P. 182-212; Nouwen S. Hybrid Courts. The Hybrid Category of a New Type of International Criminal Courts. Research Paper. – Режим доступа: <https://www.uniceub.br/media/181726/Texto3.pdf> (дата обращения - 10.08.2016).
- [14]Woetzel R. *Op.cit.* P. 42.
- [15]Подробнее об этом см.: Копылова Е.А. характеристика преступлений против отправления международного уголовного правосудия // Библиотека уголовного права и криминологии. - М.: Юрлитинформ, 2016, № 4 (16). С. 149-150.
- [16]См., например: UNWCC Reports, Vol. V: Trial of Sergeant-Major Shigeru Ohashi and Six Others, Australian Military Court, Rabaul, 20-23 March 1946. P. 25 et seq.; Trial of Captain Eitaro Shinohara and Two Others, Australian Military Court, Rabaul, 30 March – 1 April 1946. P. 32 et seq.; Trial of Captain Eikichi Kato, Australian Military Court, Rabaul, 7 May 1947. P. 37.
- [17]См., например: UNWCC Reports, Vol. XI: Trial of Max Wielen and 17 Others, the Stalag Luft III case, British Military Court, Hamburg, Germany, 1 July – 3 September 1947. P. 31 et seq.; Trial of Franz Schonfeld and Nine Others, British Military Court, Essen, 11-26 June 1946. P. 64 et seq.; Zyklon B, Trial of Bruno Tesch and Two Others, British Military Court, Hamburg, 1-8 March 1946 // UNWCC Reports.

- Vol. I. P. 93 et seq.; Trial of Werner Rohde and Eight Others, British Military Court, Wuppertal, Germany, 29 May-1 June 1946 // UNWCC Reports. Vol. V. P. 54 et seq.
- [18]См., например: Strafsenat, Urteil vom 14. Dezember 1948 gegen L. und andere, StS 37/48 // Entscheidungen Des Obersten Gerichtshofs Für Die Britische Zone In Strafsachen. Vol. I. P. 229-234.
- [19]См., например: Record of Proceedings of the Trial by Canadian Military Court of Robert Hölzer and Walter Weigel and Wilhelm Ossenbach held at Aurich, Germany, 25 March - 6 April 1946. – Режим доступа: <http://search.archives.un.org/uploads/r/united-nations-archives/1/c/a/1cac58f70270b83ae3b5fdee111b93098c0145a2b366e6b40ec2847d2b78cbbf/17390-00001.pdf> (дата обращения - 10.08.2016).
- [20]См., например: Trial of Takashi Sakai, Chinese War Crimes Military Tribunal of The Ministry of National Defence, Nanking, Judgment Delivered on 29 August, 1946 // UNWCC Reports, Vol. XIV. P. 1 et seq.
- [21]См., например: Trial of Tanabe Koshiro, Netherlands Temporary Court-Martial, Macassar, 5 February, 1947 // UNWCC Reports. Vol. XI. P. 1 et seq.; UNWCC Reports, Vol. XIII: Trial of Washio Awochi, Netherlands Temporary Court Martial in Batavia, Judgment delivered on 25 October 1946. P. 122 et seq.; Trial of Wilhelm Gerbsch, The Special Court in Amsterdam, First Chamber, Judgment Delivered on 28 April 1948. P. 131 et seq.; Trial of Hans Albin Rauter, Netherlands Special Court in 's-Gravenhage (The Hague), Judgment Delivered on 4 May 1948 and Netherlands Special Court of Cassation, Judgment Delivered on 12 January 1949 // UNWCC Reports. Vol. XIV. P. 89 et seq.
- [22]См., например: UNWCC Reports, Vol. III: Trial of Kriminalassistent Karl-Hans Hermann Klinge, Eidsivating Lagmannsrett and the Supreme Court of Norway, 8 December 1945 – 27 February 1946. P. 1 et seq.; Trial of Kriminalsekretar Richard Wilhelm Hermann Bruns and Two Others, Eidsivating Lagmannsrett and the Supreme Court of Norway, 20 May-3 July 1946. P. 15 et seq.; Trial of Gerhard Friedrich Ernst Flesch, Frostating Lagmannsrett and Supreme Court of Norway, November-December 1946 and February 1948 // UNWCC Reports. Vol. VI. P.111 et seq.
- [23]См., например: UNWCC Reports, Vol. VII: Trial of Hauptsturmführer Amon Leopold Goeth, Supreme National Tribunal of Poland, 27-31 August and 2-5 September 1946. P. 1 et seq.; Trial of Obersturmbannführer Rudolf Franz Ferdinand Hoess, Supreme National Tribunal of Poland, 11-29 March 1947. P. 11 et seq.
- [24]См., например: Хабаровский процесс по делу бывших военнослужащих японской армии Отодзо Ямада, Рюдзи Кадзицука, Такаацу Такахаси, Киёси Кавасима, Тосихидэ Ниси, Томио Карасава, Масао Оноуэ, Сюдзи Сато, Дзэнсаку Хирадзакура, Кадзуо Митомо, Норимицу Кикиути и Юдзи Курусима, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. См.: Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия - М.: Госполитиздат, 1950.
- [25]См., например: UNWCC Reports. Vol. III: Trial of Gunther Thiele and Georg Steinert, United States Military Commission, Augsburg, Germany, 13 June 1945. P. 56 et seq.; Trial of Peter Back, United States Military Commission, Ahrweiler, Germany, 16 June 1945. P. 60 et seq.; Trial of Albert Bury and Wilhelm Hafner, United States Military Commission, Freising, Germany, 15 July 1945. P. 62 et seq.; Trial of General Tomoyuki Yamashita, United States Military Commission, Manila (8 October-7 December, 1945) and the Supreme Court of the United States (Judgments Delivered on 4 February, 1946) // UNWCC Reports. Vol. IV. P. 1 et seq.
- [26]См., например: Trial of Franz Holstein and 23 Others, Permanent Military Tribunal at Dijon, 3 February 1947 // UNWCC Reports. Vol. VIII; Trial of Robert Wagner and Six Others, French Permanent Military Tribunal, Strasbourg and Court of Appeal, 23 April – 3 May 1946 // UNWCC Reports. Vol. III. P. 23 et seq.
- [27] «Barbie on trial». – Режим доступа: http://www.memorializieu.eu/souscription/?page_id=1899 (дата обращения – 10.08.2016).
- [28] «Simbikangwa condamné à 25 ans de prison au procès historique du génocide rwandais» (14 mars 2014). – Режим доступа: http://www.lemonde.fr/afrique/article/2014/03/14/simbikangwa-condamne-a-25-ans-de-prison-au-proces-historique-du-genocide-rwandais_4383555_3212.html (дата обращения – 10.08.2016).
- [29] «Génocide au Rwanda: deuxième procès historique en France» (10 mai 2016). – Режим доступа: <http://www.parismatch.com/Actu/International/Genocide-au-Rwanda-deuxieme-proces-historique-en-France-965545> (дата обращения – 10.08.2016).

- [30]«German court sentences man to life in Rwanda genocide case» (29 December 2015). – Режим доступа: <http://www.reuters.com/article/us-germany-rwanda-court-idUSKBN0UC11R20151229> (дата обращения – 10.08.2016).
- [31]Simons M. «Belgian Jury Convicts 4 of 1994 War Crimes in Rwanda» (9 June 2001). – Режим доступа: <http://www.nytimes.com/2001/06/09/world/09RWAN.html> (дата обращения – 10.08.2016).
- [32]Anderson C. «Swedish Court Sentences Man to Life in Prison for Role in Rwanda Genocide» (16 May 2016) – Режим доступа: http://www.nytimes.com/2016/05/17/world/europe/sweden-rwanda-claverberinkindi.html?_r=0 (дата обращения – 10.08.2016).
- [33]Spijkers O. «District Court in The Hague makes use of right to exercise universal jurisdiction» (5 June 2009). – Режим доступа: <https://invisiblecollege weblog.leidenuniv.nl/2009/06/05/universal-jurisdiction-in-dutch-courts/> (дата обращения – 10.08.2015).
- [34]«Rwandan Gets Life Sentence for War Crimes» (29 October 2009). – Режим доступа: http://www.nbcnews.com/id/33536894/ns/world_news-africa/t/rwandan-gets-life-sentence-war-crimes/#.V4nfSLiLSUK (дата обращения – 10.08.2016).
- [35]Пreamбула и ст. 17 Римского статута 1998 г. См. также: Benzing M. The Complementarity Regime of the International Criminal Court: International Criminal Justice between State Sovereignty and the Fight against Impunity // Max Planck Yearbook of United Nations Law. 2003. Vol. 7. P. 592.
- [36]Woetzel R. *Op.cit.* P.44-45.
- [37]Nørgaard C. *Op.cit.* P.179.
- [38]См., например: ст. 4 Закона РФ от 26 июня 1992 г. N 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» с изменениями и дополнениями: «Судьей может быть гражданин Российской Федерации: [...] не имеющий гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства»; ст. 62 Закона Республики Беларусь от 13 января 1995 г. № 3514-ХП «О судостроительстве и статусе судей в Республике Беларусь»: «Судьей может быть гражданин Республики Беларусь [...]».
- [39]Article 9 new of the Law on the Establishment of the Extraordinary Chambers, with Inclusion of Amendments as Promulgated on 27 October 2004 (NS/RKM/1004/006).
- [40]Strakhovsky L. Intervention at Archangel: The Story of Allied Intervention and Russian Counter-revolution in North Russia, 1918-1920. Princeton University Press, 1944. P. 46, *cit. in* Cowles W. Trials of War Criminals (Non-Nuremberg) // The American Journal of International Law. 1948. Vol. 42(2). P. 318.
- [41]Woetzel R. *Op.cit.* P. 41, 47.
- [42]Ч. 1 ст. 4 Римского статута 1998 г.: «Суд обладает международной правосубъектностью».
- [43]См., например: Agreement between the United Nations and The Kingdom of The Netherlands Concerning the Headquarters of the International Tribunal for the Prosecution of Persons Responsible for Serious Violations of International Humanitarian Law Committed in the Territory of the Former Yugoslavia since 1991, New York, 29 July 1994; Agreement Between The Government Of The Republic Of Poland And The United Nations On The Enforcement Of Sentences Of The International Criminal Tribunal For The Former Yugoslavia, The Hague, 18 September 2008; Agreement Between The United Nations and the Portuguese Republic On The Enforcement Of Sentences Of The International Criminal Tribunal For The Former Yugoslavia, The Hague, 19 December 2007; Agreement Between The United Nations and the Kingdom of Denmark On The Enforcement Of Sentences Of The International Criminal Tribunal For The Former Yugoslavia, The Hague, 4 June 2002.
- [44]См.: Лукашук И.И. Источники международного права / Лукашук И.И. - Киев, 1966. С. 95-96; Левин Д.Б. Основные проблемы современного международного права / Левин Д.Б.; Под ред.: Гайдуков Д.А. - М.: Госюриздат, 1958. С. 101-102; Тункин Г.И. Теория международного права / Тункин Г.И.; Под общ. ред.: Шестаков Л.Н. - М.: Зерцало, Зерцало, 2016. С. 159-163; Броунли Я. Международное право. В 2-х книгах: Перевод с английского. Кн. 1 / Броунли Я.; Под ред.: Тункин Г.И.; Пер.: Андрианов С.Н. - М.: Прогресс, 1977. С. 48.
- [45]Lauterpacht H. The Development of International Law by the International Court. L., 1958. P. 21. См. также: Полянский Н.Н. Международный Суд. М., 1951. С. 128.
- [46]Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть / Лукашук И.И. - М., 1997. С. VI; см. также: Международное право. Учеб. / Отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов. М., 1998. С. 105; Fitzmaurice D. Hersch Lauterpacht “The Scholar as Judge” // The British Yearbook of International Law. 1961. Vol. 37. P. 14.
- [47]Тункин Г.И. Цит.соч. С. 163.

- [48]Woetzel R. *Op.cit.* P. 49, 53.
[49]*Ibid.* P. 43.
[50]*Ibid.* P. 52.
[51]*Ibid.*
[52]*Ibid.* P. 53.
[53]*Ibid.* P. 41-43.
[54]Nørgaard C. *Op.cit.* P. 179.
[55]Mosler H. Judgments of International Courts and Tribunals // Encyclopedia of Public International Law / R. Bernhardt (ed.). - Elsevier, Amsterdam, Lausanne. 1997. Vol. III. P. 117.
[56]Boczek B. Historical Dictionary of International Tribunals. Scarecrow Press, 1994. P. 2.
[57]Agreement between the United Nations and the Government of Sierra Leone on the Establishment of a Special Court for Sierra Leone, 16 January 2002; Agreement between the United Nations and the Lebanese Republic on the Establishment of a Special Tribunal for Lebanon, Beirut, 29 January 2007 and New York, 6 February 2007.
[58]См., например: Brown C. The Inherent Powers of International Courts and Tribunals // The British Yearbook of International Law. 2005. Vol. 76(1). P. 197.
[59]Dahm G. Zur Problematik des Völkerstrafrechts. Vandenhoeck & Ruprecht, 1956. P. 7.
[60]Brower Ch. Book Review and Note: The International Law Character of the Iran-United States Claims Tribunal by Moshen Mohebi // American Journal of International Law. 2000. Vol. 94. P. 813.
[61]Romano C. *Op.cit.* P. 714.
[62]МТБЮ: S/RES/827 (1993); МТП: S/RES/955 (1994); МОМУТ: S/RES/1966 (2010).
[63]Damgaard K. *Op.cit.* P. 274.
[64]Orakhelashvili A. The Concept of International Judicial Jurisdiction: A Reappraisal // Law and Practice of International Courts and Tribunals. 2003. Vol. 3. P. 505.

Список литературы

1. Копылова Е.А. характеристика преступлений против отправления международного уголовного правосудия // Библиотека уголовного права и криминологии. - М.: Юрлитинформ, 2016, № 4 (16).
2. Лукашук И.И. Источники международного права / И.И. Лукашук - Киев, 1966.
3. Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. М., 1997.
4. Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. Государственное издательство политической литературы, 1950.
5. Международное право. В 2-х книгах: Перевод с английского. Кн. 1 / Броунли Я.; Под ред.: Тункин Г.И.; Пер.: Андрианов С.Н. - М.: Прогресс, 1977.
6. Международное право. Учеб. / Отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов. М., 1998.
7. Основные проблемы современного международного права / Левин Д.Б.; Под ред.: Гайдуков Д.А. - М.: Госюриздат, 1958.
8. Полянский Н.Н. Международный Суд. М., 1951.
9. Тункин Г.И. Теория международного права / Г.И. Тункин; Под общ. ред.: Шестаков Л.Н. - М.: Зерцало, Зерцало, 2016.

10. Anderson C. «Swedish Court Sentences Man to Life in Prison for Role in Rwanda Genocide» (16 May 2016). – Режим доступа: <http://www.nytimes.com/2016/05/17/world/europe/sweden-rwanda-claver-berinkindi.html? r=0> (дата обращения – 10.08.2016).
11. «Barbie on trial». – Режим доступа: http://www.memorializieu.eu/souscription/?page_id=1899 (дата обращения – 16.07.2016).
12. Benzing M. The Complementarity Regime of the International Criminal Court: International Criminal Justice between State Sovereignty and the Fight against Impunity // Max Planck Yearbook of United Nations Law. 2003. Vol. 7.
13. Boczek B. Historical Dictionary of International Tribunals. Scarecrow Press, 1994.
14. Brower Ch. Book Review and Note: The International Law Character of the Iran-United States Claims Tribunal by Moshen Mohebi // American Journal of International Law. 2000. Vol. 94.
15. Brown C. The Inherent Powers of International Courts and Tribunals // British Yearbook of International Law. 2005. Vol. 76(1).
16. Cowles W. Trials of War Criminals (Non-Nuremberg) // The American Journal of International Law. 1948. Vol. 42(2).
17. Dahm G. Zur Problematik des Völkerstrafrechts. Vandenhoeck & Ruprecht, 1956.
18. Damgaard K. Individual Criminal Responsibility for Core International Crimes: Selected Pertinent Issues. Springer Science & Business Media, 2008.
19. De Bertodano S. Current Developments in Internationalized Courts // Journal of International Criminal Justice. 2003. Vol. 1.
20. Dickinson L. Transitional Justice in Afghanistan: The Promise of Mixed Tribunals // Denver Journal of International Law and Policy. 2002. Vol. 31.
21. Dickinson L. The Relationship between Hybrid Courts and International Courts: The Case of Kosovo // New England Law Review. 2003. Vol.37.
22. Dickinson L. The Promise of Hybrid Courts // American Journal of International Law. 2003. Vol. 97.
23. Fitzmaurice D. Hersch Lauterpacht “The Scholar as Judge” // British Yearbook of International Law. 1961. Vol. 37.
24. «Génocide au Rwanda: deuxième procès historique en France» (10 mai 2016). – Режим доступа: <http://www.parismatch.com/Actu/International/Genocide-au-Rwanda-deuxieme-proces-historique-en-France-965545> (дата обращения – 10.08.2016).

25. «German court sentences man to life in Rwanda genocide case» (29 December 2015). – Режим доступа: <http://www.reuters.com/article/us-germany-rwanda-court-idUSKBN0UC11R20151229> (дата обращения – 10.08.2016).
26. Heller K. The Nuremberg Military Tribunals and the Origins of International Criminal Law (Dissertation, June 16, 2011). – Режим доступа: <https://openaccess.leidenuniv.nl/bitstream/handle/1887/17757/Chapter%205%20--%20Final.pdf?sequence=13> (дата обращения – 10.08.2015).
27. Hudson M. International Tribunals: Past and Future. Washington: Carnegie Endowment for International Peace and Brookings Institution, 1944.
28. Katzenstein S. Hybrid Tribunals: Searching for Justice in East Timor // Harvard Human Rights Journal. 2003. Vol. 16.
29. Lauterpacht H. The Development of International Law by the International Court. L., 1958.
30. Law Reports of Trials of War Criminals, Selected and prepared by the United Nations War Crimes Commission 1947-1949. London: Published For The United Nations War Crimes Commission By His Majesty's Stationery Office, 1947. Vol. I.
31. Law Reports of Trials of War Criminals, Selected and prepared by the United Nations War Crimes Commission 1947-1949. London: Published For The United Nations War Crimes Commission By His Majesty's Stationery Office, 1948. Vol. III.
32. Law Reports of Trials of War Criminals, Selected and prepared by the United Nations War Crimes Commission 1947-1949. London: Published For The United Nations War Crimes Commission By His Majesty's Stationery Office, 1948. Vol. IV.
33. Law Reports of Trials of War Criminals, Selected and prepared by the United Nations War Crimes Commission 1947-1949. London: Published For The United Nations War Crimes Commission By His Majesty's Stationery Office, 1948. Vol. V.
34. Law Reports of Trials of War Criminals, Selected and prepared by the United Nations War Crimes Commission 1947-1949. London: Published For The United Nations War Crimes Commission By His Majesty's Stationery Office, 1948. Vol. VI.
35. Law Reports of Trials of War Criminals, Selected and prepared by the United Nations War Crimes Commission 1947-1949. London: Published For The United Nations War Crimes Commission By His Majesty's Stationery Office, 1948. Vol. VII.
36. Law Reports of Trials of War Criminals, Selected and prepared by the United Nations War Crimes Commission 1947-1949. London: Published For The United Nations War Crimes Commission By His Majesty's Stationery Office, 1949. Vol. VIII.

37. Law Reports of Trials of War Criminals, Selected and prepared by the United Nations War Crimes Commission 1947-1949. London: Published For The United Nations War Crimes Commission By His Majesty's Stationery Office, 1949. Vol. XI.

38. Law Reports of Trials of War Criminals, Selected and prepared by the United Nations War Crimes Commission 1947-1949. London: Published For The United Nations War Crimes Commission By His Majesty's Stationery Office, 1949. Vol. XIII.

39. Law Reports of Trials of War Criminals, Selected and prepared by the United Nations War Crimes Commission 1947-1949. London: Published For The United Nations War Crimes Commission By His Majesty's Stationery Office, 1949. Vol. XIV.

40. Linton S. Rising from the Ashes: The Creation of a Viable Criminal Justice System in East Timor // Melbourne University Law Review. 2001. Vol. 25.

41. Linton S. Cambodia, East Timor and Sierra Leone: Experiments in International Justice // Criminal Law Forum. 2001. Vol. 12.

42. Linton S. Prosecuting Atrocities at the District Court of Dili // Melbourne Journal of International Law. 2001. Vol. 2.

43. Linton S. New Approaches to International Justice in Cambodia and East Timor // International Review of the Red Cross. 2002. Vol. 845.

44. Lipscomb R. Restructuring the ICC Framework to Advance Transitional Justice: A Search for a Permanent Solution in Sudan // Columbia Law Review. 2006. Vol. 106(1).

45. Marburg T. The Washington Meeting of the American Society for the Judicial Settlement of International Disputes // The American Political Science Review. 1911. Vol. 5(2).

46. Mosler H. Judgments of International Courts and Tribunals // R. Bernhardt (ed.) Encyclopedia of Public International Law. Elsevier, Amsterdam, Lausanne. 1997. Vol. III.

47. Nouwen S. Hybrid Courts. The Hybrid Category of a New Type of International Criminal Courts. Research Paper. – Режим доступа: <https://www.uniceub.br/media/181726/Texto3.pdf> (дата обращения – 10.08.2015).

48. Nørgaard C. The position of the individual in international law. Copenhagen: Munksgaard, 1962.

49. Orakhelashvili A. The Concept of International Judicial Jurisdiction: A Reappraisal // Law and Practice of International Courts and Tribunals. 2003. Vol. 3.

50. Record of Proceedings of the Trial by Canadian Military Court of Robert Hölzer and Walter Weigel and Wilhelm Ossenbach held at Aurich, Germany, 25 March - 6 April 1946. – Режим доступа: <http://search.archives.un.org/uploads/r/united-nations-archives/1/c/a/1cac58f70270b83ae3b5fdee111b93098c0145a2b366e6b40ec2847d2b78cbbf/17390-00001.pdf> (дата обращения – 10.08.2015).

51. Romano C. The Proliferation of International Judicial Bodies: The Pieces of the Puzzle // New York University Journal of International Law and Politics. 1999. Vol. 31.

52. «Rwandan Gets Life Sentence for War Crimes» (29 octobre 2009). – Режим доступа: http://www.nbcnews.com/id/33536894/ns/world_news-africa/t/rwandan-gets-life-sentence-war-crimes/#.V4nfSLiLSUk (дата обращения – 16.07.2016).

53. «Simbikangwa condamné à 25 ans de prison au procès historique du génocide rwandais» (14 mars 2014). – Режим доступа: http://www.lemonde.fr/afrique/article/2014/03/14/simbikangwa-condamne-a-25-ans-de-prison-au-proces-historique-du-genocide-rwandais_4383555_3212.html (дата обращения – 10.08.2016).

54. Simons M. «Belgian Jury Convicts 4 of 1994 War Crimes in Rwanda» (9 June 2001). – Режим доступа: <http://www.nytimes.com/2001/06/09/world/09RWAN.html> (дата обращения – 16.07.2016).

55. Spijkers O. «District Court in The Hague makes use of right to exercise universal jurisdiction» (5 June 2009). – Режим доступа: <https://invisiblecollege weblog.leidenuniv.nl/2009/06/05/universal-jurisdiction-in-dutch-courts/> (дата обращения – 10.08.2015).

56. Tomuschat Ch. International Courts and Tribunals with Regionally Restricted and/or Specialized Jurisdiction // Judicial Settlement of International Disputes: International Court of Justice, Other Courts and Tribunals, Arbitration and Conciliation: an International Symposium / Max-Planck Institut Für Ausländisches Öffentliches Recht Und Völkerrecht, 1987. – P. 285-416.

57. Wald P. Accountability for War Crimes: What Roles for National, International, and Hybrid Tribunals? // American Society of International Law Proceedings. 2004. Vol. 98.

58. Woetzel R. The Nuremberg Trials in International Law. London, 1960.

СЕКЦИЯ №9.

**ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР,
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.11)**

СЕКЦИЯ №10.

**АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО,
ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.14)**

ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ В ОБЛАСТИ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Гурьева О.В.

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов

В современных экономических условиях, сложившихся в настоящее время в нашей стране, большую роль играет финансовый контроль, обеспечивающий эффективность функционирования финансовой системы, как на федеральном, так и на региональном уровнях. Именно финансовый контроль является одним из важнейших условий успешного и стабильного существования экономики любой страны. Известно, что процесс осуществления финансового контроля достаточно сложен, в нем участвуют органы государственной власти, исполнительные органы субъектов РФ, судебные органы, Правительство РФ, прокуратура РФ, таможенные службы и т.д.

В связи с последними событиями, произошедшими в российской экономике: падение курса рубля, введение санкций, роль финансового контроля только возрастает. В такой обстановке важно противодействовать «отмыванию» доходов, полученных преступным путем, обеспечить проведение мероприятий по борьбе с коррупцией, оптимизировать деятельность органов государственного управления т.е. сделать все возможное для ужесточения финансового контроля во всех областях.

В соответствии с Бюджетным кодексом РФ под государственным финансовым контролем понимается процедура обеспечения соблюдения бюджетного законодательства РФ и иных нормативных актов, регулирующих бюджетные правоотношения [1]. Как раз одним из видов государственного контроля является таможенный контроль, суть которого сводится к осуществлению законного перемещения любого вида «товара» за границу. В Российской Федерации органом, выполняющим функции контроля и надзора в области таможенного дела, выступает Федеральная таможенная служба (ФТС). Согласно ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» таможенный контроль осуществляется: федеральными органами исполнительной власти, региональными таможенными управлениями, таможнями, таможенными постами [2]. Функции таких органов прописаны в названном законе.

Говоря о финансовом контроле в области таможни, важно отметить, что одним из основных этапов формирования системы финансового контроля, стало образование Таможенного союза, куда вошли Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация, а также сопутствующее принятие Таможенного кодекса. Можно

отметить, что все существующие правовые акты данного союза и стран, которые в него входят, содержат в себе четко определенные положения. В частности такие положения касаются многих направлений именно финансового контроля. Например, валютный контроль (способ защиты экономических интересов страны), контролирование уплаты таможенных платежей (важно чтобы оплата происходила в полном объеме и в строго установленные сроки), контроль за легализацией возврата налога экспортерам на добавленную стоимость, а также регулирование положений по закупке работ товаров и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Вопросы о контролировании бюджета, в частности о распределении и использовании материальных ресурсов, которые были выделены на обеспечение деятельности таможенных служб, также вынесены на «международное обозрение». На основе всего вышесказанного, необходимо отметить, что финансовый контроль в области таможенного дела сочетает в себе все сферы касающиеся финансовых правоотношений.

По моему мнению, при заключении Таможенного союза Российской Федерацией было получено ряд преимуществ и дальнейших перспектив. Во-первых, упростилась процедура таможенного оформления, во-вторых, произошло снижение степени административных барьеров, в-третьих, движение товаров и капитала стало практически беспрепятственным, и, наконец, в-четвертых, наша страна получила больше возможностей для расширения своего бизнеса, повышения уровня конкурентоспособности государств-участников союза, привлечение инвестиций.

Как нам известно, не так давно Россия присоединилась к Всемирной торговой организации (ВТО). В связи с этим, под воздействием норм международных договоров, которые касаются вопросов таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности, видоизменились функции таможенных органов в сфере регулирования внешнеэкономической деятельности, организации таможенных органов и всего таможенного дела.

Важно отметить, что необходимо постоянно совершенствовать процесс таможенного контроля. Значение такого контроля особо возрастает в настоящих условиях, так как очень быстро происходит изменение структуры товарооборота и возрастает интерес в унификации таможенного законодательства в разных странах. Многие государства решают свои правовые проблемы путем принятия национальных актов, внесением изменений и дополнений в существующее законодательство. Наша страна не исключение. На мой взгляд, в данный момент главной задачей таможенных служб является осуществление контролирующих функций на самом высоком уровне, а это,

конечно же, зависит от множества факторов. В первую очередь, зависит от полноценного правового обеспечения данных отношений и самой системы контроля.

Несмотря на все тенденции, в области финансового контроля существует несколько нерешенных проблем, которые, в свою очередь, существенным образом влияют на финансовую систему в целом. По результатам проводимого анализа к таким проблемам можно отнести:

1. Несовершенство правовых положений, которые содержатся в законодательных актах РФ и регулирующие общественные отношения по финансовому контролю.

Как пример этого можно привести отсутствие на законодательном уровне четкого определения понятия именно финансового контроля его видов, форм, порядка проведения.

2. Не совсем четко разделены полномочия между органами (например, налоговыми и таможенными), а также органами субъектов финансового контроля.

В связи с такой «путаницей» между ответственными лицами могут произойти конфликтные ситуации, споры, несогласованность действий, расхождения.

3. Отсутствие нормативного акта, который регулирует правоотношения между таможенными органами и банковскими службами.

К примеру, на каком основании и в каком порядке банковские службы будут выдавать уполномоченным таможенным органам информацию об осуществлении валютного контроля.

Считаю целесообразным разработать и принять к исполнению новый нормативно-правовой документ, который бы регулировал правоотношения в данной области, а также, возможно, сформировать новый орган, который бы отвечал за координацию финансового контроля. Как и кем, должны создаваться такие документы и органы пока неизвестно, но одно ясно точно, такая необходимость есть.

4. Практически не разработан правовой механизм, отвечающий за возмещение убытков из государственной казны, которые были причинены не совсем правомерными действиями или даже бездействиями таможенных органов или отдельных должностных лиц.

Существенным недостатком, как показывает практика, является отсутствие мер ответственности за невозвращенные денежные средства, которые были уплачены за неввезенные товары при импорте.

Все названные недостатки правового регулирования, влекут за собой соответствующие проблемы правоприменения. Нельзя говорить о том, что государство бездействует. Наоборот, для их разрешения судебными органами разрабатываются и реализуются всевозможные подходы, которые так или иначе направлены на защиту прав

субъектов внешней торговли при возмещении налога на добавленную стоимость, возврате валютной выручки, определении таможенной стоимости и пр. В то же время нельзя не отметить противоречивость административной и судебной практики по данной категории дел.

По моему мнению, для укрепления порядка в области финансового контроля таможенного дела, а также для недопущения неэффективного, нецелевого использования бюджетных средств, представляется необходимым обеспечение плодотворного взаимодействия между органами государственного финансового контроля (как внутри отдельной службы, так и с другими подразделениями).

Также целесообразным будет проведение всевозможных семинаров и конференций с сотрудниками таможенных органов, с целью проведения анализа сделанных нарушений, разъяснений необходимых положений законодательства и т.д.

Как видно, тема, затронутая в данной статье, достаточно актуальна и обуславливается давно назревшей потребностью в исследовании существующей системы финансового контроля в области таможенного дела, а также поиском и разработкой предложений по совершенствованию данной системы.

Список литературы

1. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 23.06.2016)
2. Федеральный закон от 27.11.2010 N 311-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О таможенном регулировании в Российской Федерации»

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О СЛУЖБЕ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ РФ В КОНТЕКСТЕ ЗАЩИТЫ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА

Трунина Е.В.

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, г. Саранск

Служба в таможенных органах РФ имеет контрактную основу, окончание срока службы, предусмотренного контрактом, является самостоятельным основанием для увольнения со службы в таможенных органах РФ (пп. 4 п. 2 ст. 48 Федерального закона «О службе в таможенных органах Российской Федерации») [12]. Правовая оценка данной

нормы закона была дана в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 октября 2005 года № 378-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Климова Владимира Петровича на нарушение его конституционных прав пунктами 2 и 4 части первой статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации и пунктом 3 статьи 48 Федерального закона «О службе в таможенных органах Российской Федерации», в котором указано, что правовая природа контракта, как акта, заключаемого на конкретный срок, предполагает, что регулируемые им правоотношения при наступлении определенной календарной даты (истечения срока) прекращаются. В итоге констатировано, что заключая контракт о службе в таможенных органах, гражданин тем самым соглашается и с тем, что по окончании предусмотренного контрактом срока его служба в таможенных органах будет прекращена [5]. Между тем контрактная основа прохождения сотрудниками службы в таможенных органах не должна подразумевать произвольный подход к заключению контрактов и отсутствие единых и четких требований к условиям их заключения [10, с. 47- 49; 11, с. 108-111].

Представляется, что наиболее серьезно увольнение со службы в таможенных органах с истечением срока контракта затрагивает интересы и права сотрудниц таможенных органов, с которыми не перезаключаются контракты на новый срок в период их нахождения в отпуске по беременности и родам либо по уходу за ребенком. Вряд ли выглядит справедливой ситуация, когда сотрудница, добросовестно служившая в таможенных органах на благо государства, уходит в декретный отпуск, а с ней расторгается служебный контракт за истечением его срока. Имея на руках малолетнего ребенка, она оказывается и без работы, а значит гарантированного заработка, и без ежемесячного пособия на ребенка, полагающегося ей с учетом стажа службы. В этом контексте хотелось бы привести в качестве примера судебное дело, инициированное уволенной сотрудницей таможенных органов в период отпуска по уходу за ребенком, не достигшим возраста полутора лет. В своем исковом заявлении о признании незаконным отказа в заключении с ней контракта о службе в таможенных органах и восстановлении на службе, она указала, что является одинокой матерью, воспитывающей двух несовершеннолетних детей. Суд оставил исковые требования без удовлетворения, констатировав, что «каких-либо исключений, устанавливающих невозможность прекратить служебные отношения в связи с истечением срока действия контракта, законом не установлено» [9]. На довольно жесткую позицию судов указывает и тот факт, что суд первой инстанции не удовлетворил ходатайство истицы о восстановлении срока подачи иска о восстановлении на службе, хотя она указывала на грубейшие нарушения процедуры увольнения: с приказом об увольнении не ознакомлена, об увольнении узнала

в телефонном режиме, трудовая книжка не выдана. При этом суд апелляционной инстанции подтвердил, «что доказательств уважительности причин пропуска срока обращения в суд, не представлено. Обстоятельств, объективно препятствующих обратиться в суд в установленный законом срок, не установлено» [3].

Не менее показательным является судебное дело об увольнении сотрудницы таможенных органов в связи с истечением срока контракта во время нахождения ее в отпуске по беременности и родам. При этом в вину истицы был поставлен тот факт, что доказательств, препятствующих заявительнице своевременно обратиться к ответчику с заявлением о продлении контракта ей не представлено. И это при том, что сам таможенный орган не выполнил надлежащим образом ни обязанность по извещению сотрудницы об истечении срока контракта и о возможности ее увольнения со службы в таможенных органах, ни по извещению о прекращении срока действия контракта и принятом решении начальника таможенного органа о незаключении с ней контракта на новый срок и увольнении со службы в таможенных органах [8].

Трудовой кодекс РФ включает статью 261, которая предоставляет повышенные гарантии беременной женщине и лицам с семейными обязанностями при расторжении трудового договора. По своей сути она является трудовой льготой, направленной на обеспечение материнства и детства в соответствии с ч. 2 ст. 7 и ч. 1 ст. 38 Конституции Российской Федерации. К сожалению, для женщин, которые проходят государственную службу, гарантии, связанные с материнством и воспитанием детей, не установлены. Тем не менее существует возможность применения норм Трудового кодекса РФ к государственной гражданской службе. Согласно статьи 79 Федерального закона от 27 июля 2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» федеральные законы, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, содержащие нормы трудового права, применяются к отношениям, связанным с гражданской службой, в части, не урегулированной настоящим Федеральным законом [13]. К примеру, истицы обратились в суд с иском к таможенному органу о признании незаконным их увольнения в период отпуска по уходу за ребенком вследствие реорганизации таможни, в которой они проходили государственную гражданскую службу, по п. 6 ч. 1 ст. 33 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (отказ государственного служащего от предложенной для замещения иной должности гражданской службы либо профессиональной переподготовки или повышения квалификации в связи с сокращением должностей гражданской службы, а также при непредставлении ему в этих случаях иной должности гражданской службы»). В частности,

они указывали на нарушение представителем нанимателя ч. 4 статьи 261 Трудового кодекса РФ, согласно которой расторжение трудового договора с женщиной, имеющей ребенка в возрасте до трех лет, с одинокой матерью, воспитывающей ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет или малолетнего ребенка - ребенка в возрасте до четырнадцати лет, с другим лицом, воспитывающим указанных детей без матери, с родителем (иным законным представителем ребенка), являющимся единственным кормильцем ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет либо единственным кормильцем ребенка в возрасте до трех лет в семье, воспитывающей трех и более малолетних детей, если другой родитель (иной законный представитель ребенка) не состоит в трудовых отношениях, по инициативе работодателя не допускается, за исключением случаев, установленных Трудовым кодексом РФ. Приходя к выводу о незаконности увольнения истиц, суд сделал вывод, что увольнение гражданских служащих по указанному основанию не может осуществляться без предоставления гарантий, предусмотренных для случаев расторжения служебного контракта по инициативе представителя нанимателя, в частности, гарантий, предусмотренных ч. 4 ст. 261 Трудового кодекса РФ, так как «положений, исключающих предоставление гарантий, которые установлены законодательством Российской Федерации для женщин в связи с рождением и воспитанием детей, законодательство о государственной гражданской службе Российской Федерации не содержит» [1;2]. С точностью до наоборот меняется ситуация в случае, когда идет речь о расторжении контракта о службе в таможенных органах. Суды напротив указывают, что ссылка на статью 261 Трудового кодекса РФ неправомерна, поскольку его нормы в данном случае применяются только к отношениям, не урегулированным Федеральным законом «О службе в таможенных органах Российской Федерации» [7].

Вместе с тем давать оценку сложившейся судебной практике по увольнению сотрудниц таможенных органов в период их нахождения в отпуске по беременности и родам либо по уходу за ребенком необходимо прежде всего с позиции защиты материнства и детства. Разделяем позицию о том, что отношение к материнству в обществе должно быть особенным, не только внимательным – трепетным! Если люди думают о своём будущем, если они не хотят вырождения и гибели своего народа, они обязаны возвести материнство в священный культ [14]. Представляется, что, прежде всего, это должно стать призывом к законодателю. Необходимо предоставить гарантии лицам от увольнения с государственной службы в период, когда они находятся в отпуске по беременности и родам или по уходу за ребенком. Уместно добавить, что данные гарантии следует предоставить не только женщинам, так как в силу разных обстоятельств

в отпуске по уходу за ребенком могут находиться и мужчины [3]. Однако данный призыв следует адресовать и судьям, рассматривающим дела по иску государственного служащего о восстановлении на службе, в части необходимости обеспечить надлежащую судебную защиту государственного служащего как более слабой стороны в служебных спорах, связанных с его увольнением, тем более, когда речь идет об увольнении женщины, ухаживающей за малолетним ребенком.

Следует отметить, что зачастую судебные решения по спорам о защите нарушенных прав в связи с увольнением сотрудников таможенных органов в связи с истечением контракта содержат выводы, взятые из определения Конституционного Суда Российской Федерации от 11.05.2012 № 700-О, вынесенного по жалобе гражданки Зеленовой Ю.Н., уволенной с государственной гражданской службы в связи с истечением срока действия срочного служебного контракта [6]. Нарушение своих прав заявительница усматривала в том, что оспариваемые положения закона в их взаимосвязи не относят увольнение в связи с истечением срока действия срочного служебного контракта к основаниям увольнения по инициативе представителя нанимателя, что позволяет ему расторгнуть по данному основанию срочный контракт с государственным гражданским служащим - женщиной, находящейся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет. Конституционный Суд Российской Федерации отказал в принятии к рассмотрению данной жалобы, указав при этом, что гражданин, давая согласие на заключение служебного контракта на определенный срок в установленных законодательством случаях, знает о его прекращении по истечении заранее оговоренного временного периода и соглашается на прохождение государственной гражданской службы на оговоренных в служебном контракте условиях. При этом истечение срока действия срочного служебного контракта является объективным событием, наступление которого не зависит от воли представителя нанимателя, а потому увольнение государственного гражданского служащего по данному основанию отнесено к общим основаниям прекращения служебного контракта. Такое правовое регулирование, констатировал суд, не может рассматриваться как нарушающее права государственных гражданских служащих, в том числе принцип равенства, поскольку в равной мере распространяется на всех государственных гражданских служащих, замещающих должности на основании срочного служебного контракта.

При этом Конституционный Суд Российской Федерации данные выводы сделал применительно не только к государственной гражданской службе, указав, что аналогичное правовое регулирование действует в отношении лиц, заключивших срочный трудовой договор, что позволяет судам распространять их на правоотношения, связанные

с заключением контрактов о службе в таможенных органах. Однако уместно ли говорить о равенстве государственных служащих в случае, если речь идет о женщине, находящейся к моменту истечения срока действия контракта в отпуске по беременности и родам или по уходу за ребенком!?

Хотелось также добавить, что в вышеуказанном определении Конституционный Суд Российской Федерации указал, что «разрешение вопроса о распространении на государственных гражданских служащих, увольняемых в связи с истечением срока действия срочного служебного контракта, гарантий, предоставляемых государственным гражданским служащим при расторжении служебного контракта по инициативе представителя нанимателя, связано с внесением изменений в действующее законодательство и к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации не относится». Однако до сих пор законодательство о государственной гражданской службе в этой части осталось без изменения.

На основании вышеизложенного представляется необходимым внести изменения в п. 2 ст. 48 Федерального закона «О службе в таможенных органах Российской Федерации», закрепив, что сотрудник таможенного органа может быть уволен со службы в таможенных органах по окончании срока службы, предусмотренного контрактом, за исключением случаев нахождения его в отпуске по беременности и родам или по уходу за ребенком до достижения возраста трех лет, при наличии заявления сотрудника о заключении контракта на новый срок.

Список литературы

1. Апелляционное определение Костромского областного суда от 08.05.2013 по делу № 33-726 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Апелляционное определение Омского областного суда от 19.06.2013 по делу № 33-3735/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 16.05.2013 по делу № 33-5076 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Кассационное определение Волгоградского областного суда от 08.02.2012 по делу № 33-1482/2012// СПС «КонсультантПлюс».
5. Определение Конституционного Суда РФ от 20.10.2005 № 378-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Климова Владимира Петровича на нарушение его конституционных прав пунктами 2 и 4 части первой статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации и пунктом 3 статьи 48 Федерального

- закона «О службе в таможенных органах Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Определение Конституционного Суда РФ от 11.05.2012 № 700-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Зеленовой Юлии Николаевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 части 1 статьи 33, частью 1 статьи 35, частями 1 и 3 статьи 37 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
 7. Определение Московского городского суда от 28.04.2011 по делу № 33-12694// СПС «КонсультантПлюс».
 8. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 15.07.2009 № 9662 // СПС «КонсультантПлюс».
 9. Решение Пролетарского районного суда г. Ростов-на-Дону от 04.03.2012; Апелляционное определение от 16.05.2013 по делу № 33-5076 // СПС «КонсультантПлюс».
 10. Трунина Е.В. Контрактная основа службы в таможенных органах: вопросы защиты прав сотрудников от субъективизма работодателей // Современное право. 2012. № 12.
 11. Трунина Е.В. Правоохранительная и гражданская службы в таможенных органах Российской Федерации (проблемы совершенствования): монография. Волгоград, 2011.
 12. Федеральный закон РФ от 21.07.1997 № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 28.07.1997. № 30. Ст. 3586.
 13. Федеральный закон РФ от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Российская газета. 31.07.2004.
 14. Щёголев А. А. Материнство [Электронный ресурс]. URL: <http://докторщёголев.рф/lib/moms>.

**СЕКЦИЯ №11.
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.15)**

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2016 ГОД

Январь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях»**, г. Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2016г.

Февраль 2016г.

III Международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом»**, г. Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2016г.

Март 2016г.

III Международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы юриспруденции»**, г. Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2016г.

Апрель 2016г.

III Международная научно-практическая конференция **«Теория и практика современной юридической науки»**, г. Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2016г.

Май 2016г.

III Международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения»**, г. Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2016г.

Июнь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях»**, г. Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2016г.

Июль 2016г.

III Международная научно-практическая конференция **«О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции»**, г. Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2016г.

Август 2016г.

III Международная научно-практическая конференция **«Теоретические и практические аспекты развития юридической науки»**, г. Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2016г.

Сентябрь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция **«Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития»**, г. Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2016г.

Октябрь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция **«Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции»**, г. Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2016г.

Ноябрь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция **«Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы»**, г. Красноярск

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2016г.

Декабрь 2016г.

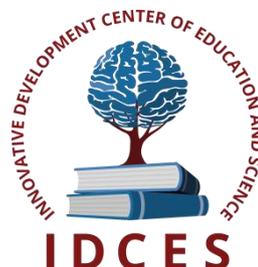
III Международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции»**, г. Воронеж

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2017г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Юриспруденция»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Современная юриспруденция: актуальные вопросы и
перспективы развития**

Выпуск III

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 сентября 2016г.)**

**г. Уфа
2016 г.**

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 10.09.2016.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 10,4.
Тираж 250 экз. Заказ № 91.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58